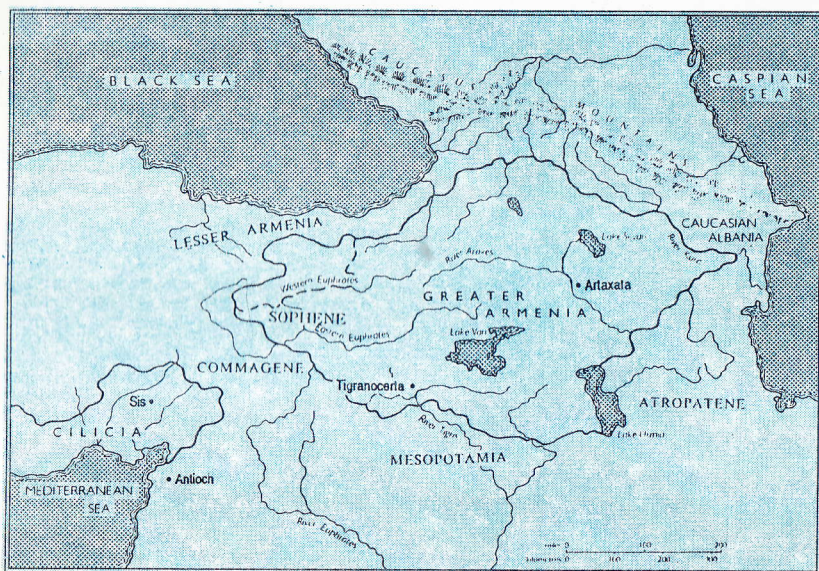

АРМЕН ХАЧИКЯН

АРМЕНИЯ

В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ
НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ

ЕРЕВАН - 1999

9(47.325)
X-99

W723

2404

АРМЕН ХАЧИКЯН

АРМЕНИЯ

В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ
НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ

14519

Հարգարժէք ձ. Հոգեւորաբարձր,
Լեւոն Բաղդասարյան

14/IX-99

ԲԽԶ

“ЗАНГАК-97”

ЕРЕВАН - 1999

Զ. Հոգեւորաբարձր ԲԽԶ

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2 Ар)
X — 292

Научный редактор **акад. Г. Х. Саркисян**
Редактор **Гаянэ Геворкян**

Х — 292 **Хачикян А.**
Армения в сфере международной политики
накануне и в начале нашей эры.—
Ер.: Зангак-97, 1999.— 126 с.

Монография посвящена исследованию почти векового периода истории Армении — с середины I века до н.э. и до середины I века н.э. Несмотря на потерю ведущей роли в ближневосточной политике, Армения, в силу важности своего стратегического положения, военного потенциала и экономического значения, оказывала определенное влияние на ход исторических событий в регионе. Книга адресована как специалистам, студентам и аспирантам, так и широким кругам русскоязычных читателей, интересующихся историей Армении.

X 0503020913 99
0003(01)—99

ББК 63.3 (2 Ар)

ISBN 99930-2-047-8

© Хачикян А., 1999
© “Зангак-97”, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Введение-----	4-5
Глава I. ПАДЕНИЕ ДИНАСТИИ АРТАШЕСЯНОВ -----	6- 41
1. Восточная политика Римской республики и Армения ----	6-21
2. Установление римского контроля над Арменией -----	22-29
3. Падение династии Арташесянов. Место Армении в системе “буферных” государств -----	30-41
Глава II. АРМЕНИЯ ПОД РИМСКИМ ПРОТЕКТОРАТОМ -----	42-74
1. Борьба за сохранение независимости Армении на рубеже нашей эры -----	42-55
2. Суверенитета Армении в рамках римского протектората. Правление Зенона-Арташеса -----	56-64
3. Усиление парфянской агрессии в Армении. Римско-парфянский договор 37 года -----	65-74
Глава III. АРМЕНИЯ МЕЖДУ РИМОМ И ПАРФИЕЙ -----	75-99
1. Международные отношения на Ближнем Востоке к середине I века -----	75-84
2. Армения при Иберийских правителях-----	85-91
3. Новый курс парфянской политики в Армении. Воцарение Тиридата I Аршакида.-----	92-99
Заключение-----	100-103
Обзор источников -----	104-108
Список использованной литературы-----	109-119
Список сокращений-----	119
Resume-----	120-123

ВВЕДЕНИЕ

Определяющим фактором в политической жизни Передней Азии на рубеже нашей эры были взаимоотношения между Римской и Парфянской державами, на которые существенно влияла и необходимость постоянной торговли между Западом и Востоком.

Армения занимала важное стратегическое положение в Передней Азии, где исторически сталкивались интересы Запада и Востока. По ее территории или близ нее проходили важные торговые караванные пути связывавшие средиземноморские и восточные страны. Обладание Арменией или установление протектората над ней определяли военно-стратегическое превосходство одной из сторон в регионе. Напряженность политической обстановки на Ближнем Востоке, характеризовавшейся существованием системы "буферных государств", также являлась следствием перипетий этой борьбы. Исходя из реального преобладания Рима на определенном этапе, эти царства из зависимых обращались в римские провинции и обратно, а то и подпадали под политическое подчинение Парфии. Различие в социально-экономическом и культурном уровне развития народов Передней Азии делало невозможным удержание их под контролем одною лишь силою оружия, из чего вытекало разнообразие форм политической обстановки на Ближнем Востоке.

Кризис республиканского строя и установление императорской власти в конце I века до н. э. ознаменовали начало качественно нового этапа развития Римского государства. Внешняя политика Римского государства на Востоке в указанное время приобретала существенно отличительные черты. На африканских и европейских своих границах Рим диктовал свою волю соседним народам и государственным образованиям, которые не были в состоянии на равных бороться с ним, тогда как в Азии Рим столкнулся

с сильными государствами - царство Селевкидов, Армения, Понт, - а в лице Парфянской державы встретил равносильного соперника, не только успешно ему противостоящего, но и не раз угрожавшего римскому владычеству на Ближнем Востоке. Этническое разнообразие населения Малой Азии и Сирии, где по соседству с эллинизированным населением и эллинистическими городами ряда социально-экономически развитых областей продолжали существовать обособленные храмовые общины и горные племена, живущие в условиях первобытно-общинного уклада, породило разнообразие форм политического владычества римлян в этом регионе, включенном частично в число провинций Рима, частично же в систему "буферных" государств, что требовало еще значительного времени для их освоения и поглощения Римом.

Парфянская держава, успешно отбившая попытки Рима ее покорить, порой проявляла не меньшую, чем Рим, агрессивность, стремясь подчинить своему владычеству государства и территории к западу от Евфрата. В вековой борьбе держав за сферы влияния и военно-политическое господство в Передней Азии одним из решающих факторов была Армения.

В истории армянского народа этот период знаменуется постепенным угасанием местной династии Арташесянов под давлением противоборствующих держав. Обычным явлением становятся смена многочисленных претендентов - ставленников Рима, а также и Парфии, на армянском престоле, вспышки вражды с соседними народами подстрекаемыми Римом, частые опустошительные набеги северокавказских племен и постоянное превращение Армении в театр военных действий между Римом и Парфией.

Наше исследование охватывает вековой период от 60-х годов I века до н.э. и до 50-х годов I века н.э., когда на длительное время Армения оказалась в центре международных дипломатических и политических отношений античности. И Рим, и Парфия старались захватить или подчинить Армению своему влиянию. От прочности римского или парфянского протектората над Арменией во многом зависело и владычество над малыми "буферными" государствами региона и степень их подчинения Риму или Парфии. Прочность же римского или парфянского протектората над Арменией во многом определялась перипетиями внутривосточной борьбы в армянском обществе на рубеже нашей эры и реальными возможностями держав подчинить себе страну.

АРМЕНИЯ МЕЖДУ РИМОМ И ПАРФИЕЙ.
ПАДЕНИЕ ДИНАСТИИ АРТАШЕСЯНОВ

1. Восточная политика Римской республики и Армения

Событиями в Передней Азии первой половины I в. до н.э., когда решалась судьба многих народов и стран, в истории Армении начинается новая эпоха.

Походы Лукулла положили начало первым непосредственным контактам между Римом, Арменией и Парфией. Армения, до того успешно боровшаяся с врагом на одном фронте (Селевкиды, Парфия, Рим), не смогла выстоять в борьбе против двух противников, осложненной внутренними смутами. С заключением римско-армянского договора в 66 г. до н.э. Армения, потеряв ведущую роль в ближневосточной политике и отказавшись от территориальных захватов, оказалось между Сциллой и Харибдой, став объектом экспансии великих держав античности - Рима и Парфии. С этого времени и до заключения Рандейского договора в 63 г. н.э., римско-армяно-парфянские взаимоотношения претерпели много изменений и колебаний, прошли несколько этапов развития, пока на Ближнем Востоке не установилось политическое равновесие сил и не были четко очерчены сферы влияния каждой из сторон.

Начало первому этапу многосторонних взаимоотношений между Римом, Арменией и Парфией (военно-политических, дипломатических, торгово-экономических) было положено походами и преобразованиями Помпея на Востоке в 66-63 гг. до н.э. В результате деятельности Помпея, во владениях Римского государства на Востоке установилась сложная, многообразная, но достаточно гибкая система, сочетающая политику прямого провинциального управления с зависимостью или полувисимостью от Рима территорий управляемых местными династиями.

Основная часть царства Митридата VI Евпатора была присоединена к провинции Вифиния и поставлена под власть ее наместника (11, XII, 5, 3; 15, II, 38, 6)*, другая часть - присоединена к владениям тетрарха Галатии Дейотара (11, XII, 3, 13). Из Восточных владений Митридата было образовано отдельное царство в Колхиде для защиты новых римских владений с северо-востока во главе с тетрархом Аристархом. В Пафлагонии тетрархом был назначен Аттал. Ариобарзан был утвержден царем Каппадокии (1, Mithr. 114). Преследуя Митридата VI, Помпей предпринял военную экспедицию в Иберию и Албанию. Потерпев поражение в сражении с ним, их цари Арток и Оройс были вынуждены признать себя "друзьями римского народа" (3, XXXVI, 5, 1; 1, Mithr. 103). Под военным нажимом римлян царь Коммагены Антиох тоже стал "другом и союзником Рима". После взятия Иерусалима власть Рима признала Иудея (1, Srg. 49; 14, XL, 2, 2).

Сирия и Финикия были превращены в римскую провинцию (9, Rompr. 39; 3, XXXIII, 7; 1, Srg. 49). Так как новая провинция непосредственно граничила с владениями Парфии, Помпей оставил для защиты восточной границы два легиона (11, XU, 2, 1; 8, V, 87). Защитой новой провинции служили также: с севера - Коммагена, а с юга - Иудея. Эти зависимые от Рима царства, а также Галатия, Каппадокия, Пафлагония и Колхида, должны были играть для римских провинций роль буферных владений на случай нападения со стороны Парфии, Армении или варварских народов.

Дабы предотвратить естественное сближение Армении и Парфии перед лицом опасности дальнейшего продвижения Рима на Востоке, Помпей постарался вбить между ними клин, открыто поддержав Тиграна II в территориальных спорах из-за Кордуэны с царем Парфии Фраатом III (9, Rompr. 36; 3, XXXVII, 7, 3; 1, Mithr. 106). При содействии Помпея к Армении была присоединена также и Мигдония (69, с. 218). Этими мероприятиями Помпей, вероятно, стремился отвести парфянскую угрозу от римских владений, направляя ее недовольство на Армению.

Территория Великой Армении была сохранена в границах до завоеваний Тиграна II и даже несколько увеличена.**В политической

* Здесь и далее при ссылках на источник указывается ее порядковый номер в Указателе, после чего - глава, параграф, раздел, которые идентичны в любом издании. При наличии нескольких сочинений того же автора, указывается также заглавие конкретного сочинения

** С запада к Армении была присоединена Акилисена, находившаяся до этого под властью Митридата VI.

системе созданной Помпеем на Востоке, Армении отводилась особая роль. Все еще оставаясь сильным государством, вторым после Парфии на Востоке, она должна была сдерживать Парфию от возможной экспансии на запад - в сторону римских владений, являясь для нее постоянной угрозой в силу недавней враждебности.

Важнейшим для Рима пунктом заключенного с Помпеем мирного договора 66 г. до н. э. было то, что *Армения становилась "другом и союзником римского народа"*, подчиняя таким образом свою внешнюю политику интересам Рима, но сохраняя свои вооруженные силы и независимость (72, с.214-216). Эта политическая формулировка римско- армянских взаимоотношений заключала в себе глубокий смысл.

Понятие *"amicus populi Romani"* для римлян было многозначным. Смотря по обстоятельствам и исходя из реального соотношения сил и политической обстановки, оно могло означать:

- а) проводника и защитника римских интересов, а также союзника Рима, пользующегося его поддержкой, помощью и покровительством в борьбе с каким-либо врагом;
- б) зависимое царство или территорию, в которой Рим приобретает сильные экономические позиции, создает себе социальную опору и со временем поглощает страну политически - превращая ее в свою провинцию.

В рамках этой двоякости понятия "друга римского народа" и определялось реальное отношение Рима к своим "союзникам" в каждом конкретном случае (123, с.49-53). Сталкиваясь в своей агрессивной политике с какой-либо крупной державой, Рим завязывал "дружественные" отношения с противостоящими ей малыми государствами, всячески их поддерживал, имея ввиду их помощь в будущих столкновениях. Сломив главного противника в войне, Рим не пробовал сразу завоевать его страну, опасаясь всепародного сопротивления, а старался всячески ослабить ее, усиливая за счет ее потерь своих "союзников".* В дальнейшем, когда вследствие интриг Рима главный противник ослабевал и уже не представлял опасности, отпадала и нужда в поддержании "союзника", и тот из равноправного партнера превращался в зависимую страну. С этого времени Рим начинал усиливать в этой стране свои экономические позиции, ослаблять ее политически, часто вмешивался в ее внутренние дела, диктуя свою волю, смещал с трона неудобных ему правителей и

* Такова была политика Рима по отношению к Пергаму во время и после войны с Антиохом III. См. об этом подробно - 49, с.112-119.

назначал царями своих ставленников (131, с.335-336). Обычно через некоторое время страна окончательно созревала для присоединения к Римской державе в качестве провинции (164, III, с.522). Так как хронологически первое состояние обычно предшествовало второму, то нужно допустить что понятие *amicus populi Romani* претерпевало два этапа развития:

I этап - "союзник" равноправный или почти равноправный;

II этап - "союзник" полувисимый или зависимый.

По договору 66г. до н.э. Великая Армения оказалась в положении почти равноправного *amicus*. С этого времени и до установления единовластия Августа *Армения временно перестала быть прямым объектом римской экспансии на Востоке. Таким объектом в указанный период являлась Парфия.* Это объективно вытекало из общего хода развития римской восточной политики в последние десятилетия Республики. Пока зависимые царства Каппадокии, Понта, Коммагены, Галатии и Киликии не были бы поглощены Римом, а Парфия не была бы принуждена стать "другом и союзником" Рима, статус Армении не мог быть изменен. Политическая обстановка, сложившаяся на Ближнем Востоке после походов и административных преобразований Помпея, определяла в качестве следующего шага Рима столкновение с Парфией, в которой Армении и ее вспомогательным войскам должна была быть отведена важная роль (97, с.105-151). Небезинтересно, что после походов Помпея, согласно Диону Кассию, в политике Парфии наметилось желание "примириться с армянами" и приобрести союзника в намечавшемся столкновении с Римом (3, XXXVII, 7, 4).

В 54 г. до н.э. власть проконсула Сирии на пять лет получил триумвир Марк Лициний Красс, который, как сообщает Плутарх, мечтал о завоеваниях Александра Македонского и несметных богатствах Парфии (9, Crass. 16).

За время, прошедшее после преобразований Помпея, на Востоке произошли значительные изменения. В 58/57 гг. до н.э. царь Парфии Фраат III был убит своими сыновьями Ородом и Митридатом, которые начали между собой борьбу за власть. Согласно сообщениям Помпея Трога и данным нумизматики, царский трон несколько раз переходил из рук в руки, пока в 55 г. до н.э. Ород, пленив и казнив Митридата, стал единоличным правителем Парфии (14, XI, II, 4; 139, с.212; 148, с.118).

В 55 г. до н.э. после смерти Тиграна II, трон Великой Армении унаследовал его сын Артавазд II (69, с. 243). Исходя из создавшейся

политической обстановки, последний весьма серьезно относился к своему долгу "союзника" Рима (161, с.606). По мнению П. Птукина, об этом говорит и то обстоятельство, что на ранних монетах Артавазда царь изображен правящим квадригу, что типично для монет Римской республики и "вероятно должно было подчеркнуть проримскую ориентацию Артавазда" (111, с.26, N 129). Армянский царь предложил римскому полководцу ощутимую военную и материальную помощь, советуя напасть на Парфию через более удобную и безопасную территорию Армении (9, Crass. 19).

Красс, не имевший ни военных, ни административных дарований Помпея, основываясь на своих предварительных успехах, намеревался вторгнуться в Парфянское царство через Месопотамию. Его ответ послам царя Парфии Орода, вопрошавшим о причинах войны, не оставляло для последнего сомнений о неизбежности столкновения (3, XL, 16). В предстоящем столкновении держав помощь Армении Риму могла оказаться решающей, и осознав это, парфяне затеяли войну с Арменией, чтобы лишить римлян возможной поддержки армянских войск. Ород II вторгся с войском в Армению, послав против Красса конницу во главе с полководцем Суреной (3, XL 16). Артавазд II попытался объяснить римскому полководцу причину своего неучастия и еще раз предостеречь от парфянской тактики военных действий, но получил от Красса ответ, что "ему некогда сейчас заняться Арменией, но позже он вернется и рассчитается с Артаваздом за предательство" (9, Crass. 22).

Необходимо разобрать здесь степень заинтересованности Армении в готовившемся столкновении Рима и Парфии. Сообщение Плутарха указывает на твердое решение Артавазда II оказать посильную помощь римлянам войском и продовольствием. Хотя его совет о проведении похода через территорию Армении был отклонен Крассом, Артавазд II собирался выполнить свой "союзнический" долг по отношению к Риму. Об этом свидетельствуют приведенные выше сообщения Плутарха и Диона Кассия, а также начатые против Армении военные действия парфян. Однако, как ни странно, армянский царь очень скоро отказался от своего намерения и заключил мир с Парфией еще до поражения Красса (9, Crass. 33). Столь противоречивая на первый взгляд политика почти не удостоилась внимания историков. Должное внимание раскрытию вопроса политической ориентации Артавазда II уделено в первом томе академического издания "Истории армянского народа". Подробно анализируя создавшуюся политическую обстановку, автор соответст-

вующей части тома Г.Х. Саркисян отмечает, что Артавазд II после посещения армии Красса убедился в авантюристичности похода, губительности выбранного маршрута и полной неспособности римского военачальника претворить задуманное в действительность, но исходя из опыта недавнего прошлого, он занял выжидательную позицию (161, с. 606).

Армения имела уже горький опыт борьбы на два фронта: после изгнания из страны легионов Лукулла, когда страна залечивая раны, готовилась к отражению новой римской агрессии, войска парфянского царя Фраата II несколько раз вторглись в Армению и осаждали Арташат. Парфянский царь всячески подстрекал и поддерживал сепаратистские настроения чasti армянской знати в пользу своего зятя Тиграна Младшего. Именно эти действия Парфии заставили Тиграна II прекратить борьбу, пойти на соглашение с Римом, и вынужденно заключив тяжелый договор с Помпеем, спасти свой народ от борьбы на два фронта. Дальнейшие военные столкновения с Парфией за спорные территории, в которых Рим по долгу союзника прямо поддержал Армению, способствовали сохранению враждебных отношений между Арменией и Парфией. Между тем, Рим пока еще не предъявлял к Армении каких-либо притязаний. Исходя из сказанного нетрудно раскрыть политическую ориентацию Артавазда II: всячески избегать войны с двумя столь мощными противниками и в назревавшем конфликте примкнуть к той из сторон, которая менее опасна. Таким до похода Красса для Армении был Рим. Но, как справедливо отмечает Г.Х. Саркисян, после недвусмысленного ответа Красса послам Артавазда II, и очевидности, что Красс идет по губительному пути, и, тем более, после миропобивых предложений Орода II для Армении стало возможным и более выгодным второе решение вопроса (161, с. 608): между Арменией и Парфией был заключен мир, скрепленный династическим браком: сестра армянского царя была выдана замуж за наследника парфянского престола Пакора (9, Crass. 33; 2, XV, 3). Таким образом, если первоначально Парфия и Армения соперничали в вопросе территориального наследия разваливающейся державы Селевкидов, то с этого времени Парфянская держава резко изменяет свою политику по отношению к Армении, ориентируясь на союз с ней перед лицом начавшейся агрессии Рима.

Разгром армии Красса при Каррах имел большое историческое значение для судеб народов Ближнего Востока: развеялась слава непобедимости римлян; на полтора десятилетия была приостановлена римская агрессия, чему немало способствовала и начавшаяся вскоре

гражданская война в Риме. По словам Дж. Манна в лице Парфии Рим "встретил державу, не уступающую ему ни в уровне организации, ни в боевой мощи" (164, I, с.523). Примечательно, что на монетах Орода II вновь появляется титул "царь царей", что несомненно свидетельствует о восстановлении ведущей роли Парфянской державы (148, с.118-120, N 48). Из прямых последствий поражения Красса важнейшим было то, что римские владения в Передней Азии оказались слабозащищенными, а их население, за десятилетие познавшее все "блага" римского правления, возымело надежды на освобождение (3, XL, 28).

Пользуясь этими обстоятельствами, в 51 г. до н.э. в Коммагену и Сирию вторглись войска парфянского царевича Пакора и полководца Осака (3, XL, 28). В последнем многие исследователи предполагают армянского полководца Васака и признают участие армянских союзных войск в этом походе (106, с. 230; 69, с.252; 161, с.610). Это более чем вероятно. Косвенно эти предположения подтверждаются сообщением знаменитого римского оратора Цицерона о том, что римские власти опасались вторжения парфяно-армянских войск в Каппадокию и Киликию (2, ХУ,2, 3). Цицерон, бывший в это время римским наместником Киликии, своими действиями предотвратил возможное вторжение парфяно-армянских войск в указанные области.

Вторжение в Сирию имело, однако, больше характер экспедиции за добычей и пленными, нежели основательного похода для захвата территорий (117, с.100-101). В конце 51 г. до н.э. Осака (Васак) был убит в сражении (3, XL,29; 5, II, 5,35), а летом 50 г. до н.э. Пакор отозван вследствие интриг придворных и римской дипломатии (3,XL,30; 14, XLII, 4,5). При оценке происшедших событий исследователи единодушны. По словам Н.Ю. Ломоури "После разгрома Красса парфяне не использовали всех возможностей своей победы: они проявили поразительную бездеятельность, дали возможность римским войскам, стоящим в Сирии, оправиться, а разрозненные вторжения парфян в Сирийскую провинцию легко были отброшены энергичным наместником Гаем Кассием" (67, с.120). Как справедливо заметил А. Сайкс: "будь на месте Орода II более энергичный правитель, Парфия могла бы овладеть Сирией" (152, с.353). Этого, однако, не произошло.

В этих событиях Армения действовала не только как вполне независимое от Рима государство, но даже выступала во враждебном лагере; ее участие в походе в Сирию имело характер равноправного союзничества с Парфией. О равноправном союзничестве Армении и Парфии, возможно, говорит и тот факт, что Артавазд II и Ород II на

своих монетах чеканили титул "царь царей". Для Армении имелся шанс в этой удобной обстановке возместить территориальные потери страны по договору, заключенному в 66 г. до н.э. с Помпеем.* Рабовладельческая экономика эллинистической Армении требовала притока военнопленных-рабов, развитие городов и городской жизни также требовало на первых порах переселения сюда большого количества ремесленников. Данные раннесредневековых армянских авторов Фавстоса Бюзанда и Мовсеса Хоренаци о количестве и местопребывании евреев, угнанных из Армении Шапуром II (17, IV,55; 18, III,35), по мнению Г.Х. Саркисяна, позволяет думать, что не все предки этих ремесленников-евреев были переселены при Тигране II, а часть их была переселена позднее, при Артавазде II, после удачных походов парфян и армян в Сирию и Палестину (87, с.60; 88, с.103). Все это, в сочетании со слабозащищенностью римских владений и удачной кампанией 51-50 гг. до н.э., делали заманчивой мысль о новом походе в Сирию союзных войск.

Гражданская война в римском государстве между Помпеем и Цезарем позволила парфянским войскам (при вероятном участии армянских сил), согласно Аппиану и Диону Кассию совершить несколько новых набегов на слабозащищенные восточные провинции Рима (1, Bell. Civ. IV,58; 3,XLII,27). Возможно подобные рейды за добычей и пленными продолжались и в последующие годы, пользуясь тем, что правитель Римского государства Юлий Цезарь был занят урегулированием и укреплением своей единоличной власти в самом Риме и западных провинциях. По сообщению Иосифа Флавия, парфяне "очень большими силами" оказали военную поддержку Цецилию Бассу, поднявшему мятеж в Сирии против наместника Цезаря (6, XIV, 11, 1). Авторитет Рима на востоке нуждался в скором восстановлении, а обеспечение безопасности границ требовало удовлетворительного решения парфянской проблемы. Цезарь начал основательные приготовления для скорой войны с Парфией (3, XLIII, 51; 1, Bell.Civ. III,9). Примечательно, что согласно Светонию, план Цезаря предусматривал вторжение в Парфию через территорию Армении с полной оккупацией последней (12, Julius. 44), что еще раз косвенно подтверждает активное участие Армении и ее войск в Парфянских походах в Сирию.

Убийство Цезаря остановило осуществление парфянского похода, а новая гражданская война в Римском государстве вновь отвлекла его внимание и силы от восточных провинций. По

* Согласно Аппиану (1, Mithr. 114) армянскую область Софену Помпей передал во владение Архелаю Каппадокийскому.

сообщению Анниана, после убийства Цезаря в городах Сирии власть захватили тираны, поддерживаемые парфянами (1, Bell.Civ. V,10). А в 40 г. до н.э. парфянские войска, видимо в сопровождении армянских отрядов, под руководством республиканца Квинта Лабиена, царевича Пакора и полководца Барзафрана вторглись в Коммагену, Сирию и Палестину и продвинулись вглубь Малой Азии (117, с.109-110). На вероятное участие Армении в событиях 40 г. до н.э. видимо указывает и рассказ Мовсеса Хоренаци о походах Артавазда в Месопотамию против римлян во главе союзных войск иберов и албан (18, II,20-22). В этот раз над восточными провинциями Рима нависла серьезная угроза захвата их врагом. Правителю римского Востока Марку Антонию пришлось отправить сюда новые легионы для отражения нашествия врага. В битве под Гиндарой, летом 38 г. до н.э., его наместник в Сирии Вентидий Басс разгромил парфянские войска (4, VII,4). Незадолго перед тем были разбиты парфянские силы в Киликии. Царевич Пакор и Квинт Лабиен были убиты, а оставшиеся города и династы вновь подчинены Риму (3, XLIX,20; 9, Antony.34); 11, XVI,2).

Марк Антоний занялся укреплением власти Рима в Сирии, Палестине и в зависимых царствах Малой Азии. Исходя из собственных политических интересов, Антоний несколько перекроил владения местных династов: Назначенный тетрархом Галатии Аминта получил в правление Ликаонию и часть Памфилии с титулом царя; царь Каппадокии Ариарат был казнен, а царство передано его родственнику Архелаю (3, XLIX,32,3; 1, Bell.Civ.V,7). Полемон, сын оратора Зенона, правителя Ладикей и Ликии, за верность римлянам во время нашествия Пакора и Лабиена получил часть Понта к востоку от реки Ирис и титул царя (11, XII,8,16; 3, XLIX,25,4). Часть Киликии, Кипр, Келесирию, Финикию и Палестину получила Клеонатра (3, XLIX, 32, 4-5; 6, XV,4,1). За помощь в отражении парфянского нашествия, царем Иудеи был назначен Ирод (6, XV,11; 3, XLIX,22,6). После этого Антоний готовился осуществить поход на Парфию, задуманный еще Цезарем, и по его плану - через территорию Армении в Атропатену. Примечательно, что план Цезаря в основном совпадал с первоначальным планом Артавазда II предложенным Крассу. Военный гений Цезаря по достоинству оценил выгодность такого маршрута в сравнении с тем, который выбрал Красс. Цезарь, видимо, предусматривал полную оккупацию Армении и превращение ее в базу для римской армии, однако Антоний рассудил, что использование военных сил Армении в войне с Парфией важнее, а завоевание страны можно отложить на будущее (69,с.257).

Прежде чем начать поход против парфян, Антоний должен был урегулировать армяно-римские отношения в духе возвращения "Армении в статус "друза и союзника римского народа". "Необходимость разрешения этой проблемы вытекала из самого существа проекта похода, который был построен на расчете вовлечения Армении в войну, чтобы, тем самым, получить возможность использовать ее вооруженные силы" (97,с.107). По подсчетам С. М. Крисяпяна армянское войско при Арташесиде насчитывало примерно 100.000, с учетом гарнизонов крепостей, из них примерно 20.000 - катафрактариев (59,с.68-69). Большое значение римляне придавали именно этой панцирный коннице, которая была хорошо знакома с парфянской тактикой и успешно сражалась с ней в бою (97,с.131-134).

В конце 37 г. до н.э. легат Антония Публий Канидий Красс, во главе военно-дипломатической миссии, был послан в Армению, Иберию и Албанию, чтобы склонить их к союзу с Римом (3, XLIX,24; 124,с.122). Опасаясь римской оккупации страны, Артавазд II был вынужден признать себя "другом и союзником" Рима и согласиться на участие в предстоящем парфянском походе с войском. По мнению В. Тарна, серебрянная монета Антония с изображением армянской тиары с луком и стрелами отчеканена именно тогда, в ознаменование восстановления союзнических отношений с Арменией (166, с.72), что не исключено.

Армения вновь оказалась между молотом и наковальней. Ее вынуждали принять участие в войне с Парфией на стороне Рима, в которой она никак не была заинтересована. Артавазд II уже по опыту знал, чего можно ожидать от римлян в случае их победы над Парфией. С другой стороны, союзнические отношения с Парфией были расторгнуты с разрывом родственных уз, в связи со смертью Пакора и Орода II.

После поражения и смерти Пакора в 37 г. до н.э. царем Парфии стал старший из оставшихся сыновей Орода II - Фраат IV (14, XII,4,11-16; 3, XLIX,23). Это серьезно повлияло на отношения Армении и Парфии. Хотя в источниках нет прямых сообщений об этом, однако на основании косвенных данных можно утверждать, что союз потерял силу. Недаром деморализованная армия Антония, отступившая в Армению после неудачного парфянского похода, получила здесь приют и продовольствие. В случае сохранения союза, по справедливому мнению Г. Армена, она была бы просто уничтожена (27,с.198). Причиной разрыва послужило, на наш взгляд, убийство Фраатом IV своего отца Орода II (9, Crass.33). По сообщению Помпея

Трога, после этого Фраат убил тридцать своих братьев, и даже собственных сыновей, "чтобы не было никого, кого можно было бы поставить в цари вместо него" (14, XLII,5,1-2). В данном случае, по выражению Д. Селвуда Фраат поступил "истинно по-Аршакидски" (148, с.145). Надо полагать, что подобная участь постигла и жену и детей Пакора, как возможных претендентов на трон Парфии, которым Артавазд II приходился братом и дядей. Эта причина и сам факт разрыва союзнических отношений Парфии и Армении выпал из поля зрения исследователей. В.Тарн полагает, что даже при участии в парфянском походе Антония Артавазд II имел тайные дружественные сношения с Фраатом IV против римлян (166, с.72-73). Это предположение по приведенным выше причинам представляется нам неправдоподобным.

При создавшихся обстоятельствах лучшим и естественным выходом из положения была политика нейтралитета, с целью поддержания равновесия сил между обеими державами и сохранения вооруженных сил Армении для защиты независимости страны, и Артавазд II старался ее придерживаться. Кроме того, как сообщает Кассий Дион, люди Октавиана предостерегали Артавазда от оказания помощи Антонию (3, XLIX,41,5). Нельзя также забывать, справедливо замечает Г. Армен, "что Артавазд являлся правителем суверенного государства, первойшей и важнейшей обязанностью которого было обеспечение безопасности и независимости страны" (27, с.201). Так можно понять выражение того же Кассия Диона, что "Армянский царь..., когда он должен был помочь римлянам, как говорят некоторые, не сделал этого и не присоединился к Антонию, а вернулся в свою собственную страну" (3, XLIX,25,5). Однако, как показали последующие события, нейтральная политика Армении при таких обстоятельствах, когда вопрос о преобладании одной из держав на Ближнем Востоке еще не был решен, была неприемлемой для обеих сторон.

Парфянский поход Антония имел плачевные результаты. Римляне потеряли 22.000 человек, остальная часть армии была деморализована. "Его экспедиция была даже хуже неудачной", - замечает В. Тарн (166, с.75). Престижу римского оружия был нанесен серьезный удар. Широко распространилось мнение о непобедимости парфян на своей территории (69, с.266). В неудаче похода Антоний обвинял царя Армении Артавазда II, и, как сообщают источники, "сильно жаждал отомстить ему за это" (3, XLIX,31,2-3); 9, Antony. 40). Согласно тенденциозному сообщению Страбона, Антоний потерпел неудачу всецело по вине Артавазда, который "тайно замыслил его падение" (11, XI,13,4). Я.А. Манандян справедливо критикует

историков, которые вслед за античными авторами обвиняют Артавазда II в предательстве и сговоре с парфянами. Как и Гудшмидт, он полагает, что "царя Артавазда можно в основном упрекнуть в том, что он не пожелал принести в жертву себя и свое войско в угоду римлян" (69, с.266). Античные авторы правы, на наш взгляд, только в одном - позиция Армении действительно была весьма важной. При ее неучастии любая война с Парфией должна была оказаться неудачной для Рима.

Антоний не отказался от мысли отомстить Артавазду II. К этому прибавлялось и то, что престиж Антония, как полководца, нуждался в победе над врагом, а средства для содержания войска - в пополнении (166, с.75). Делу немало способствовала позиция царя Мидии-Атропатены Артавазда, который, поссорившись с Фраатом IV, отпал от него и предложил союз Антонию (3, XLIX, 33). Посредником в заключении этого союза выступил царь Понта Полемон, попавший в плен во время парфянского похода. После успешного заключения этого союза, Антоний в знак благодарности подарил Полемону Малую Армению (3,XLIX,33,2). В 35 г. до н.э. Антоний пытался хитростью завлечь к себе армянского царя, то под предлогом обсуждения плана нового похода, то - якобы желая сосватать дочь Артавазда II в жены своему младшему сыну (161, с.622; 152, с.360). Не добившись, однако, успеха, Антоний со своей армией вторгся в Армению, заманил обещаниями в свой лагерь Артавазда II с семьей и арестовал (3,XLIX,40). Царские и храмовые сокровища были захвачены римлянами, в стратегических пунктах страны оставлены римские гарнизоны. Была отчеканена монета с легендой "Armenia Capta" и с изображениями Антония и Клеопатры (21, с.57, N10). В Армению хлынули римские торговцы и сборщики налогов (166, с.78). Царь Артавазд II с семьей был проведен в триумфе Антония в Александрии (3, XLIX,39,4). Через год после этого Антоний, встретившись в Армении с Артаваздом Мидийцем, заключил с ним союз против Парфии, женил своего сына Александра на дочери последнего и провозгласил его царем Армении (9, Antony.50; 6, XV,104). Казалось, участь страны решена и процесс покорения Армении, начатый Римом походами Лукулла и Помпея, подошел к логическому завершению. Однако, вскоре армянский народ нашел в себе силы восстановить свою независимость при поддержке Парфии, чему способствовала и борьба за единоличную власть в Римском государстве между Антонием и Октавианом.

Поражение Антония при Акции в 31 г. до н.э. лишило поддержки Артавазда Мидийца и ослабило римские гарнизоны в

14519

Армении. Сыну Артавазда II - Арташесу, избежавшему римского плена (6, XV, 4,3), с помощью парфянских войск удалось победить Мидийца, захватить Армению и Атропатену, восстановить независимость своей страны (164, IX, с.73-74). В ознаменование этого факта и в отомщение за убийство в плену Артавазда II, все римляне, находившиеся в стране (торговцы, сборщики налогов, военнопленные) были перебиты (3, LI, 16,2). Последующее десятилетие правления Арташеса II (30-20 гг. до н.э.) по словам Г.Х. Саркисяна, "было периодом мира и независимости для Армении" (166, с.629). Д. Мейджи полагает, что Арташес II правил под парфянским сюзеренитетом (134, с.298). Это представляется нам маловероятным. Парфия продолжала проводить по отношению к Армении прежнюю политику, рассматривая ее как свою союзницу против экспансии Рима, и любое посягательство на ее суверенитет могло оттолкнуть Армению от Парфии, серьезно ослабив позиции последней в борьбе с Римом, тем более, что правитель Атропатены занял явно проримскую позицию. Вместе с тем допустимо, что в армяно-парфянском партнерстве главная роль принадлежала Парфии. О приоритете Парфии, возможно, говорит тот факт, что согласно П. Птукину, на своих монетах Арташес II уже чеканил титул "Великий царь" вместо прежнего "Царь царей" (78, с.75; 111, с.29, N136).

Крайне агрессивная политика Римского государства на Востоке в последние десятилетия республики характеризуется активной военно-дипломатической деятельностью для установления своего безраздельного господства в этом регионе с постепенной аннексией экономически развитых и стратегически важных территорий. Сильный и длительный отпор государств и народов Передней Азии заставлял Рим прибегать к защите уже завоеванных территорий при помощи пограничных зависимых государств, которые принимали на себя первый удар противника, являясь неким "буфером" меж враждующих сторон.* Трудность и медленность продвижения римских границ на восток (133-63 гг. до н.э.), оформили это явление в систему глубоко укоренившуюся в восточной политике Рима и иллюстрирующую этапы этого продвижения, пока оно не было остановлено блистательными победами Парфии над легионами Красса и Антония. Непрерывающееся противоборство с Парфией и постоянная угроза с ее стороны явились

* Понятие "буфер" для зависимых государств Передней Азии в период римско-парфянского противоборства было введено в 1903 г. Дж. Буханом (113, с.296), в армянской историографии - Я. А. Манандяном и С. Т. Еремянном.

причиной тому, что система "буферных" государств, с редкими изменениями просуществовала почти всю эпоху принципата, надолго отсрочив установление в них полного господства Рима, а в некоторых так и не допустив его.

На наш взгляд, 30 г. до н.э. стал хронологической границей территориального роста Римского государства на Востоке. Почти все государства и народы оказавшиеся к этому времени фактически независимыми от Рима избежали завоевания, хотя на некоторое время и попадали в сферу его влияния (Армения, Иберия, Албания). Государства же к западу от Евфрата, которые к этому времени были уже зависимы или полузависимы от Рима, в конечном итоге были превращены в его провинции (Галатия, Каппадокия, Понт, Малая Армения, Киликия, Коммагена, Иудея, Ликаония, Осроена). По замечанию Ф. Марш "это был только вопрос времени" (136, с.79).

С падением республики в Риме период смертельной опасности для армянского народа миновал, и "дамоклов меч", долгие годы угрожавший его политически независимому существованию, перестал висеть над ним. "Рим, который безмерно расширил свое господство на Западе и на Востоке, в этот период стремился завоевать всю Переднюю Азию и воссоздать великое всемирное восточное государство Александра Македонского. Если бы парфянские походы Красса и Антония завершились удачей, Армения несомненно потеряла бы свою политическую самостоятельность и, возможно, была бы присоединена к Римскому государству в качестве провинции, как на западе Испания и Галлия" (69, с.275-276). В этом смысле, борьба Армении при Артавазде II и Арташесе II оказалась не бесплодной, хотя еще долго армянскому народу пришлось отстаивать свою свободу от посягательств Рима и Парфии.

Окончание гражданской войны между Антонием и Октавианом ознаменовало новую эпоху не только в истории Римского государства, но и в истории народов Ближнего Востока, в особенности армянского народа. Победа Октавиана дала в его руки не только всю полноту власти в государстве, но и поставила перед ним все вытекающие отсюда проблемы. Огромное, но разнородное территориальное наследие Римской республики нуждалось в мире, реорганизации и укреплении границ. По утверждению Г. Боверсок, Греция и эллинистический Восток оказались на положении покоренных, и здесь еще долго сохранялось если и не враждебность, то осторожное неприятие режима Августа (112, с.169-170). Экономика этих областей вследствие гражданских войн и непосильных поборов была сильно

обескровлена, внешняя и внутренняя торговля подорвана, устои рабовладельческого общества расшатаны от частых войн и восстаний. "Отсюда вытекала необходимость организации государственной власти достаточно сильной, чтобы управлять мировой державой, и достаточно гибкой, чтобы удовлетворить самые различные категории населения, составлявшие социальные верхи Рима, Италии и провинций. Весьма важен был и вопрос об армии, которая являлась материальным опорой империи, и в связи с этим вопрос о внешней политике" (160, с.597-598). Совокупность всех этих проблем, стоявших перед новой властью, принуждала Октавиана в корне изменить внешнюю политику Рима на Востоке, отказаться от дальнейших завоеваний в Передней Азии. "Политика отказа от новых широких завоеваний была обусловлена объективно: захват новых рабов и богатств перестал быть условием развития римской экономики; империя достигла предельных размеров, и ее дальнейшее расширение могло оказаться несовместимым с самим принципом управления из единого центра; рост завоеваний предполагал рост и усиление армии, которые империя могла не выдержать ни экономически, ни политически; между римским и неримским миром установилось то равновесие сил, нарушать которое было нецелесообразно и - как показал парфянский поход Траяна - чрезвычайно опасно" (162, с.83).

Исходя из соображений и общественного и личного характера, Октавиан, как трезвый и дальновидный политик, отказался от заманчивой идеи покорения Востока, посвятив основное внимание упрочению и юридическому оформлению своей власти, укреплению государства и его границ. Римская армия с 70 легионов была сокращена до 25-и, размещенных в провинциях (145, с.89), вполне достаточных для охраны границ и локальных войн, но недостаточных для ведения широких завоеваний. Официальными лозунгами новой власти были объявлены: *paх*, *pietas*, *libertas* (160, с.612). Это означало начало новой имперской политики, но отнюдь не означало, что Рим отказывается от активной внешней политики: отказавшись от новых завоеваний силой оружия, Рим с той же целью стал применять дипломатию. Но пока, в 30 г. до н.э., перед лицом более неотложных дел пришлось признать существующее положение дел на Востоке и для охраны безопасности римских владений укрепить по возможности зависимые царства в Передней Азии.

Уладив египетские дела, летом 30 г. до н.э. Октавиан вернулся в Сирию и Малую Азию для упрочения здесь позиций Рима. Он был вынужден временно примириться с тем, что Армения не только

фактически независима, но и являясь союзницей Парфии представляет реальную угрозу для римских владений в Малой Азии. Отказавшись от войны с Парфией и собираясь ограничить контингент римских сил на Востоке, Октавиан возложил оборону восточных границ на "буферные" государства. Была сохранена в основном власть назначенных еще Антонием местных династов: Аминты - в Галатии; Архелая - в Каппадокии; Ирода - в Иудее; Дейотара - в Пафлагонии; Клеона - Мезии (166, с.114-115). Греческие города в Малой Азии и финикийские в Сирии получили "свободу". Отказав Арташесу II в возвращении его братьев плененных Антонием, и опасаясь его враждебных действий против римлян, Октавиан отобрал у Полемона Малую Армению и царем ее назначил изгнанного из своей страны ярого врага Арташеса II - Артавазда Мидийца (3, LIV, 9,2). Были возобновлены союзные договоры с иберами и албанами (26, с.168). В Сирии была сконцентрирована небольшая мобильная армия из трех легионов, которая наряду с "буферными" государствами должна была обеспечить оборону восточных границ (164, III, с.522). По меткому выражению С. Дисон "накопленный при Республике опыт нашел свое конечное развитие в созданной Августом системе организации и обороны границ империи" (119, с. 4). Возможно, как полагают некоторые исследователи, не последнюю роль в этих мероприятиях играл вопрос налаживания торговли с Востоком (142, с.14-15; 157, с.215-216). В знак восстановления римского владычества в Передней Азии были отчеканены юбилейные монеты с легендой "*Asia recepta*". Оценку своих же мероприятий этого периода Октавиан дал в своих "Деяниях" (10, с. 31-33).

Таким образом, если внешне политика Римского государства на Востоке с утверждением единовластия Октавиана-Августа не претерпела резких изменений, то на деле, с самого начала установления Принципата, она в корне отличалась от агрессивной политики Республики направленной на захват и ограбление все новых территорий, народов и государств Востока.

Кризис республиканского строя в Римском государстве завершился в 27 г. до н.э. с установлением единовластия Гая Юлия Цезаря Октавиана, своеобразной формы монархии получившей название Принципата (73, с.431-446). Сосредоточив в своих руках всю реальную власть в государстве Октавиан объявил о "восстановлении республики", стараясь прикрити насилие смягченными внешними формами. За "восстановление республики" Октавиан получил почетное имя "Август". В то время как установленный Августом политический режим фактически являлся монархическим, форма правления оставалась в теории республиканской. По словам В. Эренберга "были использованы конституционные формы, для прикрытия неконституционной власти" (120, с.594). Как показал в своем исследовании Ф.А. Михайловский, государственно-правовое оформление единоличной власти Августа завершилось в 23 г. до н.э., когда он вдобавок к другим полномочиям получил и полную трибунскую власть. "Власть Августа была фактически неограниченной, но в государственно-правовом отношении он был лишь представителем Республики, пользующимся этой властью для ее блага. Для откровенно монархического правления в то время еще не было условий" (76, с.16).

На Востоке в первое десятилетие Принципата Римское государство поддерживало *status quo*. Во внешней политике Рим был занят расширением и укреплением своих границ в Испании, Иллирии и Галлии (12, Aug. XXI). Во внутренней политике шло оформление новой власти. Однако, восточные дела не были оставлены без внимания. Важнейшей задачей восточной политики Рима после укрепления границ на Западе и Севере являлась нейтрализация парфянской угрозы. Но для этого необходимо было нарушить ее союз с Арменией и восстановить авторитет Рима в глазах римского и, особенно, восточных народов. Этому способствовало и то, что внутренние неурядицы надолго ослабили Парфию и ее возможности отпора Риму.

Сразу же после неудачи парфянского похода Марка Антония произошел разрыв между Фраатом IV и Артаваздом Мидийцем, вследствие чего последний стал союзником Рима (3, XLIX, 33). Вскоре положение Фраата IV еще более осложнилось. Около 31 г. до н.э. против него восстал некто Тиридат из рода Аршакидов и захватил временно парскую власть (3, LI, 18; 14, XLII, 5, 4). Но Фраат IV вскоре вернулся с союзными "скифскими" войсками и изгнал Тиридата,

который нашел приют у римского наместника в Сирии. С ведома римлян, Тиридат еще раз вторгся в Месопотамию в 26-25 гг. до н.э. (42, с.218-219). По нумизматическим данным, борьба за власть с переменным успехом продолжалась около года (139, с.185). На своих монетах Тиридат чеканил и титул "романофил", что по мнению Д. Сельвуда указывает на открытую его поддержку Римом (148, с.167, N 55). К середине 25 г. до н.э. Фраат IV одержал окончательную победу, а Тиридат вновь бежал к римлянам, приведя с собой похищенного сына Фраата IV (3, LI, 18, 3; 14, XLII, 5, 6). Такое стечение обстоятельств давало возможность Августу урегулировать восточный вопрос дипломатическим путем. Сын Фраата IV был передан отцу с условием, что Риму будут возвращены знамена, захваченные у легионов Красса и Антония. Парфия, однако, не спешила удовлетворить требования Рима (117, с.136-137). Это указывало на слабость позиций Рима и необходимость серьезных действий для поднятия его престижа на Востоке, для урегулирования восточных проблем.

Для инспекции дел в восточных провинциях и организации военной экспедиции в 23 г. до н.э. на восток был послан зять Августа Агриппа (12, Aug. 66; 28, XIV, 55). Сам Август зиму 21-20 гг. до н.э. провел на острове Самос, но не дождавшись возвращения знамен от Парфии, отдал приказ своему пасынку Тиберию Нерону, двинуть сухопутным путем на Восток легионы из Иллирии и Македонии на соединение с Агриппой (12, Tib. 9, 1; 15, II, 94). Составлялись планы нового парфянского похода (117, с.139). Появление римских легионов и самого Принцепса на востоке возымело решающее воздействие на Парфию. Фраат IV, опасаясь войны, поспешил вернуть римские знамена захваченные у легионов Красса и Антония и оставшихся в живых военнопленных. Они были переданы Тиберию Нерону в мае 20 г. до н.э. (12, Aug. 21, 3; 15, II, 91).

Р. Гиришман, Г.Х. Саркисян и другие полагают, что уступчивость парфян предотвратила готовящуюся войну (122, с.255; 161, с.630). Однако, более вероятным кажется мнение А.Г. Бокшанина, что несмотря на приготовления римлян к войне, все это сводилось "к хорошо подготовленной военной демонстрации, которая содействовало бы заключению соглашения с Фраатом, а не о действительном плане военных действий против Парфии" (35, с.157). Примерно такого же взгляда на эти события придерживался Я. А. Манандян (69, с.286). Доказательством правильности подобного утверждения служит, по видимому и то, что после дипломатических успехов в вопросе

Парфии Август сообщил свое мнение Сенату о нецелесообразности дальнейшего расширения границ государства (166, с.264).

В итоге этих событий, в 20 г. до н. э. Рим и Парфия пришли к соглашению и между ними установились мирные отношения на длительное время. По всей вероятности, это соглашение основывалось на официальном мирном договоре, о котором сохранилось упоминание лишь у византийского автора Орозия: "Парфияне... войска которых атаквали и убили Красса, добровольно как парю выдали Цезарю (т.е. Августу) заложников, заключили прочный договор с изъявлением полной покорности" (7, VI,21,29). Важным условием договора было то, что Евфрат признавался границей сфер влияния Рима и Парфии, на что указывает сообщение Страбона: "Граница власти Парфянского государства (проходит) по Евфрату" (11, XVI,1,28). Это могло означать, что Парфия отказывается от каких-либо притязаний на территории к западу от Евфрата. Можно предположить и какую-то договоренность сторон о торговых сношениях, экономически выгодную как Риму, так и Парфии.

Вопрос об официальном договоре заключенным в мае 20 г. до н. э. между Римом и Парфией остается открытым до сих пор. Между тем, вопрос о существовании официального договора между Римом и Парфией весьма важен потому, что это внесет определенную ясность в последовательность и причинность хода развернувшихся на Востоке событий в 20 г. до н. э.

Нам кажется, что продолжавшееся состояние войны между Римом и Парфией со времен похода Красса, нарушавшее обоюдные выгодные торговые сношения между Западом и Востоком и дестабилизировавшее политическую обстановку в восточных провинциях Рима, нуждалось в четком урегулировании. Приведенные выше сообщения источников, как и последовательность изложения событий у Диона Кассия также говорят в пользу того, что в 20 г. до н. э. между Римом и Парфией был заключен мирный договор, а последующие события в Армении и Атропатене являлись выполнением пунктов этого договора.

Возвращенные парфянами знамена были торжественно помещены в храме Марса, Август был провозглашен "императором" и позднее отметил этот успех празднованием малого триумфа (ovatio) и триумфальной аркой (3, LIV,8,3). Сам Август в своих "Деяниях" этот дипломатический успех расценивал выше военной победы: "Я заставил парфян вернуть трофеи и инсигнии трех римских армий и униженно просить дружбы римского народа" (25, XXIX). В этом восхвалительном заявлении Августа тоже просачивается намек на

существование официального договора с Парфией просящей "amicitia populi Romani", что нежелательно было афишировать. Общественное мнение восприняло этот успех римской дипломатии как полную победу, и поэты воспевали Августа (140, с.1-3; 166, с.263). Рим отметил его торжествами (3, LIV,8,5). В 18-17 гг. до н. э. были отчеканены юбилейные серии монет с легендой "Caesar Augustus sign(is) receptis", и "Civib(us) et signis militaribus a Parthis recuperatis", и с изображением коленопреклонного парфянина (21, с.59, N 26; 137, с.46, N 46, с.70, N 98, с.84, N 256).

Успешным соглашением с Парфией Рим добился того, что Парфия фактически отступилась от союзнических отношений с Арменией. Однако, для полного успеха римской политики на Востоке необходимо было вместо независимого правителя и непримиримого врага римлян Арташеса II посадить на трон Армении своего ставленника, включив тем самым страну в сферу римского влияния и превратив в полузависимое царство. У римлян имелись и "законные" кандидаты - младшие братья Арташеса II: Тигран и Артавазд, уведенные в плен Антонием и воспитывавшиеся в Риме.

В источниках нет прямых указаний на то, что договор Рима с Парфией касался также и отношений с Арменией. Однако, сомнений быть не может, что вопрос этот обсуждался на парфяно-римских переговорах. Современник событий Веллей Патеркул, описывая события после удаления Тиберия на Родос, говорит, что "и парфянин (т.е. Фраат V), отложившись от союза с Римом (desciscens a societate Romana) протянул руку Армении" (15, II,100). Надо понимать это так, что в 20 г. до н. э. Парфия по договору с Римом, согласилась также не оказывать Армении военной поддержки в случае вмешательства Рима в армянские дела. Последующий ход событий доказывает, что сообщение римского автора отражает истину, косвенно подтверждая существование договора между Римом и Парфией относительно Армении.

Решение "армянского вопроса" входило в планы восточной политики Августа, и его успешное разрешение должно было быть следующим шагом к укреплению римских границ в Передней Азии. Последовательный ход событий сохранился в труде античного автора Диона Кассия. "И так как иные из армян,- сообщает Дион,- выдвигали обвинения против Артаксия и требовали (в цари) его брата Тиграна, который был в Риме, то (Август) отправил Тиберия, чтобы удалить одного (т.е. Арташеса II) из царства и утвердить на троне другого" (3, LIV, 9, 3-4).

Несомненно, что Август предварительно предпринял дипломатический нажим и на Армению, раздувая внутривосточную борьбу в стране. Под военно-дипломатическим нажимом Рима активизировалась проримская партия армянской знати, представители которой подготовили заговор против Арташеса II (164, IX, с.74). Между строками сообщения Диона, в котором Рим выступает как пассивная сторона, идущая на удовлетворение просьб армян, можно прочесть, что на самом деле именно римляне всячески сеяли вражду и недовольство в стране и спровоцировали эти просьбы.

По созданию таким образом удобного повода для вмешательства, летом 20 г. до н. э. Тиберий во главе римских легионов вторгся в страну и, не встретив сопротивления, так как Арташес II к этому времени пал жертвой заговора, торжественно короновал царем Армении Тиграна III. Тот факт, что претендент оказался прямо под рукой, еще раз доказывает, что события были заранее тщательно подготовлены. По сообщению Иосифа Флавия, в армянском походе участвовал и Архелай Каппадокийский (6, XV, 4, 3). Это вполне вероятно, если вспомнить, что перед этим Август пожаловал ему Малую Армению - следовательно доверил охрану границ с Великой Арменией; значит вспомогательные войска Архелая даже обязаны были принять участие во вторжении в Армению. Военное участие Архелая в событиях в Армении признает и М. Пани, однако по его мнению, Малую Армению тот получил именно в благодарность за участие в походе (144 с.20).

В ходе развернувшихся событий и под дипломатическим давлением Рима к Августу обратились и жители Атропатены с просьбой дать им царя (10, XXXI). Ариобарзан - сын Артавазда Мидийца, воспитывавшийся в Риме, был дан им в царя (69, с.287; 166, с.264).

Вопрос о последовательности развернувшихся на Востоке событий весьма важен. А. Г. Бокщанин полагает, что римский римский протекторат над Арменией был установлен до заключения соглашения с Парфией, которая была вынуждена признать власть римского ставленника в Армении Тиграна III (35, с.157-159). Того же мнения М. Пани, утверждающий, что коронация Тиграна III была осуществлена заранее для укрепления позиций Рима в переговорах с Парфией (144, с. 18-19). Примерно такой же последовательности событий придерживался и Т. Моммзен (77, с. 338-339). Это положение однако не подтверждается фактами. Основные наши источники по этому вопросу - "Деяния" Августа и "Римская история" Диона Кассия - имеют серьезные расхождения. На наш взгляд, в данном вопросе,

предпочтение надо отдать более непредвзятому изложению Диона, тем более, что "Деяния" Августа были написаны как политическое завешание и не придерживались последовательного изложения событий (158, с.26). К тому же, последовательность изложения событий у Диона вполне созвучна с приведенным выше сообщением Веллея Патеркула. Кажется более вероятным то, что такой рассчетливый политик как Август первым делом урегулировал отношения с Парфией и только после заключения с ней официального договора занялся политическими перестановками в Армении и Атропатене, заранее оговорив их в договоре с Парфией.

В честь успешного подчинения Армении римскому влиянию Тиберий был удостоен больших почестей (3, LIV, 9, 5). Были отчеканены юбилейные монеты с изображением коленопреклонного армянина и другими символами подчинения или завоевания (21, с. 59, N 28; 138, с. 63, N 40). Насколько важное значение придавал Август своим успехам в Армении видно из того, что в своих "Деяниях" он не упустил случая ими похвастаться: "Когда я мог бы Великую Армению превратить в провинцию после убийства ее царя Артакса (т.е. Арташеса II), предпочел по примеру предков наших, передать это царство Тиграну, сыну царя Артавазда и внуку царя Тиграна, поручив это Тиберию Нерону, который был моим приемным сыном" (25, XXVII). Общая оценка произошедших событий у античных авторов такова, что Восток был покорен Римом надолго и авторитет его здесь восстановлен; и Армения, и Парфия отныне не представляли опасности (12, Aug.21,3; 13, II,31; 15, II,122).

Успешное решение парфянской и армянской проблем дало возможность Августу провести некоторые перестановки в Малой Азии, в завоеванных, но еще не освоенных территориях. Еще в 25 г. до н. э., в разгар подготовки к восточной кампании, в борьбе с горными племенами погиб правитель Галатии Аминта и большая часть его владений (Галатия, Писидия, Исаврия, Западная Ликаония) были превращены в провинции. Позже, в 20 г. до н. э., часть его владений - Восточная Ликаония и Киликия Трахея - были присоединены к владениям Архелая Каппадокийского (11, XII,5,37; 3, LI,18,3). Тем самым внутренние области Малой Азии были включены в состав Римского государства и его границы теперь соприкасались с царствами Фемона и Архелая. После смерти Артавазда Мидийца, Архелай получил в управление и Малую Армению. Царем Аравии был утвержден сын предыдущего Ямблих, Киликийское царство получил

сын покойного царя Тархонимот, а Митридату, из местного царского рода, было дано Коммагенское царство (3, LIV,9,3-4).

Попробуем подвести итоги восточной политики Рима в свете проведенных в Передней Азии политических мероприятий первого принцепса. По этому поводу Дж. Андерсон замечает: "На Востоке целью его был престиж, методом - дипломатия" (166, с. 239). Однако истинной целью восточной политики Римского государства в правление Августа, как нам представляется, было нечто более значительное, чем престиж Рима в глазах восточных народов. По справедливому мнению А.А. Степаняна, Август стремился создать прочную политическую систему, которая могла бы обеспечить превосходство римлян в Передней Азии. Успех этой политики был возможен в случае установления строгого контроля над Армянским царством и предотвращения внешнеполитической активности Парфии (94, с.4-6).

Со времени Августа сформировалась "государственная" политика Рима по отношению к Парфии, политика, отвечавшая интересам не какого-либо отдельного слоя, а интересам господствовавшего класса рабовладельцев в целом (36, с.13). Август хорошо осознал нереальность дальнейших территориальных захватов на Востоке, но это не значило, что Рим отказывался от территориальных приобретений в Передней Азии вообще. "В Малой Азии оставались обширные области заселенные местным населением жившим сельскими общинами. Еще больше таких районов было в Сирии, где остатки древневосточных форм пережили эллинизм, сохраняясь и при империи... Слабость в этих областях полисных организации, на которую могли бы опереться римское господство, сильное влияние жречества, владевшего громадными храмовыми землями, прочность общины, слабость эллинизации" (160, с.629), - все это требовало значительного времени для подготовки здесь экономических и социальных основ для введения римского провинциального управления, и, в первую очередь, гарантии безопасности от новой экспансии Парфии и Армении. Пока Армения являлась союзницей Парфии, этот союз являлся постоянной угрозой для римских владений в Передней Азии, особенно тех, которые Рим завоевал, но еще не освоил. Неудачи походов Красса и Антония доказали нереальность завоевания Армении и Парфии.

В первые годы правления Августа уже наметились основные стратегические цели римской восточной политики:

1. защита и укрепление владычества Рима над уже захваченными или попавшими под его протекторат народами, территориями и государствами Ближнего Востока;

2. предотвращение угрозы возможной экспансии Парфии в восточные владения Рима путем политического ее ослабления;

3. установление над Арменией римского протектората для предотвращения ее союза с Парфией; превращение Армении в надежный щит, защищающий римские владения с Востока и Севера, создавая тем самым постоянную угрозу Парфии.

Последняя задача была для Рима важнейшей, так как от ее решения полностью зависела возможность выполнения двух первых. Армения, таким образом, по важности своего стратегического положения, обороноспособности и экономическому значению, стала основным объектом восточной политики Рима в период становления принципата. Неизменными для всего этого периода - от Августа и до начала правления Нерона - оставались основные цели восточной политики Рима. Менялись лишь методы ее проведения в зависимости от политической обстановки в Армении и военного противостояния Парфии. На данном, первом этапе римской восточной политики в период становления принципата (30 г. до н. э. - 2 г. н. э.) Рим действовал в Армении методом навязывания стране удобного для себя претендента на царский престол из числа представителей правящей династии Арташесянов, получившего воспитание в Риме, с учетом настроений и симпатий армянского народа.

Итак, итоги дипломатических действий Августа на Востоке в начале правления предопределили основы Восточной политики Рима в дальнейшем. По справедливому замечанию Х. Мейера, Август, "заключив компромисс с Парфией, заложил новые принципы оборонительной политики" Рима на Востоке (140, с.4). Без открытых военных действий, одной демонстрацией силы, Риму удалось разобщить естественных союзников - Армению и Парфию, обезопасить свои восточные рубежи, продвинуть вперед дело романизации восточных провинций и "буферных" государств и расширить свои владения в Передней Азии.

#3. Падение династии Арташесянов. Место Армении в системе "буферных" государств

После заключения в 20 г. до н. э. римско-парфянского договора союз Армении с Парфией был расторгнут, и Армения подпала под римский протекторат. Тем не менее, Август имел мало причин быть довольным результатами своей политики в Армении. Занятый подавлением иллирийско-паннонского восстания, Рим не имел возможности реально контролировать Армению в течение последующего десятилетия (154, с. 4).

Правление Тиграна III было непродолжительным, и после его смерти, по законам наследования, на трон Армении вступили его сын и дочь - Тигран IV и Эрато (69; с.290). По мнению П. Птукина появление на поздних монетах Тиграна III парфянских по форме квадратных легенд позволяет предположить, что в последние годы своего правления Тигран III проводил независимую политику (111, с.31-33, N 143-147). Такого же мнения придерживаются Н. Дебвойс и Ф. Теггарт (117, с.142; 156, с.47). А в царствовании наследников Тиграна III, без его ведома и согласия Рим, не без оснований, усмотрел ущемление своих интересов (164, IX, с.76). Все это сводило на нет успехи, достигнутые Римом в 20 г. до н. э. С Фраатом IV Рим сохранял дружественные отношения, и это обеспечивало нейтралитет Парфии в случае вмешательства римлян в дела Армении. Совершенно справедливо И.Д. Головкич замечает, что "на пороге I в. н. э. Парфянское государство переживало острый политический кризис, который всеми мерами поддерживал Август; в этом заключается разгадка некоторых его дипломатических успехов на Востоке" (38, с.15).

Из немногословного сообщения Тацита известно, что при вмешательстве римлян царствование Тиграна IV и Эрато было прервано, и царем Армении был провозглашен Артавазд III, сын Артавазда II (13, II, 4). Известны его монеты, где Артавазд III изображен в традиционной для Арташесянов пятиконечной тиаре (21, с.102, N 181; 111, с.35, N 160). Артавазд III был человеком в возрасте и почти четверть века прожил в Риме. Из того же сообщения Тацита явствует, что Артавазд III занял трон Армении и держался на нем с помощью римских войск.

Хронология правления последних трех представителей династии Арташесянов в научной литературе весьма запутана и до сих пор окончательно не выяснена. Точно известны лишь дата начала правления Тиграна III - 20 г. до н. э. (3, LIV, 9, 3-4); и год смерти

последнего представителя династии Тиграна IV - 1г. (3, LV, 10a, 4-5). Начало правления Тиграна IV и Эрато, как и кратковременное правление Артавазда III, датируются приблизительно. По хронологическим таблицам "Кембриджской древней истории" годы правления последних Арташесянов датируются следующим образом (166, с.1058): Тигран III - 20 - 8 гг. до н. э.

Тигран IV и Эрато - 8 - 5 гг. до н. э. (первое правление)

Артавазд III - 5 - 2 гг. до н. э.

Тигран IV и Эрато - 2 г. до н. э. - 1г. (второе правление).

Такую же примерно хронологию предлагают Х. Сейриг и Э. Бикерман (149, с. 111; 33, с.201). Подобной хронологии придерживаются в своих трудах Я. А. Манандян, Г.Х. Саркисян, М. Пани (69, с.290-297; 161, с.631-633; 144, с.35) и другие. Однако, некоторые даты правления указанных царей, при более подробном рассмотрении, могут быть уточнены.

Нам кажется более приемлемым конец правления Тиграна III и начало правления Тиграна IV и Эрато датировать 6 г. до н. э., когда по сообщениям Светония и Кассия Диона, Август поручил своему пасынку Тиберию восстановить влияние Рима в Армении (12, Tib. IX; 3, LV, 9, 4). Такой датировки придерживаются П. Сайкс, М.-Л. Шомон (152, с.373; 164, IX, с.76) и другие.

Консульские полномочия Тиберия истекали в августе 6 г. до н. э., и для исполнения поручения он был наделен трибунской властью (tribunica potestas) на пять лет. Но вследствие семейных раздоров Тиберий удалился на Родос, так и не выполнив поручения (27, Tib. X; 3, LV, 10, 18). По мнению Р. Сайма Армения послужила для Тиберия удобным поводом для удаления с политической арены (154, с.4-5). Более подробно причины удаления Тиберия на Родос разобраны Г. Боверсоком и Б. Левик (112, с.180; 132, с.779-802).

"Потом, по приказанию Августа, власть над армянами получил Артавазд, - сообщает Тацит, - который спустя короткое время был свергнут ими (т.е. армянами) не без ущерба для нас (т.е. римлян)" (13, II, 4). Из слов Тацита можно заключить, что утверждение Артавазда царем Армении было поручено не специальному легату Августа, присланному из Рима, а какому-то должностному лицу на месте, который и действовал "по приказанию Августа". Остается неясным кем, как и когда Артавазд был утвержден царем Армении. Обычно у древних имеются сообщения о переброске более-менее крупных военных сил на Востоке, о чем в данном случае не упоминается. Следовательно, "приказ" Августа мог исполнить только магистрат,

имевший на то и достаточную власть и достаточные военные силы. Таким магистратом в восточных провинциях был только наместник Сирии. Согласно Йосифу Флавию, наместником Сирии в 6 - 4 гг. до н. э. был Квинтилий Вар (6, XVII, 250), которому вероятно и было приказано утвердить на троне Артавазда III. Военные силы Артавазда должны были состоять из имеющихся на Востоке римских войск и, может быть, из вспомогательных войск Архелая и Полемона. Возможной датой воцарения Артавазда III можно считать конец лета 5 г. до н. э., учитывая время на подготовку и проведение кампании и время пока Артавазд III добирался из Рима на Восток.

В источниках не сохранилось сведений о положении Тиграна IV и Эрато в период правления их дяди. За недостаточностью сведений многие исследователи замалчивают или обходят этот вопрос. Я.А. Манандян полагал, что Тигран IV и Эрато бежали к парфянам (69, с.292). Такого мнения придерживается и П. Птукян (111, с.36). Это утверждение нам кажется маловероятным: Тигран IV не мог искать приюта и поддержки у парфянского двора - в момент событий царем Парфии был еще Фраат IV, который сохранял дружественные отношения с Римом. Оригинальное предположение в последние годы выдвинул М. Пани: Артавазд III лично и не вступал в Армению, пребывал в Сирии, а его монеты отчеканены римскими властями в пропагандистских целях (144, с.43). Это однако полностью противоречит приведенным сообщениям Тацита и Кассия Диона. Ход событий можно представить следующим образом: Артавазд III имея за спиной силы римских легионов и поддержку проримской "партии" армянской знати, попросту захватил столицу. Это не могло не вызвать сопротивления патристических сил, во главе которых и должны были стоять Тигран IV и Эрато, которые оставались в стране и продолжали борьбу против римского ставленника за восстановление независимости своей страны. Верх в этой борьбе одержали патристические силы страны (164, IX, с.84): Артавазд III был свергнут и выдворен из страны, римляне понесли значительные потери. Но борьба на этом не завершилась: Артавазд III при поддержке римлян все еще претендовал на трон Армении и возможно сохранял власть над некоторой частью территории страны.

Ключ к прояснению очередности последующих событий и определению времени восстановления власти Тиграна IV и Эрато дает пространное сообщение Кассия Диона: "Тигран (IV) поначалу (т.е. после повторного воцарения) не отправил послов, но когда Артабаз (т.е. Артавазд III) немногим позже заболел и умер, послал Августу дары, ввиду того, что его соперник устранен, "царем" в письме себя не

называя, якобы прося царства у него (т.е. Августа); (Август) под влиянием этих обстоятельств, и опасаясь войны с Парфией, принял дары и обнадежив, указал отправиться к Гаю в Сирию" - "ο δε δη Τίγρης νης εὐθύς μὲν οὐκ ἐπρεσβεύσατο, τοῦ δε Ἀρταβᾶ ζ οὐ νο σῶ υστερον τελευτη σαντος δ ρα τε τ Αὐγ ου στω, ς και τ ου αντιπα λου υπεξηρημε νου οι, επεμφε, το του βασιλεως ονομα ες την επιστολην μη εγγρα φας, και την βασιλει αν δηθεν παρ αυτου ητησε. του τοις τε ουν υπαχθεις και του πο λεμον αμα τον Παρθικο ν φοβηθεις τα τε δ ρα εδε ξατο, και μετ ελπιδον αυτου χρηστ ν ες την Συρι αν προς τον Γαι ον ελθειν εκε λευσεν." (3, LV, 10a, 4-5).

Из слов Диона можно заключить, что Тигран IV после восстановления на армянском троне при поддержке царя Парфии Фраата V не пытался добиться признания у Рима, так как Артавазд III при поддержке римлян все еще претендовал на армянский престол. Но когда через некоторое время после этого Артавазд скончался, Тигран IV вступил в переговоры с Августом, добиваясь своего признания Римом. Ввиду обострения отношений с Парфией с приходом к власти Фраата V, Август пошел на переговоры с Тиграном IV и собирался видимо через своего внука Гая Цезаря "короновать" его царем Армении. Следовательно, Тигран IV отвоевал свой трон раньше дворцового переворота в Парфии во 2 г. до н. э. Таким образом, восстановление на троне Армении Тиграна IV нужно датировать концом 3 г. до н. э., а смерть Артавазда III - 2 г. до н. э.

Подведем итоги нашим рассуждениям: царствование Тиграна III правильнее датировать 20 - 6 гг. до н. э., совместное царствование Тиграна IV и Эрато 6 г. до н. э. - 1 г. Кратковременное царствование Артавазда III 5 - 3 гг. до н. э. было более эфемерным, так как власть его распространялась на часть территории, страна же продолжала борьбу за независимость против римского ставленника. Примечательно, что в своих "Деяниях" Август обходит молчанием Тиграна IV и время его правления (161, с. 633). Косвенно и это служит доказательством неудач римлян, о чем желательно было умолчать.

Пока нет определенной ясности в нумизматических данных правления Тиграна IV и Эрато. Определенные трудности возникают и при классификации монет Тиграна IV и Тиграна V. Так, К. Басмаджян приписывал Тиграну IV некоторые монеты, которые в новейших исследованиях относят к Тиграну III (32, с. 38-42). Нет единодушия и у современных исследователей. По классификации Х. Мушегяна Тиграну IV принадлежат два совершенно разных типа

монет. К первому типу автор относит монеты так называемого "бородатого Тиграна", на которых царь носит "почтенную бороду и имеет черты лица, присущие пожилому человеку" (78, с. 75; 161, с. 697). Ко второму типу монет Х. Мушегян относит монеты так называемого "нового Тиграна", на обратной стороне которых изображена Эрато, а черты лица царя изображают молодого человека (78, с. 76; 161, с. 698). Притом, если первый тип монет приписывается начальному правлению Тиграна IV, то второй тип - к его вторичному царствованию. Как ни странно, выходит, что Тигран IV к концу своего царствования просто помолодел.

Иную классификацию предлагает П. Птукян. Монеты "бородатого Тиграна" он приписывает первому периоду правления Тиграна IV (111, с. 32-35, N 148-159). К вторичному правлению Тиграна IV и Эрато автор приписывает некоторые монеты "на которых, кажется, различаются два портрета" (111, с. 37). Царь имеет на них ту же почтенную бороду, изображение другого (Эрато?) - неразлично. Нет и легенды с именем Эрато, как на монетах "нового Тиграна". Что же касается тех монет "нового Тиграна", на обороте которых имеется изображение Эрато с соответствующей легендой, то их П. Птукян классифицирует как монеты совместного правления Тиграна V и Эрато (111, с. 38-39, N 165-167).

Какие-либо упоминания в парраграфных источниках о совместном правлении Тиграна V и Эрато. И наоборот, Тацит (13, II.4) и Кассий Дион (3, LV, 10a,5) сообщают лишь о совместном правлении Тиграна IV и Эрато. Примечательно и то, что монеты "бородатого Тиграна" по форме написания легенды отличаются от монет других Арташесидских царей. Так, если на монетах Тиграна III и "нового Тиграна" легенда писалась "ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ

ΤΙΓΡΑΝΟΥ", то на монетах "бородатого Тиграна" последние два слова поменялись местами: "ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΙΓΡΑΝΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ". Такое же написание легенды на монетах якобы с двойным портретом.

Исходя из этих соображений, нам кажется, что из различных типов монет, приписываемых Тиграну IV, к нему относятся лишь монеты "нового Тиграна". На сегодня известны три типа таких монет:

1. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΤΙΓΡΑΝΗΣ : ΕΡΑΤΩ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΙΓΡΑΝΟΥ
ΑΔΕΛΦΗ
2. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΣ ΝΕΟΣ ΤΙΓΡΑΝΗΣ : ΕΡΑΤΩ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΙΓΡΑΝΟΥ
ΑΔΕΛΦΗ
3. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΣ ΝΕΟΣ ΤΙΓΡΑΝΗΣ : ΚΑΙΣΑΡ ΘΕΟΣ ΘΕΟΥ ΥΙΟΣ
ΣΕΒΑΣΤΟΣ

Очевидно, что первый тип нужно отнести к начальному этапу совместного правления Тиграна IV и Эрато, когда Артавазд III еще не претендовал на трон Армении. Титул "царь царей" говорит о том, что Тигран IV являлся независимым правителем. Второй тип, вероятно относится к периоду, когда Тигран IV при поддержке Парфии изгнал Артавазда III и снова полностью контролировал всю территорию Армении. Третий тип монет относится к последним годам правления Тиграна IV, когда он начал дипломатические переговоры с Августом и получил заверения о своем признании Римом.

Если наши предположения верны, то монеты "бородатого Тиграна", которые отличаются по форме написания легенды от монет других Арташесидских царей, нужно отнести не к Тиграну IV, как это делают Х. Мушегян и П. Птукян, а по видимому к Тиграну V.

Помощь Армении в ее борьбе с Римом неожиданно оказала Парфия. Эта помощь была последствием династических перемен, происшедших в Парфянском государстве во 2 г. до н. э.

Вскоре после заключения договора между Римом и Парфией в 20 г. до н. э., Август в знак дружбы подарил Фраату IV прекрасную рабыню итальянку по имени Муза, которую впоследствии Фраат IV сделал своей законной женой после рождения ею сына Фраатака (117, с. 143; 166, с. 265). В 10 г. до н. э. Фраат IV, встретившись с проконсулом Сирии, передал римлянам четырех своих старших сыновей с их семьями. Сам Август комментировал это событие как знак расположения и доверия к нему парфянского царя: "Ко мне царь Парфии Фраат сын Орода прислал в Италию всех своих сыновей и внуков, не побежденный войною, а домогаясь нашей дружбы через залог своих детей" (10, XXXII). Вслед за ним, в римской историографии утвердилось объяснение этого события, как жеста дружбы, добрососедства и доверия Парфии к Риму (12, Aug. 43; 15, II, 94). На основании сообщения Иосифа Флавия, в современной историографии это событие расценивается как следствие дворцовых интриг царицы Музы, которая тем самым расчищала дорогу к трону для своего сына Фраатака (6, XVIII, 2,4; 69, с. 290-291; 117, с. 147; 148, с. 169). Однако Страбон и Тацит дают иное толкование событий: Фраат IV, опасаясь восстаний против своей власти и зная, что на трон Парфии может претендовать лишь Аршакид по рождению, удалил своих взрослых сыновей, лишая тем самым всякий заговор против себя наличия законного претендента (11, XVI, 1,28; 13, III, 1). В свете новых исследований (57, с. 56-68; 94, с. 20-25) учитывая напряженную внутриполитическую обстановку в Парфии, последнее объяснение нам кажется

более вероятным, однако им не исключается правомерность остальных.

Какова бы ни была причина этих событий, значение и последствия их были огромны. По словам Дж. Андерсона: "Судьба не могла дать в руки Августа более ценного подарка, чем такой запас Аршакидских принцев, которые могли быть использованы для подрыва безопасности враждебного царя Парфии, и как таковые были использованы его преемниками" (166, с. 265).

Во 2 г. до н. э. в Парфии произошел дворцовый переворот, и царский трон после убийства отца занял младший сын Фраата IV Фраатак, который желая упрочить свое положение, перешел к активной внешней политике (6, XVIII, 2, 4; 3, LV, 10a). Р. Гиришман даже полагает, что причиной убийства Фраата IV послужил его отказ от притязаний относительно Армении (122, с. 255). Парфия оказала помощь патриотическим силам Армении (3, LV, 10, 18), во главе которых стоял Тигран IV, в борьбе против римского претендента Артавазда III.

Создавшаяся обстановка означала провал восточной политики Рима. По словам Х. Мейера, "Если на других границах Рим четко сохранял свои позиции, то на Востоке, еще со времен Антония, политика Рима была далеко от удачной" (140, с.9). Все успехи римлян достигнутые в 20 г. до н. э. были сведены к нулю. Необходимо было срочно предпринять действенные меры для восстановления. Если бы проискам Парфии вовремя не был дан отпор, то восточные провинции Рима вновь оказались бы перед опасностью вторжения неприятеля. Август вначале был в растерянности, не зная кого послать для урегулирования дел на Востоке (3, LV, 10, 18). Необходимо было не только еще раз продемонстрировать мощь и упрочить этим авторитет Рима на Востоке, но и вновь добиться разрыва союзнических отношений Парфии и Армении.

В конце 2 г. до н. э. на Восток с широкими полномочиями был послан усыновленный внук Августа - Гай Цезарь (3, LV, 10, 18). Основной целью его миссии, согласно Тациту, было наведения порядка в Армении (13, II, 4), официально же было объявлено о подготовке похода в Аравию (166, с. 253-254, 274). Особого мнения в этом вопросе придерживается М. Чарльсворт полагая, что основной целью миссии Гая Цезаря была аннексия и обращение Армении в провинцию (116, с. 12). Однако, как уже говорилось выше, еще 20 г. до н. э. Август отказался от подобного решения армянского вопроса, и, как

увидим при последующих событиях, несмотря на благоприятные обстоятельства, Рим к этому не стремился.

Фраат V (Фраатак), восстановив дружественные отношения с Арменией, попробовал проводить активную внешнюю политику. В письме к Августу он потребовал возвращения своих единокровных братьев, как гарантию восстановления мирных отношений, но получил от Августа ответ, в котором ему приписывалось оставить Армению и прямо говорилось, что Рим не признает его законным царем Парфии (3, LV, 10, 20).

Но до того, как миссия Гая Цезаря прибыла на Восток, изменилась политическая обстановка в Армении. Во 2 г. до н. э. скончался Артавазд III. Тигран IV, который незадолго до этого вернул себе трон Армении и при поддержке Парфии отражал новые римские поползновения, остался единственным законным наследником из династии Артапесянов. Расценив, что в случае изъявления своей лояльности Риму и признания его протектората он будет официально признан царем Армении, Тигран IV послал Августу дары с просьбой утвердить его таковым (3, LV, 10, 20-21). Для Армении, при создавшейся политической обстановке, это было единственным правильным решением. Последнее десятилетие парфяно-римских взаимоотношений служило ярким доказательством ненадежности Парфии в этот период как союзника для Армении в борьбе с Римом. Могло повториться положение, когда Парфия, опасаясь войны с Римом, отступила бы от помощи Армении, и стране нуждавшейся в мире после недавних войн (между Артаваздом III и Тиграном IV) пришлось бы одной противостоять мощи Рима.

Такое решение "армянского вопроса" удовлетворяло и Рим. Если царь Армении получал свое царство из рук римлян, то этим он признавал протекторат Рима, а его союзнические отношения с Парфией юридически теряли силу. В создавшейся обстановке Август, не видя лучшего пути решения, и избегая войны с Парфией, принял дары Тиграна IV и приписал ему отправиться к Гаю Цезарю в Сирию (3, LV, 10, 20-21). Как и М.-Л. Шомон и М. Пани, мы склонны думать, что монеты "нового Тиграна" с изображением Августа на обороте отчеканены именно в этот период (164, IX, с.80; 144, с.46).

Отступление Армении от совместных действий против Рима существенно ослабило позиции Парфии. При нейтралитете Армении война с Римом грозила быть опасной и чреватой тяжелыми последствиями. Однако, добиваясь восстановления своего протектората над Арменией, Рим также избегал войны с Парфией,

стараясь добиться своего путем военных демонстраций и политических интриг.

После продолжительного путешествия по Балканским и Малоазийским провинциям в 1 г. миссия Гая Цезаря прибыла в Сирию (3, LV, 10, 17). Фраат V, боявшийся внутренних смут и восстаний против своей власти, ввиду отступления Армении, поспешил прийти к соглашению с Римом, отказавшись поддерживать Армению и согласившись чтобы его единокровные братья оставались в Риме (3, LV, 10a, 4). На основе этого соглашения, во 2 г. н. э. был заключен мирный договор, и с ведома Августа произошла встреча Гая Цезаря с Фраатом V на одном из островов на Евфрате. Подробное описание этой встречи, многочисленных пиров на виду обеих армий передает нам участник событий Веллей Патеркул (15, II, 101). По мнению Р. Сайма, это был еще один блестящий успех римской дипломатии (154, с.16). Однако, в оценке данных событий правильным нам представляется мнение Дж. Андерсона, что Рим, тем самым "признавал Парфянскую державу как независимое государство, если и не совсем равносильное, то во всяком случае равноправное по суверенности" (166, с. 276).

Заключив договор с Парфией, Рим вновь отвел угрозу возможной экспансии Парфии и ее помощи Армении. Однако само восстановление римского протектората над Арменией еще не было достигнуто. Таким образом, политика Парфии по отношению к Армении, несмотря на кратковременную активность, в целом продолжала оставаться пассивной, предоставляя Риму полную свободу действий в Армении.

Сразу после Евфратской встречи Гай Цезарь поспешил с войском в Армению, где изменившиеся обстоятельства требовали срочного вмешательства Рима. А. Г. Бокланов совершенно необоснованно полагает, что Гай Цезарь, еще до Евфратской встречи вторгся в Армению и поставил царем Армении Ариобарзана Мидийского, полностью игнорируя вторичное царствование Тиграна IV, а после встречи с Фраатом V был вынужден вновь вторгнуться в Армению для поддержки римского ставленника (35, с.165-167). По нашему мнению, это утверждение не только противоречит известным методам римской восточной политики решать восточные проблемы дипломатическим путем, избегая по возможности тяжестей войны, но и полностью расходится с сообщением Кассия Диона о намечавшейся встрече армянского царя с Гаем Цезарем (3, LV, 10,21).

Встреча Тиграна IV с наследником Августа не состоялась из-за вторжения в Армению "варварских" племен, в схватке с которыми царь пал и страна осталась без правителя. Эрато отказалась от престола (69, с.293). По мнению А. Астурия встреча Тиграна IV и Гая Цезаря не состоялась потому, что армянский царь, не веря в искренность римлян уклонился от встречи (29, с.132). Однако, исходя из общей тенденции римской восточной политики и сложившейся ситуации, нужно признать правильным мнение Е. Корнемана, что Тигран IV при встрече с Гаем Цезарем был бы признан царем и коронован в присутствии войска, как его отец - Тиберием (130, с. 91). Такое решение удовлетворило бы все заинтересованные стороны: Рим, Армению, и на данном этапе и Парфию. Однако, смерть Тиграна IV и прекращение тем самым династии Арташесянов в Армении усложнили обстановку настолько, что с этого времени Риму пришлось внести серьезные изменения в методы своей восточной политики, подыскивая новое решение "армянскому вопросу", обеспечивающее удержание страны в сфере его влияния.

Этими событиями завершается первый этап римской восточной политики в период становления принципата (30 г. до н. э. - 2 г. н. э.), когда Рим действовал методом навязывания стране удобного себе претендента на царский престол Армении из числа представителей правящей династии Арташесянов, получивших воспитание в Риме.

Вполне правомерно встает вопрос о месте и значении Армении в системе "буферных" государств, расположенных меж двух держав. Выше мы уже рассматривали вопрос о целях римской политики в Армении и постарались обосновать мысль, что в период становления принципата реальной целью восточной политики Рима было не завоевание страны и превращение ее в провинцию, а лишь удержание ее под своим протекторатом. Причины отказа от завоевания страны крылись в особенном стратегическом положении Армении на Ближнем Востоке и ее важном значении среди других государств. Важное стратегическое значение Армении в борьбе двух держав за гегемонию не раз подчеркивалось исследователями (77, с.336; 62, с.57; 69, с.284; 136, с.82). Однако, конкретно вопрос о месте и значении Армении в системе "буферных" государств в научной литературе пока не освещен.

На рубеже нашей эры Армения по обширности своей территории и политическому весу являлась третьим государством Ближнего Востока после Рима и Парфии. "Нельзя обойти молчанием столь большое царство" как Армения, писал в свое время

древнеримский историк Помпей Трог (14, XLII, 7). "Армения принадлежала к числу тех государств,- пишет Г. Х. Саркисян,- которые образовались на основе этнически единого, одноязычного народа. По этой же причине, она несла в себе меньшую опасность разложения, а внешнеполитические грозы для такой страны как Армения, наоборот, на определенном этапе являлись объединяющим и усиливающим фактором, и в момент опасности обеспечивали широкую поддержку государству со стороны разных слоев общества" (161, с.688). Все это делало Армению страной трудной для завоевания и еще более трудной для полного покорения.

В установленной и поддерживаемой Римом системе "буферных" государств Армения занимала особенное положение. Страна была богата золотом, серебром и другими ископаемыми, но важнее всего было то, что она могла составить торговую конкуренцию Парфии в транзитной торговле (116, с.88-89, с.106). "Расположенная на фланге Евфратского театра военных действий, Армения имела одинаково важное стратегическое значение и для Рима и для Парфии" (62, с. 57). Страна располагала достаточными вооруженными силами для обороны (59, с. 68-69), мощь которых Рим и Парфия испытали на себе не раз. К этому нужно добавить труднодоступность страны из-за горного рельефа и суровых климатических условий (118, с. 250). И наконец, так как Рим отказался, по упомянутым выше причинам, от стремления покорить и превратить страну в провинцию, как остальные зависимые государства, то и отношение его к Армении должно было, естественно, отличаться от отношений к другим "буферным" государствам.

Уже при Августе Рим стремился лишь удержать Армению под своим протекторатом, превратив ее в щит охраняющий римские владения от возможной экспансии Парфии. В своей внешней политике нигде и никогда Рим не поддерживал широкие массы населения, обычно опираясь на местную аристократию (162, с.91), или проводил свою политику через царя, заинтересованного в поддержке Рима или опасавшегося его вмешательства. Такую же политику Рим проводил по отношению к Армении. Однако, здесь проримская партия местной знати оказалась недостаточно сильной, чтобы послужить опорой для Рима, а назначаемые цари, получившие воспитание в Риме, либо не могли удержаться на троне, либо под давлением местной среды, начинали проводить независимую политику.

Прочности римского протектората над Арменией мешали несколько обстоятельств: обширные области Малой Азии представляли собой систему зависимых от Рима государств, культовых общин и

племенных союзов, для превращения которых в римские провинции требовалось значительное время; часты были восстания в превращаемых в провинции областях (166, с.272-273; 164, I, с.512). Парфянская держава, раздираемая усобицами, время от времени усиливалась и активно вмешивалась в борьбу за владычество в Передней Азии, мешая укрепиться римскому владычеству в Армении. И наконец, в первую очередь, все стремления Рима овладеть страной встречали упорное сопротивление армянского народа и патристической части армянской знати, успешно отстаивающих независимость своей страны.

Все перечисленное выше дает основание утверждать, что *в начале нашей эры, в системе "буферных" государств Армения по занимаемому месту была важнейшей, а по политическому весу и значимости, играла решающую роль в ближневосточной политике и Рима и Парфии.* Эти особенности положения Армении и явились причиной того, что страна не была со временем поглощена ни Римом ни Парфией как другие "буферные" государства, а смогла сохранить свою этническую самобытность и со временем восстановить свою государственную независимость.

АРМЕНИЯ ПОД РИМСКИМ ПРОТЕКТОРАТОМ.

1. Борьба за сохранение независимости Армении на рубеже нашей эры

С угасанием в Армении династии Арташесянов в начале нашей эры политическая обстановка в Передней Азии серьезно осложнилась. Рим, с трудом удерживавший Армению в сфере своего влияния путем замены одного представителя местной династии другим, был вынужден искать новые пути осуществления своей политики.

Соглашение заключенное с Фраатом V во 2 г. до н.э. обеспечивало нейтралитет Парфии и предоставляло римлянам свободу действий в Армении. Представитель императора в восточных провинциях Гай Цезарь, наделенный для этого всеми полномочиями, поспешил в Армению для урегулирования вопроса о престолонаследии. Как сообщает Кассий Дион, несмотря на то, что Тигран IV пал в войне с "варварами" а его сестра Эрато отеклась от власти, армяне решились на войну с римлянами, так как Гай Цезарь собирался посадить на трон Армении Ариобарзана Мидийца (3, LV, 10a, 5). О тех же событиях древнеримский историк Тацит сообщает, что "с согласия и одобрения армян он поставил над ними Ариобарзана, родом мидянина, отличавшегося телесною красотой и выдающимися душевными качествами" (13, II, 4). Попробуем проанализировать противоречивые сообщения источников для восстановления истинного положения дел.

Как явствует из сообщения Кассия Диона, в 2 г. н. э. римские легионы под предводительством Гая Цезаря вторглись в страну для восстановления здесь влияния Рима. Армянский народ оказал сопротивление врагу. Несмотря на это, Рим не отказался от мысли иметь на троне Армении угодного себе правителя, чтобы сохранить страну под своим протекторатом. Не имея возможности утвердить на троне канди-

дата из местной династии Арташесянов, Гай Цезарь собирался утвердить царем Армении Ариобарзана - царя Атропатены. Проримская "партия" армянской знати "согласилась и одобрила" кандидатуру Ариобарзана, что и отражено в рассказе Тацита. Однако, подобная политика полностью игнорирующая интересы и симпатии армянского народа и патриотического большинства армянской знати, вызвала в стране всеобщее возмущение, как объясняет Дион.

По нашему мнению, имелись и другие причины для всеобщего возмущения. Чтобы их выяснить, нужно сначала определить статус Армении в рассматриваемый период. Это важно для правильного понимания причин и последовательности развернувшихся событий, тем более, что до сих пор этот вопрос исследователями не затрагивался.

Между смертью Тиграна IV, отречением Эрато и воцарением Ариобарзана должно было пройти время. Вопрос наследования армянского престола был настолько важен, что Гай Цезарь не мог решить его без санкции Августа. В каком же положении находилась Армения до получения ответа от Августа и воцарения Ариобарзана? Свет на этот вопрос проливает сообщение Тацита, что Суллиций Квирий был дан в руководители и советники "оккупировавшему Армению Гаю Цезарю (*C. Caesari Armeniam obtinenti*)" (13, III, 48). Как можно заключить из этого, пока Гай Цезарь сносился с римским правительством по вопросу о дальнейшей судьбе страны и получал указания, римские войска оккупировали Армению.* Еще А. Гарагянян отмечал, что в данном случае Август распоряжался Арменией как римским владением (37, с. 85). А как поступали римляне в оккупированных странах - хорошо известно: захватывали казну прежних правителей и богатства храмов, население страны обязывали сдать золото и серебро (162, с. 62). Повидимому разграбление материальных ценностей и богатств страны явились не менее действенной причиной возникшего в Армении всеобщего недовольства и вооруженного сопротивления римлянам, чем павязывание стране чужеродного правителя.

Действия Гая Цезаря в Армении подтверждают правильность нашего вывода. Как сообщает Кассий Дион, римляне осадили крепость Артагира (3, LV, 10a, 6), где помещалась одна из сокровищниц армянских царей. Комендант крепости Аддон, применив хитрость,

* С этим, возможно, созвучно и сообщение Мовсеса Хоренаци (18, II, 26), что в год рождения Иисуса Христа по повелению Августа в Армению были посланы римские магистраты для переписи населения, которые привезли с собой изображения Августа и установили их во всех храмах.

тяжело ранил Гая Цезаря, от чего тот впоследствии скончался.

С легкой руки Т. Моммзена в историографии долгое время было распространено мнение, что Аддон являлся парфянским сатрапом (117, с.149-150). Против такого мнения возражал еще Я. А. Манандян указывая, что тот, по всей вероятности, являлся главой анти-римских сил армянского народа (69, с.294). Взгляд Я. А. Манандяна получает в последние годы все более широкое признание. Так, по мнению М.-Л. Шомон, Аддон был главой патриотической "партии" (164, IX, с.82). М. Пани видит в нем представителя знати, владельца крепости Артагира (144, с.53-54). Поскольку, согласно Страбону, Артагира при Арташесянах являлась собственностью короны где цари хранили свои сокровища, то нам представляется в данном случае правильным мнение М.-Л. Шомон, что Аддон являлся главой патриотической "партии", возможно даже занимавшим какую-то государственную должность при Тигране IV. К тому же Аддон не мог быть парфянским сатрапом еще и потому, что, как говорилось выше, римские легионы вторглись в Армению лишь после заключения в 2 г. н. э. договора с Парфией, обеспечив ее невмешательство в армянские дела.

Артагира после долгой осады была взята, и по этому случаю Август и Гай Цезарь были провозглашены "императорами" (3; LV, 10а, 7). Упорное сопротивление армянского народа еще раз показало римлянам невозможность превращения страны в провинцию, и Август "отдал (tradidi) ее (т.е. Армению) во власть царю Ариобарзану, сыну царя Мидийцев Артавазда" (10, XXVII). Данное выражение Августа, вкуче с рассказом Кассия Диона, что Армения "была отдана Августом и Сенатом" (παρά τε του Αυγυστου και παρα της βουλης ελαβεν) Ариобарзану (3, LV, 10а, 7), говорит о том, что Рим рассматривал Армению как покоренную страну, которой можно было распоряжаться по своему усмотрению.

Этот факт говорит о том, что в методах римской восточной политики произошли серьезные изменения ознаменовавшие начало второго этапа (2 - 17 гг. н.э.), когда Рим, рассматривая Армению как покоренную страну и игнорируя интересы и стремления армянского народа, назначал ее царями угодных себе кандидатов из восточных принцев или правителей, могших по отдаленному родству с Арташесянами претендовать на Армянский престол.

Назначением Ариобарзана царем Армении Рим пытался путем династической унии Атропатены и Армении удержать последнюю в сфере своего влияния. Сам Ариобарзан получил воспитание в Риме, а его династия была известна своей верностью римским интересам. Как

полагает Дж. Андерсон, а вслед за ним и Я. А. Манандян, такой союз был возможен еще и потому, что Атропатенская династия имела родственные связи с династией Арташесянов,* и не так давно оба царства управлялись Арташесом II (166, с. 276; 69, с.294). Такой прецедент позволял надеяться, что правление Ариобарзана может быть длительным и успешным для сохранения римского протектората над Арменией. Однако, по меткому выражению В. Скрамузза, "Хотя Армения и была не в состоянии противостоять римской оккупации, тем не менее она постоянно с успехом сбрасывала навязанное ей правление чужестранца" (147, с.190). В последние годы М. Пани высказал сомнительное на наш взгляд мнение, что Ариобарзан, сын Артавазда Мидийца, назначенный в 20 г. до н. э. царем Атропатены уже к 8 г. до н. э. потерял свою власть над страной и жил в Сирии в качестве частного лица, сохраняя свой титул. Ко времени назначения его царем Армении Гаем Цезарем он не являлся царем Атропатены, так же как и впоследствии его сын Артавазд IV (144, с. 83-85).

Ариобарзан правил Арменией недолго и вскоре скончался от "несчастливого случая" (13, II, 4). На троне Армении его заменил его сын - Артавазд IV (10, XXVII). Он был свергнут и убит восставшими армянами, которые по словам Тацита "не пожелали терпеть царями" детей Ариобарзана (13, II, 4). По таблицам "Кембриджской древней истории" правление Ариобарзана Мидийца в Армении датируется 2-4 гг. н. э., а его сына Артавазда IV - 4-6 гг. н. э. (166, с.1058). Подобная датировка используется многими исследователями. М. Пани предложил недавно новую датировку правления Ариобарзана и его сына Артавазда IV на основании предположения, что обоих короновал Гай Цезарь: Ариобарзан 2-3/4 гг., Артавазд IV 3/4-5 гг. (144, с.53-57). На наш взгляд, можно внести некоторые уточнения в датировку их правления.

По нашему мнению, Ариобарзан Мидиец во 2 г. н. э. не являлся еще царем Армении. Основанием для такого утверждения нам служит сообщение Кассия Диона, что Армения была отдана Ариобарзану только после взятия крепости Артагира (3, LV, 10а, 6-7). Страбон единодушен с Дионом в том, что Артагира была взята римлянами после долгой осады - "πολιρκησαντες πολυν χρονον" (11, XI, 14, 6). Крепость Артагира (Артагерс) в период правления Арташесянов являлась собственностью короны, была расположена на труднодоступном утесе в Айрарате, в области Аршаруник. Крепость снабжалась водой от протекавшей рядом речки Матурджур, была окружена

* Сведения о династическом родстве сохранил М. Хоренаци (18, I, 28).

глубокими ущельями и считалась неприступной (80, с. 669-674). О неприступности и обширности Артагиры сообщает армянский автор Фавстос Бузанд, согласно которому в IV в. н.э. при нашествии Шапура II, царица Парандзем обороняла крепость 14 месяцев, и там нашли с ней убежище 11000 воинов и 6000 женщин (17, IV, 55). Осада Артагиры римлянами началась в сентябре 2 г. н. э., когда был ранен Аддоном Гай Цезарь. По эпиграфическим источникам, Гай Цезарь скончался от полученной раны в феврале 4 г. н. э. (19, с. 140, N 2801), согласно Диону - через год после взятия Артагиры. Следовательно, имея в виду неприступность крепости и надвигавшуюся зиму, указание Диона нужно признать правильным, и взятие Артагиры датировать весной 3 г. н. э. Подобную датировку взятия крепости признает и один из переводчиков трудов Тацита Дж. Джексон (13, т. II, с. 388). Значит Ариобарзан мог быть провозглашен царем Армении примерно тогда. Таким образом, правление Ариобарзана в Армении нужно датировать 3-4 гг. н. э. Правление же его сына Артавазда IV в Армении, по-видимому, было не более продолжительным, и оно может быть датировано 4-5 гг. н. э. С этим согласуется и сообщение Тацита, что армяне не желали терпеть его правление, и сообщение Августа, что Артавазд IV был убит, вероятно, армянами. Кроме того, как увидим ниже, в 6 г. н. э. в Армении был уже другой правитель. Не найдено никаких монет Ариобарзана, а монеты Артавазда IV с изображением Августа на обороте, по мнению П. Птуяна "скорее типично римские монеты" (111, с. 37-38, N 163-164), и скорее всего отчеканены не в Армении, а в римских провинциях.

Сам Август в своих "Деяниях" был вынужден констатировать эти неудачи римской политики в Армении: "И после этого, когда народ последней отложился и восстал, усмирил его через сына моего Гая и отдал ее в правление царю Ариобарзану, сыну царя Мидийцев Артавазда, а после его смерти, сыну его Артавазду. После его убийства, послал в это царство Тиграна, который происходил из исконного рода армянских царей" (10, XVII).

Тигран V, который по утверждению Августа был из "исконного рода армянских царей", на самом деле имел весьма отдаленное родство с династией Арташесянов. С опцовской стороны он приходился внуком царю Иудеи Ироду Великому, через его сына Александра. По материнской линии был внуком царя Каппадокии Архелая, через его дочь от первого брака Глафиру (6, XVIII, 139). Дж. Андерсон полагает, что мать упомянутой Глафиры* была из царского рода Армении (166, с. 277). Того же мнения и М.-Л. Шомон (164, IX, с. 83).

Следовательно, в лучшем случае Тигран V имел отдаленное родство с царским родом Арташесянов через свою бабушку по материнской линии. Из писем Цицерона известно, что дочь армянского царя Артавазда II была просватана за сына правителя Галатии Дейотара, ставленника римлян (2, Ad Att. V, 21, 2). Вполне допустимо, что Архелай Каппадокийский мог быть женат на другой дочери того же Артавазда II, о чем в источниках сведений не сохранилось. По вероятному мнению М. Пани, именно Антоний в 34 г. до н. э. мог выдать одну из дочерей Артавазда за Архелая (144, с. 20-21). Как нам кажется, на возможное существование такого родства указывает и то, что родовое имя армянских царей - Тигран было дано ему по рождению и не было династическим, данным по восшествии на престол, как было впоследствии в случае Зенона-Арташеса (13, II, 56).

Тем временем в Парфии произошли события, которые свели на нет успехи римской политики достигнутые экспедицией Гая Цезаря. В 4 г. н. э., как сообщает Иосиф Флавий, началось восстание против Фраата V, который был свергнут с престола и скончался (6, XVIII, 43). В "Деяниях" Августа упоминается, что сын царя Фраата Фраат (V) нашел у него (вероятно у римского наместника в Сирии) приют (25, XXXII). Оба сообщения скорее не противоречат друг другу, а дополняют: Фраат V, смещенный с трона, бежал и нашел приют в римских владениях. Скончался он, вероятно, столь скоро, что первый из наших источников просто пропустил факт его пребывания в Сирии. Во всяком случае, конец правления Фраата V, по пумизматическим данным, датируется 4-5 гг. н.э. (139, с. 222).

Парфянская знать призвала на царство Орода III из рода Аршакидов, который царствовал недолго - 6-8 гг. н. э. (148, с. 179), на жертвой заговора из-за своего жестокого и злобного нрава (6, XVIII, 44). После этого, как сообщает Тацит, парфянская знать устав от кровавых междоусобиц, направила в Рим послов, призвав на царство старшего из сыновей Фраата IV - Вонона (13, II, 2). Сходно, но подробнее сообщает об этих событиях Иосиф Флавий (6, XVIII, 46). В своих "Деяниях" Август говорит, что к нему прибыли послы от парфян и мидян (атропатенцев), и он дал парфянам в цари Вонона, а мидянам (атропатенцам) - Ариобарзана, сына царя Артавазда и внука Ариобарзана Мидийца (10, XXXIII). Таким образом, почти одновременно в трех крупнейших государствах Ближнего Востока стали править ставленники Рима: Вонон - в Парфии, Тигран V - в Армении, Ариобарзан - в Атропатене.

* Согласно Светонию, Август широко поощрял династические браки между зависимыми правителями (12, Aug. 48).

Казалось бы, Рим в восточной политике добился полной победы и эти государства полностью вошли в сферу римского влияния. Однако, в самой своей сути эта политика несла зародыши последующих неудач. "Политика утверждения романизированного принца на восточном троне - будь то армянский или парфянский, - была обречена на провал, так как принц, извращенный долгим пребыванием в Риме, никак не мог добиться расположения восточной аристократии; и когда истощился запас местных принцев, Август изменил свою политику на выбор кандидатов из восточных династий, дружественных Риму" (166, с. 279).

Правление Тиграна V в Армении было настолько кратковременным, что основной наш источник об этих событиях Корнелий Тацит даже не упоминает его в числе царей Армении начала нашей эры, хотя хорошо о нем осведомлен. В отличие от Вонона или Ариобарзана, Тигран V не был приглашен на царство местной знатью. Скорее всего, он был навязан Армении Римом. Признание Августа, что он после убийства Артавазда Мидийца "послал в это царство Тиграна - in id regnum misi" (10, XXVII), только подтверждает нашу мысль. Следовательно, Тигран V не имел в стране серьезной социальной опоры и не мог быть добровольно признан большинством армян. Он мог быть утвержден на армянском престоле только при военной поддержке римлян. Этот вопрос остался вне поля зрения исследователей, и отмечался лишь факт его кратковременного правления (69, с. 295; 35, с. 167; 161, с. 710). Наши источники, обычно подробно сообщающие о действиях римских магистратов в Армении, на этот раз хранят молчание. По-видимому, утверждение Тиграна V на армянском престоле было поручено не Сирийскому легату, о чем источники не преминули бы сообщить, а кому то из зависимых от Рима правителей, имеющему для этого достаточные военные силы. Таким правителем мог быть Архелай Каппадокийский, приходившийся тому же Тиграну V дедом по матери.

По нашему мнению, события происходили следующим образом: при военной поддержке Архелая Тигран V утвердился на вакантном престоле Армении; однако, лишенный необходимой социальной опоры был изгнан из страны восставшим народом, как полагает М.-Л. Шомон (164, IX, с. 83). Правление Тиграна V можно датировать 6 г. н. э. Возможно он чем то не угодил и римлянам, за что, по сообщению Иосифа Флавия, был отозван в Рим (6, XVIII, 139). Низложенный царь долгое время проживал в Риме и носил царский титул. Впоследствии, как сообщает Тацит, в 36 г. Тигран V, "некогда властитель Армении - Armenia quondam potitus", был обвинен Тиберием в заговоре и казнен (13, VI, 40). По нашему мнению, монетами Тиграна V, как говорилось

выше, нужно считать так называемые монеты "бородатого Тиграна", которые П. Плукиан относит к Тиграну IV (111, с. 33-35, N 148-159). По мнению М. Пани, Тигран V правил в Армении до года воцарения Вонона в Парфии - 8/9 г., иначе Август в своих "Деяниях" упомянул бы Эрато, если бы она правила раньше 8 г. н. э. Кроме того Архелай, помогая Тиграну V утвердиться на армянском престоле, незаметно пытался проводить собственную политику - создать под эгидой Рима восточную эллинистическую монархию. Этой цели служили и замужества его дочери Глафиры за сыновей Ирода Великого, его вторая женитьба на царице Понта Пифодориде и утверждение Тиграна V царем Армении. Мнению М. Пани представляется нам слишком натянутым и невероятным, не говоря о том, что как уже отмечалось выше, в "Деяниях" Августа опущены многие известные факты, в частности, все правление Тиграна IV, умаляющие авторитет Рима, так что вторичное царствование Эрато могло и не упоминаться (144, с. 132-141).

Кратковременным было и правление царя Атропатены Ариобарзана, так как уже в 10/11 гг. н. э. Атропатеной правил Артабан (117, с. 152), впоследствии царь Парфии.

По мнению Н. А. Машкина, Армения после 6 г. н. э. находилась под парфянским влиянием (73, с. 526). Это, однако, не подтверждается источниками. В Армении на царство вновь была призвана царица Эрато из династии Арташесянов. "Испытали они, - говорит Тацит, - и правление женщины, которую звали Эрато, но и она вскоре была низложена - temptatoque feminae imperio, cui nomen Erato, eaque brevi pulsa" (13, II, 4).

На наш взгляд, это сообщение древнеримского историка указывает на то, что армянская знать искала выхода из создавшегося положения, когда ей навязывали чужеземных правителей, пытаясь реставрировать на престоле Армении собственную династию Арташесянов. Вероятно с воцарением Эрато связывались надежды возрождения местной династии по женской линии, но ее бесплодие явилось возможной причиной ее вторичного низложения. К сожалению, этот вопрос до сих пор не подвергался изучению и приводился исследователями как факт, без каких-либо интерпретаций. Вторичное правление Эрато можно датировать 7-13 гг. н. э. на основе рассмотренных выше обстоятельств времени правления Тиграна V и сообщения Тацита, что ко времени бегства в Армению Вонона, она уже была низложена. "И вот растерянные, и скорее потому, что были лишены государя (подчеркнуто нами - А.Х.), чем по свободному

выбору, они (т. е. армяне) принимают на царство бежавшего к ним Вонона", - рассказывает Тацит (13, II, 4).

Вонон, четверть века проживший в Риме, оказался неприемлемым правителем для парфянского общества: "чуждый обычаям предков, он редко охотился и был равнодушен к конным забавам; на улицах городов появлялся не иначе как на носилках и пренебрегал такими пирами, какими они были на его родине" (28, II, 4). Но больше всего парфянскую знать возмущало, что "на другом конце света вымолили они себе царя, отравленного воспитанием во вражеском стане; трон Арсакидов уже предоставляется наравне с римскими провинциями" (13, II, 4). В скудных выражениях историка нельзя не заметить отголоски ожесточенной внутриполитической борьбы в Парфии в рассматриваемый период.

Недовольная правлением Вонона часть парфянской знати призвала на трон Артабана, царя Атропатены (6, XVIII, 48), "по крови Арсакида, выросшего среди дахов", - сообщает Тацит (13, II, 3). Как полагает Дж. Андерсон, Артабан III по отцовской линии, вероятно, происходил из Атропатенского царского рода, а так как по матери он был Аршакидом, то вполне законно мог унаследовать трон Атропатены после низложения царствующей династии (166, с.278). По мнению У. Карпентедта, Артабан III был представителем младшей ветви династии Аршакидов - правителем Гиркании и Кармании; после того как Рим посадил на престол Парфии Вонона, а Атропатены - Ариобарзана, патриотическая знать Парфии призвала на трон Артабана, который сначала захватил Атропатену, потом Парфию (128, с. 79). Как можно увидеть из приведенных мнений, происхождение Артабана III продолжает оставаться предметом научных споров, но так как оно выходит за рамки нашего исследования, на этом вопросе мы останавливаться не будем.

Первая попытка Артабана овладеть парфянским престолом оказалась неудачной: он был разбит войсками Вонона, который в честь этой победы выпустил юбилейную монету (148, с.181). Но вскоре Артабан собрал новую армию, Вонон был побежден, и бежал в Армению (6, XVIII, 50). Царем Парфии стал Артабан III (13, II, 2-3; 15, II, 110-115; 6, XVIII, 50-51).

Происшедшие события сильно умаляли авторитет Рима и ослабляли его позиции на Востоке, однако Римское государство не могло предпринять сколько-нибудь серьезные шаги для исправления положения. В 6-9 гг. н. э. произошло грандиозное восстание в Далмации и Паннонии, для подавления которого пришлось вызвать

легионы с Востока (3, LVI, 11-16; 12, Tib. 16, 20). Мощное восстание произошло в 6 г. н. э. в Исаурии и Галатии, и часть горных племен так и осталось непокоренной Римом (3, LV, 28, 3). Тогда же в Мезию вторглись даки и сарматы (3, LV, 30, 4). В 9 г. н. э. три римских легиона были уничтожены в Тевтобургском лесу (160, с. 610). По меткому выражению Г.С. Кнабе, "Поверхность империи все время сотрясаясь от глухих подземных ударов, редко достигавших очень большой силы, не слишком частых, но сливающихся в постоянный, ясно различимый гул" (162, с.92).

В описанных условиях, когда опасность грозила непосредственно владениям Рима, восточные дела были предоставлены самим себе. Этим объясняется отсутствие ответных действий Рима на изгнание его ставленников из Армении и Атропатены, а также его невмешательство в парфянские дела. Однако, этими затруднениями Рима можно объяснить лишь одну сторону вопроса, а именно, ослабление и временную пассивность политики Римского государства на Востоке. Другая сторона вопроса - это действия тех сил, которые оказывали постоянное и упорное сопротивление римской политике на Востоке и были заинтересованы в дальнейшей судьбе этих стран и народов значительно больше правителей Рима.

О внутриполитической обстановке в Армении этого времени сведения источников весьма скудны. Но даже на их основе можно попытаться раскрыть расстановку политических сил во внутренней жизни Армении, что важно для правильного понимания создавшейся на рубеже нашей эры на Ближнем Востоке политической обстановки и принцип неприемлемости римских и парфянских претендентов на трон армянским обществом.

В конце I в. до н. э. окончательно оформляются политические группировки и течения среди местной знати. Эти политические течения мы в дальнейшем изложении будем обозначать термином "партия", за неимением лучшего, хотя "бесспорно, что термин партия в его современном значении, когда имеется в виду не только твердо фиксированная программа, но и организация, и членство, и партийный аппарат, и т.п., абсолютно неприменим к условиям политической жизни древнеримского общества" (103, с.94).

Вопрос о политических течениях армянского общества на рубеже нашей эры в научной литературе специально не исследовался, хотя в трудах некоторых исследователей вскользь и рассматривался. Вполне допустимо, как полагает зарубежный армянский исследователь Гранд К. Армен, отнести зарождение политических течений в

армянском обществе к первой половине I в. до н. э., ко времени правления Тиграна II. Трудно, однако, согласиться с мнением автора, что оформление этих течений в политические "партии" произошло уже тогда (28, с. 111). Еще менее приемлемо мнение А. Астурияна, что возникновение политических течений в армянском обществе нужно отнести к началу нашей эры, а их оформление в "партии" - к середине I в. н.э. (29, с. 136).

Деление всякого общества на политические "партии" всего яснее выступает во время глубоких, потрясающих всю страну политических кризисов; и обычно, эпохи таких кризисов всегда определяют на много лет, и даже десятилетий, партийную группировку общественных сил данной страны. Такой эпохой в Армении, на наш взгляд, нужно считать период междуцарствия после пленения Антонием Артавазда II и утверждением на армянском троне Арташеса II, т.е. конец 30-х годов I в. до н. э. Причины этого, по нашему мнению, кроются в том, что захвативший страну и пытавшийся утвердить на его троне своего сына Марк Антоний, и нашедший приют у парфян законный наследник армянского престола Арташес, пытавшийся с их помощью изгнать из страны захватчиков, неминуемо должны были опираться на местную знать, ища в ней социальную опору для себя. В этих обстоятельствах и при отсутствии в стране центральной власти должно было сильно возрости политическое значение и укрепиться экономическая независимость армянской знати, что, несомненно, способствовало постепенной консолидации уже существовавших, и несколько окрепших в период правления Артавазда II, политических течений.

Несомненно, что при постоянном военно-политическом давлении Рима и вследствие его политики опоры в подвластных ему территориях на местную знать, в среде армянской знати должно было возникнуть проримское течение. Со временем, при многократных и более или менее продолжительных оккупациях страны римскими войсками, это течение крепло и оформлялось в политическую силу - в "партию", связывающую свои политические и экономические интересы с усилением римского влияния в Армении. Именно проримская "партия" армянской знати должна быть отождествлена с теми "армянами", которые "выдвигали обвинения против Артаксия и требовали его брата Тиграна" (3, LV, 9, 4), и "согласия и одобрения" которых Гай Цезарь "поставил царем над ними Ариобарзана" (13, II, 4).

Поскольку Парфия была не менее заинтересована в утверждении своей гегемонии в Армении, а порой, как увидим, даже

питала явно агрессивные притязания (при Артабане III, Вардане I), то столь же закономерно существование пропарфянской "партии" армянской знати. Тем более, что сами армяне не раз обращались к Парфии за помощью в борьбе против римской агрессии. Существование пропарфянской "партии" армянской знати тоже зафиксировано в источниках. Именно при ее поддержке Армению Артабан III "отдал одному из своих сыновей - Ороду" (6, XVIII, 52), и позже, после смерти Зенона-Арташеса царем Армении "поставил старшего из своих сыновей - Арсака" (13, VI, 31).

Конкретные политические цели и проримской и пропарфянской "партий" изменялись на разных этапах, в зависимости от создававшейся политической обстановки, однако конечная цель для обеих оставалась неизменной - обеспечить над страной прочный протекторат Рима или Парфии. Исходя из своих политических и экономических интересов, каждая из двух "партий" старалась вести страну по пути, соответствующему своим политическим целям. Уместно отметить, что существование проримской и пропарфянской "партий" в Армении в исследуемое время признают такие исследователи, как: Н.А. Машкин (73, с. 523-524), А. Астуриян (29, с. 136), Я.А. Манандян (69, с. 286-290), Г. Х. Саркисян (161, с. 629-630), Н. Ю. Ломоури (67, с. 141), А. Джонс (125, с. 58), М.-Л. Шомон (164, IX, с. 76-82), М. Пани (144, с. 52-55) и многие другие.

Особое положение Армении меж двух борющихся держав, наличие политических сил, по своему понимающих интересы отечества и готовых отдать страну под власть Рима или Парфии, не могло не вызвать протест со стороны той части армянской знати, которая, помня недавнее величие своей страны и сознавая свою этническую самобытность, боролась за сохранение государственной независимости страны. Другим стимулом борьбы патриотически настроенной части армянской знати, возможно было желание сохранить за собой дворцовые должности и прочие привилегии, которые были бы потеряны для нее в случае победы других "партий" или утраты независимости страны. Эта патриотическая "партия" армянской знати и была той силой, при поддержке которой царем стал Тигран IV и был свергнут Артавазд III, которая "не пожелала терпеть царями" детей Ариобарзана, "испытала и правление женщины, которую звали Эрато" (13, II, 4), и без поддержки которой "Вонон не имел никакой другой возможности стать царем" Армении (6, XVIII, 51).

Примечательно, что в свое время еще древнеримский историк Корнелий Тацит подметил тяжелое внешнеполитическое положение

армянского народа, косвенно указывая не его воздействие на внутривластную борьбу в стране: *"Этот народ испокон века был ненадежен и вследствие своего душевного склада, и вследствие занимаемого им положения, так как земли его, гранича на большом протяжении с нашими провинциями, глубоко вклиниваются во владения мидян (т.е. парфян); находясь между могущественнейшими державами, армяне по этой причине часто вступают с ними в раздоры, ненавидя римлян и завидуя парфянам - Ambigua gens ea antiquitas hominum ingeniis et situ terrarum, quoniam nostris provinciis late praetenta penitus ad Medos porrigitur; maximisque imperiis interiecti et saepus discordes sunt, adversus Romanos odii et in Parthum invidia"* (13, II, 56).

Можно попытаться приблизительно определить территориальное распределение политических сил внутри страны, пользуясь указаниями Тацита из приведенного сообщения.

Знать западных и юго-западных областей Армении, со времен походов Лукулла и Помпея подвергавшаяся постоянному политическому давлению Рима и экономически связанная с международной торговлей через Сирию и Малую Азию, должна была образовать ядро проримской "партии" армянской знати.

Южные и юго-восточные области Армении, граничащие с Мидией Атропатеной и Северной Месопотамией, имели давние культурно-экономические связи с Парфией. Знать этих областей должна была образовать ядро пропарфянской "партии" армянской знати.

Остается предположить, что знать центральной, северной и восточной областей, расположенных далеко от непосредственного влияния и воздействия Рима и Парфии, и являлась ядром патриотической "партии", отстаивавшей независимость страны. Следует особо подчеркнуть, что предлагаемое нами распределение вовсе не означает, что вся без исключения знать указанных областей должна была обязательно принадлежать именно к данной "партии". Согласно ранне-средневековым армянским источникам, отдельные представители знати той или другой области (и даже отдельные члены одного рода) могли быть в рядах противной "партии", той, которая более соответствовала их личным политическим и экономическим интересам.

На основании внимательного рассмотрения сообщений источников и исходя из исторической последовательности событий, можно утверждать, что патриотическая "партия" была сильней и многочисленней двух остальных. Именно она большей частью

определяла внутривластную атмосферу в стране, и при ее поддержке или противоборстве правление того или иного ставленника держав бывало долгим или недолгим. В интересах отечества, или выбирая меньшее из двух зол, патриотическая "партия" также часто лавировала, шла на компромиссы и нередко поддерживала кандидатов проримской или пропарфянской "партий" на престоле Армении. Проримская или пропарфянская "партии" армянской знати активизировались преимущественно тогда, когда Рим усиливал свое давление на границе и римские легионы вторгались в страну, или когда в Парфии временно затихали усобицы и внутривластная борьба, и она вступала в борьбу с Римом, усиливая свою экспансию в Армении.

Каждая из этих "партий" кроме политических, естественно, должна была иметь и экономические интересы. К сожалению, об этом в источниках никаких сведений не сохранилось. По нашему мнению, в социально-экономические выгоды или интересы этих "партий" должны были входить такие вопросы как:

- распределение дворцовых должностей и связанных с ними доходов, что было возможно лишь при утверждении на престоле Армении угодной данной "партии" кандидата;

- территориальное распределение владений внутри страны за счет политических противников, путем новых пожалований от царя за оказанную ему поддержку;

- возможность свободно экспортировать свои товары в провинции Рима или в соседние области Парфянской державы, с которыми издавна имелись традиционные экономические связи, а также включиться в транзитную торговлю между Западом и Востоком через территорию Армении и обогатиться таким путем.

Подводя итоги нашим рассуждениям, можем сказать: особое место и значение Армении в системе "буферных" государств, порою ослабевающее, но постоянное внешнеполитическое давление Рима и Парфии и угасание местной династии Арташесянов создали в стране напряженную внешнеполитическую обстановку и породили противоборствующие между собой политические "партии" армянской знати. Наряду с внешними факторами, именно перепетии внутривластной борьбы в Армении определяли исторический ход событий в конце I в. до н. э. и в начале I в. н. э. на Ближнем Востоке, заставив соперничавшие державы отказаться, в конце концов, от завоевания страны и вынудив их признать ее статус независимого государства. В этой борьбе, по справедливому мнению С. Т. Еремиана, армянская патриотическая знать сумела отстоять не только свои привилегии и права, но и государственную независимость своей страны (161, с. 713; 828).

События в Армении и Парфии серьезно затрагивали интересы Рима, но затруднения на западных границах и последовавшая в 14 г. н. э. смерть Августа оттянули его ответные действия по восстановлению римского влияния на Востоке. Принцем Сената и новым правителем Римского государства стал Тиберий Юлий Цезарь (14-37), пасынок Августа из рода Клавдиев, который, по распространенному в историографии мнению, в своей внешней политике придерживался линии Августа (92, с. 89; 150, с. 207-208).

После воцарения Артабана III в Парфии, бывший царь Вонон нашел убежище в Армении в 13 г. н. э. Последняя из найденных парфянских монет Вонона датируется 12/13 гг. н. э. (139, с. 223).^{*} По мнению А. Гарагашяна, армяне избрали Вонона своим царем (37, с. 193). Того же мнения придерживается М.-Л. Шомон (164, IX, с. 85). Согласно Я. А. Манандяна Вонон "получил трон Арташесянов и на короткое время стал царем Армении, в основном при поддержке проримской знати. И таким образом Армения, вследствие воцарения римского сателлита, вновь была подчинена политическому влиянию Империи" (69, с. 301). Примерно такого же взгляда придерживается и С. Т. Еремян, утверждая, что Вонон был "провозглашен царем Армении", а впоследствии "армянская знать, собравшись возле горы Нпат, признала царствование Вонона в Армении незаконным и низложила его" (161, с. 710). Царствование Вонона в Армении признает и А. Г. Бокшанин, полагая, что впоследствии из-за угрозы войны с Парфией, когда на "поддержку не приходилось рассчитывать, то Вонон был вынужден отречься от армянского престола и, воспользовавшись приглашением легата Сирии, Кретика Силана, удалился на римскую территорию" (35, с. 171-172).

Несмотря на такое множество положительных мнений, данные источников не дают, на наш взгляд, полного права для безоговорочного утверждения, что Вонон являлся царем Армении. Основанием для подобного утверждения послужило сообщение Тацита, что после вторичного низложения Эрата армяне были в растерянности, "и скорее потому, что были лишены государя, чем по свободному выбору, они принимают на царство in regnum accipiant-бежавшего к ним Вонона" (13, II, 4).

^{*} На сегодняшний день никаких армянских монет Вонона не известно. Вероятней всего таких никогда и не существовало.

Как явствует из приведенного сообщения римского историка, Вонон был "*принят на царство*". Но стал ли он, тем самым, официально признанным царем Армении? Для официального признания царем Армении, как и для Парфии, необходим был обряд коронования имеющим на это родовое право лицом в присутствии наиболее значительных вельмож страны и войска, или же официальное признание подобного царя хотя бы одной из соседних великих держав. Из дальнейшего изложения событий Тацита узнаем, что дабы избежать войны с парфянами "правитель Сирии Кретик Силан вызвал Вонона к себе и, сохранив ему прежнюю роскошь и царский титул, окружил его стражею" (13, II, 4). "Царский титул", о котором сообщает историк, можно вполне естественно отнести к парфянскому периоду деятельности Вонона, так как он был официально коронован царем Парфии, тогда как о его коронации в Армении историк молчит.

Отсутствующие у Тацита подробности мы узнаем из параллельного рассказа Иосифа Флавия. Вонон, нашедший приют в Армении, "*попытался овладеть страной*- как *αρχας μὲν εἶπετο τῆς χώρας* - и отправил к римлянам посольство /с просьбой о признании/. Но Тиберий отклонил его просьбу из-за его малодушия и по причине угроз Парфянского /царя/, так как /Артабан/, прислав послов, грозился войной. Между тем /Вонон/ не имел иной возможности стать царем, так как армянские старейшины, собравшись возле горы Нифатес, присоединились к Артабану и выдали его стратегу Сирии Силану" (6, XVIII, 51).

Как явствует из приведенного сообщения, Вонон не был признан царем Армении, и только "пытался овладеть страной"; совет армянских старейшин не признал его царем и выдал стратегу Сирии; Артабан III никак не был склонен допустить опасную близость Вонона в Армении, как постоянную угрозу своей власти, и даже готов был начать из-за этого войну с Римом; не признал Вонона и Рим, из-за его малодушия и угрозы новой войны с Парфией. Нам представляется, что более подробное и непредвзятое сообщение Иосифа Флавия в сравнении с кратким сообщением римского историка ближе к истине и заслуживает большего доверия. В пользу наших доводов отметим, что многие исследователи отдают в этом вопросе предпочтение сообщению Иосифа Флавия и не признают царствование Вонона в Армении (166, с. 278; 744).

Необходимо особо рассмотреть вопрос отношения армянского общества к Вонону и определить причины расхождения сообщений

источников. Так, Ф. Марш не признает царствование Вонона в Армении, утверждая, что тот был неприемлем для армянского общества (136, с. 84). М. Пани, считая Вонона политическим авантюристом, полагает, что тот вообще был непопулярен в Армении и царем не являлся, хотя в 13-15 гг. и находился в Армении (144, с. 174). Несколько иной точки зрения придерживается А.А. Степанян, посвятивший специальное исследование внутриполитической обстановке в Армении этого времени (93, с. 115-124). Справедливо не признавая царствование Вонона в Армении, он приходит к выводу, что армянская знать, не желавшая признавать римского ставленника Вонона в Армении, когда вопрос касался изгнания Вонона, оказывала поддержку подобному же требованию Артабана III; несмотря на это, армянская знать не была склонна допустить и присоединение страны к сфере политического влияния Парфии; слабость внутриполитического состояния Артабана III не давала ему возможность применить в этом вопросе военную силу. Выводы А.А. Степаняна вполне справедливы, и, в целом, нужно с ним согласиться, что армянская знать тем самым стремилась возвести на армянский престол кандидата из своей среды, имея цель обеспечить независимость своей страны.

Однако, если рассматривать армянское общество этого времени политически монолитным, как поступает большинство исследователей, остается неясным, благодаря чему, поддержке каких сил Вонон продолжительное время (по меньшей мере год) держался в Армении и даже пытался стать царем, тогда как римляне его не поддерживали, Артабан III угрожал войной, а для армянского общества он был неприемлем? Как показало новейшее исследование А. Б. Черняк, непопулярность Вонона в Армении весьма относительна и тот, впоследствии, при бегстве из почетного римского заключения рассчитывал на помощь и приют преданных ему представителей армянской знати (108, с. 213). Исходя из этого, обстановку в Армении, по нашему мнению, нужно представить следующим образом.

Вонон появился в Армении когда страна переживала междуцарствие после низложения царицы Эрато (13, II, 4). Патриотическая "партия" армянской знати, ввиду пассивности Рима и Парфии, занятых разрешением собственных проблем, занимала в стране доминирующее положение. Ею была сделана попытка возрождения местной династии в лице ее женской линии, потерпевшая неудачу. Появление Вонона в Армении, когда страна была "лишена государя", а народ был "в растерянности" не зная как решить вопрос престолонаследия, возродило надежды на утверждение через Вонона новой царской династии в

Армении. И все же Вонон не был провозглашен царем Армении. Слова Тацита, что Вонона "принали на царство - in regnum accipiunt" надо понимать так, что *Вонон вероятно правил страной как-бы в качестве регента трона, но царем коронован не был*. Повидимому патриотическая "партия" армянской знати, опасаясь втянуть страну в войну с державами, воздержалась от официальной коронации Вонона царем Армении, дожидаясь его официального признания хотя бы Римом, так как от Парфии ожидать этого не приходилось по очевидным причинам. Сообщение Иосифа Флавия, что после того, как Тиберий отклонил просьбу Вонона об утверждении его царем, тот "не имел иной возможности стать царем", подтверждает наши доводы. Как можно заключить из слов Иосифа Флавия, несмотря на постоянную угрозу войны с Парфией, Вонон, бежавший в Армению с кучкой своих приверженцев, при поддержке патриотической "партии" армянской знати несколько лет, или по крайней мере год, спокойно правил Арменией в ожидании своего признания Римом царем Армении. Но, после открытого его непризнания Римом, от него отступилась и армянская знать. Совет армянских старейшин, собравшийся возле горы Нпат отказался признать Вонона царем Армении, присоединился к требованию Артабана III удалить Вонона и выдал его римскому наместнику Сирии.

Почетное заключение Вонона в Сирии вновь оставило армянский трон вакантным. При отсутствии активных действий Рима на Востоке, международная обстановка в Передней Азии складывалась благоприятно для Парфии. Пользуясь этим, Артабан III попытался посадить на армянский трон своего сына Орода (6, XVIII, 52), что означало включение Армении в сферу влияния Парфии. Неблагоприятно для Рима сложилось и положение в "зависимых царствах", прикрывавших с востока непосредственные владения Рима: скончались царь Коммагены Антиох и царь Киликии Филопатор, Сирия и Иудея, обремененными непомерными поборами, обратились с ходатайством о снижении податей. Незадолго перед тем в Рим был вызван престарелый царь Каппадокии Архелай и обвинен в "преступной деятельности" (13, II, 42). По сообщениям древних, действительная причина обвинения была в личной неприязни Тиберия к царю (3, LVII, 17, 5; 4, VII, 11, 2). Другой не менее весомой причиной могли быть его неудачные действия в поддержку своего внука - армянского царя Тиграна V. Возможно также, что его последний брак с вдовствующей царицей Понта Пифодоридой значительно увеличивший его владения и мощь, делал Архелая сильным и опасным для Рима правителем. Архелай был низложен и вскоре скончался (3, LVII, 17, 7; 13, II, 42).

Система зависимых царств и связанная с ним оборона восточных границ империи нуждались в коренной перестройке. Такое множество разнообразных проблем мог решить только член императорского дома, хорошо представлявший общее состояние дел империи, достаточно авторитетный и наделенный соответствующими полномочиями. По предложению Тиберия, в 17 г. н. э. "для наведения порядка" и для урегулирования восточных дел (129, с. 334), племянник принцепса Германик, по постановлению Сената, получил "impregium maius" над всеми правителями восточных провинций и был избран консулом на следующий год (13, II, 43). Чтобы как-то контролировать действия Германика, наделенного слишком большой, опасной для принцепса властью, Тиберий поставил на ответственный пост наместника Сирии "Гнея Пизона, человека неукротимого нрава, не способного повиноваться", возможно дав ему "тайные поручения - *occulta mandata*" (13, II, 43).

Совершив длительное путешествие по морю с посещением достопримечательностей и городов Эллады и Малой Азии, Германик с семьей в 18 г. прибыл в Сирию. Несмотря на ряд других важных дел, "он считал своей первейшей заботой как можно скорее прибыть к армянам - *Nota haec Germanico sed praeverti ad Armenios instantior cura fuit*" (13, II, 55). Это сообщение Тацита весьма правдоподобно, а озабоченность Германика вполне понятна. При исключительном положении и важном стратегическом значении Армении, успешное решение других восточных проблем Рима во многом зависело от удачного решения вопроса армянского престолонаследия и восстановления здесь римского протектората.

По сообщению Иосифа Флавия, после удаления Вонона "Артабан отдал Армении одному из своих сыновей - Ороду" (6, XVIII, 52). Однако, данное сообщение не подтверждается сообщениями других источников. Его либо нужно признать ошибочным, либо внести поправку, что Артабан *предполагал отдать* Армении своему сыну Ороду. Соответствующее сообщение Тацита, что "царя в то время, по устранию Вонона, они (т. е. армяне) не имели" (13, II, 56), дает нам право утверждать, что и парфянский кандидат не был принят армянским обществом, стремящимся основать собственную династию и восстановить государственную независимость страны.

Опасность решения вопроса армянского престолонаследия в пользу Парфии и установление этим парфянского протектората над Арменией, должны были серьезно обеспокоить римлян. Как сообщает Тацит, Германик, без сопровождения крупных военных сил, отправился в Армению, где узнал, что "благоволение народа склонялось к сыну

понтийского царя Полемона Зенону, так как, усвоив с раннего детства обычаи и образ жизни армян, он своими охотами, пиршествами и всем, что в особой чести у варваров, пленил в равной мере и придворных и простолюдинов - *quod is prima ab infantia instituta et cultum Armeniorum aemulatus, venatu, epulis et qua alia barbari celebrant, procures plebemque iuxta devinxerat*" (13, II, 56). Как можно заключить из приведенного отрывка сообщения Тацита, инициатива коронования Зенона царем Армении полностью исходила от армянского народа и знати, расположения коих Зенон добился заблаговременно, возможно проживая в стране в качестве частного лица. Не исключено также, что Зенон был женат на какой-либо армянской принцессе из рода Арташесянов. Зенон вырос, по мнению Е. Корнемана, в армянской среде во владениях своего отца в Малой Армении (130, с. 93), и вероятно, уже с детства был хорошо знаком с жизнью и обычаями армян. Это обстоятельство и делало его приемлемым кандидатом для армянского общества, подавая надежду, что Зенон будет править в интересах страны, ее народа и знати. Кандидатура Зенона устраивало и римлян. Учитывая лояльность его рода к Риму и родственные связи с императорским домом, "Германик в городе Артаксате, с полного одобрения знатных и при стечении огромной толпы, возложил на его голову знаки царского достоинства. Присутствующие, величая царя, нарекли его Артаксием, каковое имя они дали ему по названию города" (13, II, 56). В действительности, тронное имя "Арташес" было дано Зенону не по названию города, а в честь его предшественников - основателя династии Арташеса I и восстановителя независимости страны Арташеса II. Это должно было символизировать восстановление суверенитета страны и основание новой царской династии, как наследницы предшествовавшей. Впоследствии в честь этого события были отчеканены юбилейные монеты с изображением сцены коронования и с соответствующей легендой (21, с. 103, N-182; 155, с. 108, N-4; 138, с. 162, N-104).

В историографии провозглашение Зенона царем Армении получило должное освещение, но противоречивые оценки. Так, Н. Дебевойс, Дж. Мейджи, К.-Х. Циглер, Е. Кестерман, П. Сайкс отмечают это, как незначительное историческое событие, не заслуживающее внимания (117, с. 154; 129, с. 342; 152, с. 374). В Кембриджской истории Ирана воцарение Зенона и вовсе игнорировано (163, с. 69). Еще А. Гарагашян, и вслед за ним К. Басмаджян отстаивали идею, что Зенон являлся кандидатом армян (37, с. 197; 31, с. 176). Эта идея была поддержана и развита Я. А. Манандяном и С. Т. Еремяном (69, с. 304; 161, с. 712-713), и в новейших исследованиях вполне обоснованно Зе-

нон считается кандидатом армянского общества. На этом основании А. А. Степанян справедливо утверждает, что признавая Зенона царем Армении, Рим фактически приспособлял свою политику к новому соотношению сил на Востоке, и следовательно Армения, в данном случае, сама определяла свои отношения с могущественными государствами Передней Азии в связи с интересами своей независимости (93, с.122). Не менее интересную и вполне приемлемую оценку рассматриваемых событий дает М. Пани, на основании сообщения Светония допуская, что после изгнания Вонона из Армении Зенон был признан армянами царем и правил страной, а Германик только утвердил его таковым и совершил обряд коронования в знак сохранения Армении в сфере римского влияния (144, с.175-179).

Соглашаясь, в целом, с новейшими исследователями вопроса, мы склонны рассматривать воцарение и правление Зенона-Арташеса как весьма важное и не однозначное событие.

Многолетняя упорная борьба армянского народа принесла свои плоды. Рим убедился в тщетности своих попыток навязать стране своего ставленника без учета интересов местной знати и народа. Подобная политика была настолько губительна для римского протектората, что Армения едва не стала легкой добычей парфян. Воцарение Зенона-Арташеса было единственно возможным решением вопроса армянского престолонаследия в данной обстановке, которое в компромиссной форме удовлетворяло политические устремления трех основных сил, боровшихся за его разрешение каждая в своих интересах: армянской знати, Парфии и Рима. Естественно, что на данном этапе Артабан III согласен был бы видеть на армянском престоле любого царя, лишь бы не своего соперника Вонона. Кандидатура Зенона-Арташеса примирила между собой все три политические "партии" армянской знати, и страна пережила период внутреннего умиротворения. Ослабление внутривнутриполитической борьбы в стране, мирная нейтральная политика Зенона-Арташеса отвечали, на данном этапе, не только интересам Парфии, но и Рима. Успех борьбы армянского народа за утверждение на троне Армении своего кандидата Зенона явился следствием сложившегося равновесия сил в Передней Азии, когда по словам А. А. Степаняна "как парфянская, так и римская стороны не имели достаточных сил для ведения активной внешней политики" (93, с.118-119). В указанных обстоятельствах нужно видеть причину того, что сравнительно долгое и мирное царствование Зенона-Арташеса (18-34гг.) четко выделяется на фоне неугасающей борьбы за

контроль над Арменией и kaleidosкопической смены многочисленных "армянских царей" в начале нашей эры.

Форма решения вопроса армянского престолонаследия примененная Германиком, была найдена не сразу и оформлялась постепенно в правление последних Арташесов (144, с.229-232). Она явилась прецедентом и моделью для окончательного решения вопроса при Нероне (95, с.173), но уже в другой обстановке, при другом соотношении сил, и в другой форме: признании государственного суверенитета Армении при обоюдном протекторате Рима и Парфии. Оценивая значение воцарения Зенона-Арташеса в Армении, С. Т. Еремян справедливо рассматривает его как "уступку, на которую пошел Рим, для сохранения своих политических позиций в Армении" (161, с.713).

Таким образом, этими событиями завершается еще один этап римской восточной политики, когда Рим, рассматривая Армению как завоеванную страну, назначал ее царями угодных себе кандидатов из восточных принцев или правителей, игнорируя интересы и стремления армянского народа, и начинается новый этап (18-43 гг.), когда Рим был вынужден признать суверенитет Армении, утверждая на престоле кандидата армян для сохранения страны в рамках своего протектората.

Успешное решение вопроса восстановления римского протектората над Арменией значительно облегчило решение остальных проблем римской восточной политики. Каппадокия и Коммагена, несколько лет не имевших царей, были превращены в римские провинции второго ранга. Превращение этих "буферных" государств в провинции было не только следствием их социально-экономического "созревания" для инкорпорирования их в Римскую державу, но и диктовалось изменением политической обстановки. В условиях, когда в Парфии утвердилась враждебная Риму младшая ветвь династии Аршакидов, сохранение Каппадокии и Коммагены в качестве зависимых царств было опасно, так как их цари могли легко стать союзниками парфян. К тому же, с восстановлением римского протектората над Арменией, она стала надежным щитом, прикрывавшим восточные владения Рима от возможной агрессии Парфии. В Каппадокию прокуратором был назначен легат Германика Квинт Вераций, другой легат Квинт Сервей был назначен пропретором Коммагены (13, II, 56). Часть Киликии была отдана под власть сына покойного Архелая, большая же часть инкорпорирована в состав провинции Сирия (166, с.621). Таким образом, вопреки общепринятому мнению о консерватизме римской политики при Тиберии, именно он произвел в провинциальной политике Рима серьезные изменения для упорядочения финансов, экономики и улучшения

административного управления (143, с.98-100) и, как показало время, политика Тиберия оказалась гибче и перспективнее политики Августа.

На эти действия Рима Парфия не отреагировала. При успешном восстановлении римского протектората над Арменией, чувствовавший себя на троне еще не совсем прочно Артабан III, опасаясь интриг против своей власти, пошел на соглашение с Римом. Через своих послов, прибывших в 18г. к Германику, Артабан III предлагал возобновить "дружбу и союз" между двумя державами. Предварительно он просил, чтобы "Вонон не оставался больше в Сирии и не подстрекал к смуте вождей парфянских племен" (13, II, 58). По вероятному мнению У. Карштейда, с которым соглашается М. Пани, Артабан III в итоге соглашения с Германиком отказался от притязаний на Армению в обмен на отказ Рима от своих притязаний относительно Атропатены (128, с.79; 144, с.182-183). На наш взгляд, мирное предложение Артабана III преследовало и другую, не менее важную политическую цель: идя на соглашение с Артабаном III, Рим фактически признавал, тем самым, его законным правителем Парфянской державы, что значительно упрочило бы внутривосточное положение Артабана. Для Рима это означало признание Парфией политических изменений, произведенных Римом в Передней Азии, и Германик охотно пошел навстречу. Вонон был переведен в г. Помпейополь (Солы) в Киликии (13, II, 58), а через год, при попытке к бегству, умерщвлен (13, II, 68; 12, Tib.49,2). Личная встреча Германика с Артабаном III на Евфрате, предложенная последним, не состоялась, но уже само возобновление договора с Парфией принесло длительный мир на Ближнем Востоке. Как явствует из текста Пальмирского таможенного тарифа, благодаря этому была возобновлена свободная транзитная торговля между Западом и Востоком через Пальмиру (81, с.122).

Подведем итоги рассмотренным выше вопросам. В результате деятельности Германика на Востоке Рим значительно расширил свои владения, приобретя новые богатые провинции в Малой Азии, и с устранением "буферных" государств, установил прямой контроль над восточной границей. В Армении был восстановлен римский протекторат. С другой стороны, на Ближнем Востоке произошли существенные изменения не в пользу Рима. В Парфии утвердилась младшая ветвь династии Аршакидов вопреки желанию и стараниям Рима. Важнейшее звено римской восточной политики - Армения, все больше становилась неконтролируемой. В Армении Рим шаг за шагом сдавал позиции, которые были приобретены им в начале становления империи.

3. Усиление парфянской агрессии в Армении.

Римско-парфянский договор 37 года

Мир, установленный между державами по договору 17 г. н. э., оказался сравнительно продолжительным и сохранялся в течение правления в Армении Зенона-Арташеса.

В 34 г. н. э. Зенон-Арташес скончался, не оставив потомства мужского пола (130, с.211). Тем самым не сбылись надежды армянского народа на утверждение новой собственной династии в стране. Всеобщее ликование, с которым была встречена в Армении коронация Зенона-Арташеса и сравнительная продолжительность его правления, не оставляют сомнения в том, что оставив Зенон после себя хоть малолетнего сына, большинство армянского народа провозгласило бы его царем, а Рим, исходя из исторического прецедента и собственных интересов, вероятно поддержал бы подобное решение вопроса армянского престолонаследия. По смерти Зенона-Арташеса престол Армении вновь оказался вакантным.

За прошедшее после изгнания Вонона время Артабан III упрочил свое положение в Парфии и значительно централизовал государство: подвластные царства стали более зависимыми от центрального правительства (128, с.13); эллинистические города были также поставлены под контроль центрального правительства, и Артабан III, как можно заключить из его письма Сузам (22, с.299-306), активно вмешивался уже в их внутреннюю автономию. Согласно Ф. Теггарту Артабан III, благодаря удачным войнам на северо-востоке, установил контроль над частью торгового пути через Кашгарию с Китаем, а мир с Римской империей способствовал активному развитию торговли между Западом и Востоком (156, с.111). Эти успехи дали возможность Парфии активно включиться в борьбу за разрешение вопроса армянского престолонаследия. Под военно-дипломатическим давлением Парфии активизировалась пропарфянская "партия" армянской знати, и при ее поддержке Артабан III посадил на престол Армении своего старшего сына Аршака (13, VI, 31; 6, XVIII, 4; 3, LVIII, 26; 12, Tib. 41).

Воцарение Аршака, в контексте развития политики Парфии в Армении, в исторической литературе сравнительно мало изучено. Этому вопросу вскользь в своих трудах касаются немногие из исследователей, большинство же воздерживается от высказываний своего мнения по нему.

Согласно А. Г. Бокшанину, Артабан III, склонив на свою сторону часть армянской знати, сделал царем Армении своего старшего сына Аршака (35, с.176). С. Т. Ереман полагает, что Артабан III послал в Армению своего старшего сына Аршака, которого "армянская знать провозгласила царем" (161, с.714). Э. Корнеман даже считает, что Артабан III вторгся в Армению и лично короновал ее царем своего сына Аршака (130, с.211). Такого же примерно взгляда придерживается и П. Сайкс (152, с.375). Немного конкретнее ставит вопрос Я. А. Манандян полагая, что Аршак был провозглашен царем "с согласия парфянской знати", но он допускает, что вся армянская знать была заинтересована в грандиозных планах Артабана III по возрождению державы Ахеменидов, надеясь "с утверждением в Армении парфянской династии восстановить былую мощь" страны (69, с.306).

Без ответа остается вопрос: какой была политика Парфии по отношению к Армении в период правления Артабана III? Ответ на него поможет нам раскрыть причины неудач политики Артабана III и успешного восстановления позиций Рима в Армении.

Выше нами уже сделана попытка анализа внутривосточной обстановки в Армении в рассматриваемый период и расстановки сил и политических устремлений трех основных "партий" армянской знати. Этот анализ позволяет сделать следующие выводы:

а) воцарение Аршака в Армении не соответствовало интересам и политическим устремлениям ни патристической, ни, тем более, проримской "партии" армянской знати, и вряд ли могло быть встречено ими сочувственно, а, тем более, найти у них поддержку;

б) пользуясь пассивностью римской политики на Востоке, Артабан III, не считаясь с интересами и желаниями большинства армянского народа и знати, навязал стране в царя своего старшего сына, что означало превращение Армении в такое же зависимое от Парфии царство, как Атропатена, Мидия, Элам (128, с.35).

Утверждение на троне Армении Аршака означало для страны замену римского протектората парфянским. Однако, подчинение Армении парфянскому протекторату было не самоцелью, а лишь одним из звеньев великодержавных устремлений Артабана III, с воцарением которого "к власти приходит партия знати северо-восточных областей Парфии, ставившая перед собой цель восстановления империи Ахеменидов, Александра Македонского, не вытекавшая из действительных возможностей парфянской державы" (93, с.122).

Присоединение сил Армении к силам Парфии, которого Рим всегда опасался и которое он со времен Августа стремился не допустить, стало реальностью. По меткому выражению В. Марш, "как только Парфии удавалось утвердить на троне Армении союзного ей правителя, она оказывалась способной предпринять успешную атаку на римские владения" (136, с.83). Лучшим доказательством этого был предпринятый Артабаном III набег на Каппадокию, после его успехов в Армении, о котором упоминает Дион Кассий (3, LVIII, 26,1). "Более того - сообщает Тацит, - он нанес римлянам оскорбление, послав своих людей с требованием выдать сокровищницу, оставленную Вононом в Сирии и Киликии, говорил о старых границах персов и македонян, бахвался и угрожая вторгнуться во владения Кира и Александра" (13, VI,31). Таким образом, восточные владения Рима вновь оказались перед опасностью парфянского вторжения.

В этой ситуации Тиберий с радостью согласился на предложение тайного посольства недовольных сильной центральной властью Артабана III парфянских вельмож "отпустить к ним из Рима Фраата - сына царя Фраата" (13, VI,32). В ход были пущены испытанные методы римской дипломатии, на что Тиберий был великий мастер и любитель (13, VI,32). В первую очередь необходимо было отторгнуть Армению от Парфии и восстановить в стране влияние Рима. После, путем разжигания внутривосточной борьбы в Парфии, заставить ее прийти к соглашению.

"Для отвоевания Армении" был выбран Митридат Ибер, брат царя Иберии Фарасмана, а противником Артабана III и претендентом на парфянский трон - младший сын Фраата IV, Фраат, более сорока лет проживавший в Риме. "Во главе всего что затевалось им (т.е. Тиберием) на Востоке,- сообщает Тацит,- он поставил Луция Вителлия" (13, VI,32). Наместнику Сирии Вителлию были даны широкие полномочия для ведения войны и заключения мира, подобные тем, которые перед этим имел Германик (141, с.157). Значительные суммы денег были предоставлены царям Иберии и Албании, чтобы побудить их начать войну с парфянами в Армении (6, XVIII,97). Тем самым, Рим открыто начал сеять вражду меж народами Закавказья, разъединяя и направляя их друг на друга.

Митридат Ибер, для упрощения своей задачи, подкупив слуг, устранил царя Армении Аршака, и иберийские войска быстро овладели Арташатом (13, VI,33). Эти успехи Митридата Ибера в Армении, по нашему мнению нужно объяснить не только подкупом и неожиданностью нападения, но и, в первую очередь тем, что

большинство армянского народа и знати не было склонно поддерживать правление в стране навязанного им силой парфянского ставленника и не оказало иберам активного сопротивления.

Артабан III, получив известие об убийстве сына и захвате Армении, отправил другого своего сына Орода с войском "отомстить неприятелю" (13, VI,33). Вероятной целью миссии Орода должно было быть не столько месть, сколько восстановление парфянского протектората в Армении для обеспечения тыла в надвигавшейся войне Римом. Готовясь к войне, иберы усилили свои войска наемниками из северокавказских племен, между тем как парфяне были лишены возможности привлечь таких же наемников. По мнению А.Б. Черняк, "на помощь иберам пришли сираки, тогда как парфяне рассчитывали на аорсов, которые, однако, не смогли подойти вовремя из-за климатических условий (будущий Дербендский проход в летнее время года заливало море)" (108, с.211). Ород, не получивший подкрепления от кочевников и располагавший только парфянской конницей, старался избежать сражения, пока парфянские воины сами не потребовали дать бой врагу (13, VI,34). Подробное описание сражения, закончившегося поражением парфян, сохранилось у Тацита (13, VI,35), кое-что добавляет и Иосиф Флавий (6, XVIII, 97-98). Не останавливаясь на подробностях борьбы за обладание Арменией, отметим, что судьба Армении этим еще не была решена, так как явное преимущество ни одна из сторон еще не добила; хотя положение Артабана III с потерей Армении значительно осложнилось. Примечательно и то, что ни в одном из источников не упомянуто участие армян в этих событиях.

В начале следующего 36 г. "Артабан со всеми силами своего царства выступил отомстить противнику. Благодаря знанию местности, иберы сражались успешнее парфян, но он не отстал бы от них, если бы не Вителлий, который, стянув легионы и распространив слух, что собирается вторгнуться в Месопотамию, устранил его угрозой войны с римлянами" (13, VI,36). Однако, как замечает Тацит, "с оставлением Артабаном Армении пришел конец и его могуществу" (13, VI,36). Начали сказываться и последствия дипломатических действий римлян. К середине 36 г. подстрекаемое Вителлием большинство парфянской знати, недовольное сильной властью Артабана III, воспользовавшись его неудачами в Армении, перешло на сторону нового претендента - Тиридата. Артабан III, при общем недовольстве и явном перевесе сил, опасаясь за свою жизнь, спасся бегством в Гирканию (6, XVIII,100). После его бегства, Вителлий с легионами проводил римского

претендента Тиридата к Евфрату. Вследствии такой демонстрации сил, в лагерь Тиридата явились многие вельможи со своими войсками, и при их эскорте Тиридат отправился в Ктесифон, где был торжественно коронован (13, VI,42), а Вителлий с легионами вернулся в Сирию.

Воцарение Тиридата, сообщает Тацит, "было радостно встречено всеми, кто проклинал жестокость выросшего в Скифии Артабана и надеялся на мягкий прав получившего римское воспитание Тиридата" (13, VI,41). Однако, "Парфия никогда долго не была удовлетворена царями, получившими свою корону благодаря поддержке Рима", - справедливо замечает Н. Дебвойс (117, с.161). Внутриполитическая борьба в Парфии разгорелась с новой силой. Значительные круги восточнопарфянской знати, настроенные экспансионистски, были недовольны политикой нового ставленника Рима (57, с.62). Артабан III был разыскан в стране гирканов и приглашен ими вновь на царство. Собрав внушительную армию из дахов и саков, Артабан III легко и быстро отвоевал свое царство, а его противник напел убежище в Сирии (13, VI,44; 6, XVIII,100).

Отвоевав Армению и ослабив позиции Артабана III в Парфии, Рим готов был восстановить дружественные отношения с Парфией (3, LIX, 27,3). Со своей стороны, не менее заинтересованным в восстановлении дружественных отношений с Римом был и Артабан III, нуждавшийся в мире для укрепления своей власти. При обоюдной готовности стороны пришли к соглашению. В начале 37 г. наместник Сирии Вителлий и Артабан III встретились для заключения мирного договора.

Немногословное сообщение о Евфратской встрече сохранилось в трех источниках. Светоний относит это событие к правлению Калигулы и объясняет готовность Артабана к заключению мира, как дань уважения парфянского царя к Калигуле: "К примеру, Артабан, царь парфян, который говорят, всегда был враждебен Тиберию, добровольно добивался его (т.е. Калигулы) дружбы и пошел на совещание с легатом консуляром (т.е. Вителлием), перешлы Евфрат принес присягу римским инсигниям и статуям Цезарей" (12, Gaius. XIV,3). То же почти передает и Кассий Дион, с тем лишь различием, что заслуженно приписывает установление дружественных отношений дипломатической ловкости Вителлия (3, LIX,27,3). Иосиф Флавий относит это событие к правлению Тиберия и демонстрирует, как результат дипломатических действий последнего (6, XVIII,100-101). Однако, подробностей о содержании мирного договора ни один из источников не сообщает. Тем не менее, можно предположить, как это делает большинство исследователей, что в основном заключенное

соглашение в первую очередь касалось Армении, так как она и послужила основной причиной разыгравшихся событий.

Как следствие этих событий были достигнуты ближайшие цели римской восточной политики. Продолжительная внутриполитическая борьба в Парфии, умело разжигаемая Римом, ослабила ее внешнеполитическую агрессивность. Парфия была вынуждена признать римский протекторат над Арменией. Логически, тем самым, как полагал Я.А. Манандян, она признавала и правление римского ставленника Митридата Ибера в Армении (69, с.311). По мнению П. Сайкса, "мир, заключенный между державами, повторял условия соглашения Фраатака с Гаем Цезарем" (125, с.376). К-Х. Циглер полагает, что по договору 37 г. сохранялся *status quo* между державами и возобновлялась "*amicitia*", установленная во времена Августа по договору 20 г. до н. э. (159, с.63-64). Важнейшим условием договора Д. Мейджи считает то, что Рим признавал законным правление Артабана III в Парфии (135, с.509). Того же мнения придерживается М-Л. Шомон (164, IX, с.90-91). По мнению Дж. Андерсона, "это было знаменательным триумфом коварной дипломатии, более эффективной, чем любая другая, которая могла быть достигнута посредством траты крови и золота" (166, с.749). А.Г. Бокщанин считает, что "заключение мира с Артабаном было блестящим успехом внешней политики Тиберия, ибо противник унижительно капитулировал" (35, с.179).

Как можно убедиться, большинство исследователей склонно считать договор 37 г. блестящим успехом римской дипломатии, так как якобы Римом были продиктованы все его условия, которые побежденный противник был вынужден принять. Однако, по замечанию С.Т. Еремяна, "этот мирный договор не был столь односторонним, как представляется: парфяне сумели заставить римлян сделать территориальные уступки за счет Армении" (161, с.720).

По данным Иосифа Флавия, примерно в это время Артабан III подарил царю Адиабены Изатесу "обширную и плодородную страну, взяв ее у Армянского царя. Название этой страны Нисибис: *εδωκεν δε και χωραν πολλην αυτω καχαθην του των Αρμενιων βασιλεως αποτερομενος, Νισιβις δε εστιν ονομα τη γη ...*" (6, XX, 68). Следовательно по договору 37 г. от Армении была отторгнута значительная территория в пользу Парфии и ее союзников.* Возмож но, что эти территории оставались в руках

* М-Л. Шомон в этом вопросе придерживается особого мнения, полагая, что Нисибис был отторгнут от Армении значительно раньше - после войны Тиграна II с Фраатом III (164, IX, с.91).

парфян и после завершения военных действий в Армении, а мирный договор лишь констатировал реальное положение дел. С.Т. Еремян определяет территориальные потери страны на юге по договору 37 г. общей площадью в 27600 кв. км., включающей Мигдонию, Забдицену и Армянскую Месопотамию с городом Амид, которые были присоединены к зависимому от Парфии царству Адиабены (45, с.71; 118). Однако этим территориальные потери страны не ограничились. Иберия за помощь Риму в восстановлении его влияния в Армении также получила территориальные приобретения за счет северных областей Армении. По договору 37 г. к ней перешла армянская область Готарзене (161, с.720).

Мы полагаем, что подобное расчленение Армении нельзя рассматривать только как "вынужденные уступки" Рима Парфии. В своей основе оно вполне соответствовало известной римской политике *divide et impera*.

В данном случае Рим применил эту политику не только по отношению к дружественным народам Закавказья, разжигая между ними рознь и "награждая" территориальными приобретениями одних за счет другого, но и непосредственно к Армении, сознательно расчленяя страну и уступая значительные ее области Парфии и Иберии, для сохранения своего протектората над остальной Арменией. Уступая в частностях, Рим сохранял за собой основное, а чем меньше бы оно было, тем слабее было бы его сопротивление Риму и тем легче было бы держать его под своей властью.

В итоге мирного соглашения 37 г. великодержавная агрессивная политика Артабана III потерпела полный провал. Большинство исследователей в агрессивных устремлениях Артабана III по завоеванию Армении и всего Ближнего Востока справедливо усматривают осуществление определенной программы на восстановление границ державы Ахеменидов (69, с.306; 94, с.14; 117, с.157). Чтобы подчеркнуть агрессивность политики Артабана III к Армении, уместно здесь выяснить как и когда могла возникнуть эта программа.

По словам Тацита, Артабан III преисполнился самоуверенности, стал говорить о старых границах персов и македонян и жадно добиваться Армении лишь "проведя удачные войны с окружающими народами" (13, VI, 31). Так как, согласно источникам, за время правления царя Армении Зенона-Арташеса (18-34 гг.) на западной границе Парфии мир не нарушался, то под "окружающими народами" следует понимать восточные границы Парфии. Очевидно, Артабан III сумел завоевать на востоке народы и территории, некогда входившие в

состав Ахеменидской державы, что и могло послужить основой для возникновения программы воссоздания в целом границ державы Ахеменидов.

Как сообщает Иосиф Флавий, в итоге мирного соглашения Артабан III послал заложником в Рим одного из своих сыновей (6, XVIII, 103). Весьма примечательно имя этого царевича - Дарий. Это имя - одно из самых характерных для династии Ахеменидов; его носили три царя из этого рода. С другой стороны, это имя совершенно не свойственно династии парфянских Аршакидов.* По видимому, присвоение имени Дарий одному из сыновей Артабана III следует поставить в прямую связь с упомянутой выше политической программой и считать одним из способов ее декларирования. С другой стороны, передача в заложники из многочисленного потомства именно сына по имени Дарий, видимо, символизировала отказ Артабана III от намерений воссоздать границы Ахеменидской державы. В 37 г. Дарию было не более 12 лет, так как, согласно Светонию, к концу правления Калигулы в 40 г. он еще считался "мальчиком - *puer*" (12; Gaius. XIX, 2), т. е. ему еще не было 16 лет. Рождение его можно предположить между 25-30 гг. Следовательно, можно считать, что программа завоевания всего Ближнего Востока и воссоздания границ державы Ахеменидов именно тогда достигла наибольшего размаха и сложилась окончательно.

Попытка Парфии при Артабане III завоевать Армению и весь Ближний Восток окончилась провалом. И в этой связи уместно рассмотреть Западную политику Парфии, для всестороннего освещения проблем международных отношений этого периода.

В исторической литературе, вплоть до наших дней, история международных отношений на рубеже нашей эры рассматривается и исследуется в одностороннем порядке, причем основное внимание уделяется восточной политике Рима. Сменой правителей Римской державы, изменчивостью их политического окружения и происходившей в Риме внутривосточной борьбой объясняются происходившие в Передней Азии исторические события, а местные

* Правда, в списках Аршакидских правителей у Мовсеса Хоренаци фигурирует царь по имени Дарий, однако, как убедительно показал Г.Х. Саркисян, армянская историческая традиция сохранила целый букет древнейших царских списков причисляемых к Аршакидам (89, с. 119-123). Английский нумизмат Д. Сельвуд относит несколько парфянских монет, и то под вопросительным знаком, к некоему Дарию, неизвестному из нарративных источников (148, с. 95).

народы и государства рассматриваются лишь как объекты римской политики.

Между тем, на наш взгляд, Парфия не являлась лишь пассивным объектом римской восточной политики. Со времен походов Лукулла и Помпея она не только успешно противостояла римской агрессии, но и сама нередко проявляла агрессивные устремления. Ослабление Армении и ее отказ от экспансионистской политики вследствие неудач в борьбе с Римом, превратили Парфию в единственное государство Ближнего Востока, которое, успешно отразив завоевательные попытки Рима, остановило дальнейшее его продвижение на Восток и отстояло свою независимость. Наличие многочисленных "буферных" государств при слабой защищенности границы, равновесие в борьбе за владычество в Передней Азии и ожесточенная внутривосточная борьба в Римском государстве до установления единовластия Августа делали возможным для Парфии проведение новых территориальных захватов к западу от своих границ. Однако к этому времени в самой Парфии начался процесс переработки эллинистического наследия и утверждение в культуре и государственном управлении местных, восточных начал, "стержнем которого стали взаимоотношения с Римом и тесно связанные с ним вопросы о роли и месте эллинистического наследия.... Разный подход к этой проблеме в среде правящих слоев, разные методы решения породили те бесконечные внутренние усобицы в Парфии" (57, с. 56), которые при слабой централизованности государственной власти существенно ослабили ее позиции в споре с Римом за сферы влияния в Передней Азии.

Усиление Римского государства после установления Принципата и укрепление его владычества на завоеванных территориях и в подвластных царствах Передней Азии свели военно-политический спор двух держав к установлению контроля над Арменией. Особое положение последней в системе "буферных" государств и ее важное стратегическое значение для обеих сторон делали эту борьбу длительной и неуступчивой. Для достижения своей цели Рим всячески подстрекал в Парфии внутренние смуты, что приводило к частой смене правителей и кровопролитной борьбе претендентов на парфянский престол.

Таким образом, в конце I века до н. э. и в первой половине I века н. э. в Парфии вопросы внешней политики тесно переплетались с перипетиями внутривосточной борьбы, выражаясь в частой изменчивости ее военно-политического противостояния Риму в борьбе за владычество над Арменией. Значительные изменения претерпела за

это время и политика Парфии по отношению к Армении. Если первоначально она с переменным успехом соперничала с Арменией за раздел Селевкидского наследства вплоть до конца правления Тиграна II, то впоследствии, при Артавазде II и Артапесе II, Парфия являлась союзницей Армении в борьбе с римской агрессией в последние десятилетия Республики. В первые десятилетия Принципата Парфия, при острой внутриполитической борьбе, проводила пассивную политику. Но уже с воцарения Артабана III во внешней политике Парфии начала преобладать агрессивность, и по отношению к Армении она проводила захватническую политику, которая, как увидим ниже, продолжалась и при ближайших преемниках Артабана.

АРМЕНИЯ МЕЖДУ РИМОМ И ПАРФИЕЙ

1. Международные отношения на Ближнем Востоке к середине I в. н. э.

Договор 37 г. между Римом и Парфией принес продолжительный мир народам Ближнего Востока. Агрессивности Парфии был дан решительный отпор, в Армении восстановлено влияние Рима. Вскоре скончался престарелый Тиберий, и 18 марта 37 г. новым принцепсом Римского государства был провозглашен Гай Цезарь Август Германик (166, с.653-654), известный в истории под прозвищем Калигула (13, I,41; 12, Gaius, IX). Близкая последовательность этих событий во времени, вероятно, и послужила причиной того, что некоторые из древних авторов отнесли заключение мира с Парфией к Правлению Калигулы.

Исследователи единодушны в том, что в правление Калигулы произошли значительные изменения в восточной политике Рима, в частности, "депровинциализация" некоторых превращенных в римские провинции зависимых царств. Многие, вслед за Тацитом и Иосифом Флавием (13, XIII,3; 6, XVIII,256) полагают, что произведенные им изменения были следствием его психической неуравновешенности и были вызваны не политической целесообразностью, а ненавистью Калигулы к Тиберию и желанием облагодетельствовать некоторых друзей своей юности из числа восточных принцев (77, с.344; 35, с.180; 69, с.311; 166, с.750). Почти единодушны исследователи в том, что методы Калигулы в восточной политике резко отличались от методов Тиберия, продолжателя политической линии Августа. Для правильной оценки деятельности Калигулы обратимся к сообщениям источников о его преобразованиях на Востоке.

В начале правления Калигулы попал в немилость и был отозван наместник Сирии Луций Вителлий, умелый администратор и ловкий дипломат (13, VI, 32; 12, Vitell. II). После смерти царицы Пифодориды Понтийское царство Полемона было отдано его внуку - Полемону II.

Другой внук Полемона I - Котис (племянник Зенона-Арташеса), получил во владение организованную в отдельное царство Малую Армению (3, LIX, 12, 2). В Итурее царем был поставлен Сохем (13, XII, 23).

В 38 г. в Палестине было организовано особое царство для Ирода Агриппы (6, XVIII, 7, 2), а впоследствии, ему же были отданы владения попавшего в немилость тетрарха Ирода Антипы в Галилее и Перее. Были восстановлены владения отдельных династий в Киликии (135, с. 514). Коммагена была вновь превращена в царство и отдана в правление потомку местной династии Антиоху. Ему, как и другим восстановленным в правах царям, были возвращены доходы, как сообщает Светоний: "И когда бы он (т.е. Калигула) не восстанавливал царей на их тронах, возвращал им все долги с налогов и все доходы за прошедшее время" (12, Gaius, XVI, 3).

Не была оставлена без внимания и Армения. Как сообщает Тацит, правитель Армении Митридат был вызван в Рим и брошен в оковы (13, XI, 8). Об этом событии сообщает и Кассий Дион (3, LX, 8, 1). Древние, не объясняя ясно причин столь резкого изменения методов восточной политики Рима, приписывают их личным недостаткам Калигулы, его ненависти к начинаниям Тиберия. Вслед за античными авторами, это объяснение принимают и многие современные исследователи. Так, М.-Л. Шомон считает, что в данном случае Калигула действовал вопреки интересам Рима (164, IX, с. 91-92). По мнению Г.А. Меликишвили, поддерживаемому Н.Ю. Ломоури, смещение Митридата Калигулой было явной ошибкой с его стороны и означало уступку Армении Парфии (74, с. 340; 67, с. 162). По словам А. Г. Бокшанина, "Являясь неопытным, психически неуравновешенным, а возможно даже ненормальным человеком, Гай Цезарь стремился решительно изменить все постановления Тиберия, не считаясь с их политической целесообразностью" (35, с. 180). Трудно, однако, согласиться с тем, что политические изменения на востоке, произведенные Калигулой не были вызваны политической необходимостью, а имели лишь субъективный характер и были продиктованы "психической неуравновешенностью" их автора. Важность этого вопроса отметил в свое время Я.А. Манацян, ближе других исследователей подойдя к пониманию причин этих событий, полагая, что восстановление Калигулой системы зависимых царств можно объяснить волнениями на этих территориях и восстаниями при совершенном в 35 г. набеге Артабана III на Каппадокию (69, с. 312). Еще на одну немаловажную причину указал и И. Г. Кянджунян, подчеркивая, что "такая политика Калигулы была вызвана скорее

объективными причинами", в частности, "усиленно развивающаяся в эту эпоху транзитная торговля с Востоком диктовала примирительную политику с Парфией", но делая вывод, что "Армения была предоставлена самой себе" (65, с. 12). Необходимо, в связи с этим, проанализировать военно-политическую и социально-экономическую обстановку на Ближнем Востоке для выявления также и объективных причин столь резкой перемены политики Рима на Востоке.

Усиление парфянской агрессии в конце правления Тиберия создало немало трудностей для Рима на Востоке. С большим трудом и затратами было восстановлено римское влияние в Армении. Установленный Тиберием прямой контроль над восточной границей требовал увеличения контингента римских войск в Передней Азии, что при ограниченности вооруженных сил империи было трудно выполнимым. Но даже установление прямого контроля над границей не обезопасило восточные провинции Рима при усилении парфянской агрессии. Нерешенность вопроса армянского престолонаследия вновь и вновь заставляла возобновлять борьбу с Парфией за сохранение в стране римского влияния. При усилившемся военно-политическом давлении Парфии в правление Артабана III в ранее зависимых царствах, превращенных в римские провинции, парфяне нашли серьезную поддержку в лице недовольных римской властью народных масс.

Таким образом, изменения в методах проведения восточной политики Рима в правление Тиберия, хотя и отвечали требованиям момента, при изменившейся политической обстановке значительно ослабляли позиции римской власти в Передней Азии. Как справедливо замечает О. В. Кудрявцев, "По самому существу дела римская провинциальная политика не могла быть строго систематичной: те внутренние факторы, которые наряду с внешними определяли провинциальную политику Рима, сами были слишком изменчивы. На Востоке же быстро менялась и международная обстановка" (64, с. 52). Инкорпорирование в состав империи значительных территорий оказалось преждевременным, так как еще не сложились социально-экономические условия для прочного их вхождения в Римскую державу. Даже такая важная и экономически развитая территория как Иудея, при удаленности от главной арены военных столкновений, ввиду слабости социальной опоры римской власти, была разделена между местными династиями, и ее политический статус часто варьировал от прокураторской провинции к зависимому царству. Все сказанное позволяет нам утверждать, что восточная политика Римского

государства в период правления Калигулы в общем диктовалась объективным положением дел на восточной границе, и восстановление здесь системы обороны границ посредством учреждения зависимых царств являлась политической необходимостью, личные же симпатии Калигулы имели значение лишь при выборе отдельных правителей этих депроvincialизированных государств.

Здесь уместно рассмотреть вопрос о положении Каппадокии, который на первый взгляд противоречит нашему мнению. Если верны наши рассуждения, что восстановление и расширение превращенных ранее в провинции зависимых царств при Калигуле определялось политической необходимостью укрепления восточной границы империи перед лицом усилившейся парфянской агрессии и слабостью в них социальной опоры римской власти, то в этом случае и Каппадокию надлежало восстановить как "зависимое царство", что, однако, не было сделано. Причины такого несоответствия положения этой страны с общей тенденцией развития римской восточной политики кроются в ее особенном стратегическом и экономическом значении.

С самого начала проникновения римлян в Малую Азию, в 189 г. до н. э., Каппадокия оказалась в сфере римского влияния. Вплоть до ее превращения в римскую провинцию ее цари сохраняли свою относительную независимость только благодаря поддержке Рима. При слабой эллинизации страны и отсутствии более или менее значительных греческих городов (11, XII, 2, 6) романизация Каппадокии, по сравнению с другими областями Малой Азии, шла успешнее. С другой стороны, при неустойчивости и слабости римского влияния в Армении, сохранение Каппадокии в качестве провинции облегчало политическое давление Рима на Армению. Кроме того, Рим получал огромные доходы с Каппадокии, как сообщает об этом Тацит (13, II, 42), и ее депроvincialизация вызвала бы серьезные затруднения для императорской казны, так как по системе Калигулы, доходы от страны за годы ее провинциализации должны были быть возвращены ее новому царю (12, Gaius. XVI, 3). Эта трудноразрешимая проблема удержания Каппадокии в статусе провинции облегчалась и отсутствием весомого претендента на каппадокийский престол. Этими причинами военно-финансового характера нужно объяснить то, что процесс восстановления зависимых царств в Передней Азии Каппадокии не коснулся; она составила исключение.

Возникает вопрос - насколько объективными причинами диктовалась политика Калигулы по отношению к Армении, или, быть может, в этом вопросе его политика была резко субъективной?

На фоне, в общем, благоприятного для зависимых государств развития восточной политики Рима при Калигуле выделяется резко противоположное, на первый взгляд, отношение к Армении. Как полагает А.Г. Бокшанин, политика Калигулы на Востоке была более чем необдуманной, и он делал "взаимоисключающие друг друга распоряжения. Было восстановлено самостоятельное Коммагенское царство, так как Антиох, потомок древних коммагенских царей, сумел сделаться одним из фаворитов нового принцепса. В Армении же было проделано обратное действие" (35, с. 180). Подобная оценка произошедших событий при сравнительном рассмотрении сообщений источников и подробном внутривосточной ситуации в Армении не правомерна. Ниже мы попробуем доказать, что политика Калигулы по отношению к Армении не расходилась с его политической линией на укрепление и восстановление зависимых царств для обороны восточной границы, а всецело вытекала из общей тенденции развития римской восточной политики на данном этапе.

В конце правления Тиберия Армения была завоевана парфянами и, таким образом, вышла из под римского влияния. В тяжелой для Рима обстановке возвращение Армении под римский протекторат было возложено на Митридата Ибера - брата царя Иберии Фарасмана. Митридат успешно выполнил возложенную на него задачу, устранив парфянского ставленника на престоле Армении и отразив последующие походы парфянских войск. После заключения мирного договора между Римом и Парфией в 37 г., Митридат остался фактическим правителем Армении (13, XI, 8). К сожалению, отсутствие у древних авторов подробностей о заключенном мирном договоре оставляет неясным вопрос - был ли Митридат Ибер официально признан царем Армении? Большинство исследователей без колебаний признают, что Митридат Ибер, по договору 37 г. официально был признан царем Армении (30, с.154; 50, с.179; 69, с.311; 135, с.509; 152, с.376; 159, с.63-64; 166, с.749). По нашему мнению, это было далеко не так. Рим не был особенно заинтересован в чрезмерном усилении Иберии (74, с.66). Как можно понять из сообщения Тацита, Тиберий не предполагал назначить Митридата Ибера царем Армении; эта кандидатура подходила лишь для отвоевания страны: ".....а для отвоевания Армении избрал Митридата Ибера - *reciperandaeque Armeniae* Hiberum Mithridatem deligit" (13, VI,32). Из приведенного сообщения неясно, какими были планы

Тиберия относительно дальнейшей судьбы Армении. Можно лишь предположить, что после затраты значительных материальных средств и сил для восстановления в стране римского влияния, Тиберий должен был бы посадить на трон Армении приемлемого для большинства знати и народа кандидата, признавая суверенитет Армении в рамках римского протектората, как это было сделано Германиком. Это тем более вероятно, что Тиберий, лично знакомый с положением дел на Востоке, и в частности в Армении*, хорошо должен был понимать эфемерность иного решения вопроса.

Смерть Тиберия, утверждение власти нового принцепса на некоторое время отсрочили решение вопроса армянского престолонаследия. В течении этого времени Митридат Ибер сохранял положение *фактического правителя Армении*. Правомерность подобного допущения подтверждает Тацит, который, рассказывая о его аресте Калигулой, называет Митридата Ибера не "царем", а "*правителем Армении - quem imperi tasset Armeniis*" (13, XI,8). Учитывая к тому же, что в источниках отсутствует какое-либо упоминание о коронации Митридата Ибера царем Армении, или признание его таковым Римом, можно с большой долей вероятности утверждать, что Митридат Ибер не являлся царем Армении, а лишь правил страной в положении *регента*, как, по нашему мнению, некогда это делал Вонон.

В историографии причины немилости и ссылки Митридата Калигулой трактуются по разному. По мнению А. Астурияна, Митридат был изгнан из Армении Артабаном III и за это сослан и Калигулой (29, с.154). К Басмаджян также считает заключение Митридата следствием происков Артабана III (31, с.178). Н.Ю. Ломоури рассматривает несколько возможных причин, наиболее вероятной считая ту, что Митридат, придерживаясь в целом проримской ориентации, "в отдельных конкретных случаях пытался сохранить определенную независимость и действовать самостоятельно..... именно это стремление к самостоятельности и послужило поводом для его наказания" (67, с.163-165).

Для выяснения причин падения Митридата Ибера необходимо рассмотреть вопрос о том, насколько приемлемой была его кандидатура для армянского общества в качестве царя Армении.

В рассказе Тацита о тогдашних военных действиях в Армении между иберийскими и парфянскими войсками отсутствует упоминание об участии в них армянских войск. Как справедливо из этого

заключает А.А. Степанян, "армянская знать была враждебно настроена и к римским союзникам, и к парфянам. Она продолжала линию, которой придерживалась в период правления Августа, и в восточной кампании Германика, - выступала за независимость своей страны" (94, с.12).

Явно враждебную позицию по отношению к иберийскому кандидату должна была занимать пропарфянская "партия" армянской знати. О поддержке Митридата Ибера проримской "партией" армянской знати источники умалчивают, хотя в других случаях в них упоминается о "поддержке иными из армян" римских ставленников. Легко определить и позицию патриотической "партии" армянской знати. Разорительная, опустошительная война на территории Армении, которую нанятые на римское золото отряды кавказцев, по своему обыкновению, должны были подвергнуть грабежу и насилию, потеря северных областей страны, отошедших по договору 37 г. между Римом и Парфией к Иберии, отнюдь не могли способствовать популярности Митридата Ибера у патриотического большинства армянского народа. Подобное положение при создавшихся обстоятельствах, когда против навязываемого стране правителя в любой момент могло вспыхнуть открытое восстание, не устраивало и римское правительство, заинтересованное в удержании Армении под своим протекторатом. Вероятно, намереваясь склонить на свою сторону патриотическое большинство армянского общества и таким образом удержать Армению под римским протекторатом, в условиях усилившейся парфянской агрессии, Калигула вызвал в Рим Митридата Ибера и отправил его в заключение. Не исключено, что причиной подобной немилости Митридата у Калигулы послужило и обвинение, исходившее от его "подданных" армян.* Калигула даже на основании непроверенного доноса о неверности, смещал зависимых правителей.** На возможность подобного обвинения Митридата, исходившего от армян, указывает, на наш взгляд, сообщение Тацита о безмерной жестокости Митридата к армянам по возвращению в Армению из римского заключения - "*quamquam atrocior quam novo regno conducirer*" (13, XI,9). Светоний упоминает о делегации армян к Клавдию просящей удаления иберов (12, Claud.XXV). Вполне вероятно, что

* О существовании подобной практики свидетельствует то обстоятельство, что, например, по обвинению своих подданных царь Каппадокии Архелай был лишен власти (3, LVII,17,3).

** По подобному доносу потерял свою власть тетрарх Ирод Антиппа (6, XVIII,7,2).

* Тиберий в 20 г. до н. э. лично принимал возвращенные парфянами знамена римских армий и сам короновал царем Армении Тиграна III.

такая же делегация могла быть отправлена и к Калигуле. Какой бы ни была причина заключения Митридата, вследствие этого Армения, в который раз, осталась без правителя.

Я. А. Манандян убедительно доказал несостоятельность утверждений Т. Моммзена, А. Гарагашяна и других исследователей, что Армения после заключения Митридата Ибера в Риме была захвачена парфянами и превратилась в одну из парфянских областей. Однако, вслед за другими Я.А. Манандян все же допускает, что за время правления Калигулы Армения оставалась без царя (69, с.312). Противоположную точку зрения по этому вопросу высказывает С.Т. Еремян. По его мнению, с согласия Калигулы, правитель Малой Армении Котис "считался царем Великой Армении и Малой Армении в 37-43 гг., т. е. шесть лет. Однако, царствование Котиса в Великой Армении имело чисто формальный характер, и страна фактически управлялась армянской знатью..." (161, с.722). Основной недостаток приведенных и аналогичных мнений заключается в том, что все без исключения исследователи вызов Митридата Ибера в Рим и его заключение датируют начальным годом правления Калигулы, т. е. 37 г. Однако, в наших источниках отсутствует конкретное упоминание о времени вызова в Рим и заключения Митридата. Ввиду утери соответствующих книг "Аппалов" Тацита, единственным нашим источником по этому вопросу остается рассказ Кассия Диона, который в числе событий 41 года сообщает об осуждении Митридата Ибера (З, LX,8). Это однако расходится с известным фактом его осуждения при Калигуле и убийством последнего в январе 41 г. (33, с.286; 166, с.665). Видимо эти два события не так уж далеко отстояли друг от друга по времени, что и привело к подобной ошибке историографа.* По нашему мнению, это кажущееся противоречие легко устранимо, если допустить, что вызов в Рим и заключение Митридата Ибера произошло в самом конце 40 г. В этом случае все неясные вопросы становятся легко объяснимыми, и ход событий можно представить следующим образом: Митридат Ибер правил Арменией в 37-40 гг. в качестве регента, не являясь официально ее царем. Вследствие неприемлемости его кандидатуры для патристического большинства армянского общества и, возможно, поступивших в Рим от армян петиций, Митридат Ибер в конце 40 г. был вызван в Рим и отправлен в ссылку. Последовавшее в январе 41 г. убийство Калигулы не даю

* Схожее несоответствие можно отметить у Диона и в сообщении о договоре 37 г. между Римом и Парфией, который он относит к правлению Калигулы.

возможности последнему окончательно разрешить вопрос армянского престолонаследия в духе политики восстановления и сохранения зависимых царств. Какими должны были быть дальнейшие планы Калигулы по этому вопросу, мы можем только предполагать. Так как Калигула подчеркивал деяния своего отца на благо государства и чтит его память (145, с.94; 166, с.655), то весьма вероятно, что в вопросе армянского престолонаследия он тоже следовал бы примеру Германика: утвердить на троне Армении приемлемого для знати и народа царя, лояльного к Риму. Тем самым, вновь был бы признан суверенитет Армении в рамках римского протектората. Косвенно, такое допущение подтверждается тем, что юбилейные монеты, посвященные коронации Зенона-Арташеса Германиком, были отчеканены уже в правление Калигулы (21, с.103, N 182; 155, с.108). Вероятным претендентом на трон Армении мог являться какой-либо восточный принц из ближайшего окружения Калигулы. Наиболее подходящей кандидатурой в данных обстоятельствах, возможно, был правитель Малой Армении Котис, племянник Зенона-Арташеса, который в силу родственных связей и исторического прецедента, был бы приемлем для армянского общества. На вероятность нашего предположения указывает сообщение Тацита, что при возвращении Митридата Ибера в Армению на царствование, Котис попытался воспротивиться этому, отстаивая, возможно, свои права: "Некоторое промедление вызвал царь Малой Армении Котис, к которому присоединились некоторые сановники" (13, XI,9).

Таким образом, политическая линия правительства Калигулы по восстановлению и укреплению зависимых царств на Востоке, видимо, распространялась также и на Армению. Однако, убийство Калигулы преторианскими офицерами 24 января 41 г. (33, с.286), оставило вопрос нерешенным. Следует отметить, что в последние годы французские исследователи М. Казанав и Р. Оге провели успешную попытку методом глубинного исторического психоанализа опровергнуть укоренившееся в историографии представление о психической неуравновешенности и безумии Калигулы (114, с.152-173). Нелишне упомянуть, что и в новейшей историко-художественной литературе Калигула изображается вполне нормальным человеком, а его мероприятия - целенаправленными.*

Исходя из всего вышесказанного, мы можем утверждать, что восточная политика Рима в правление Калигулы определялась в

* Томан Й. После нас хоть потоп, М., Прогресс, 1973, с. 515-517.

большей степени политической необходимостью, нежели личными симпатиями самого принцепса. В вопросе обороны восточных границ империи правительство Калигулы отказалось от радикальных изменений, произведенных Тиберием: сохранения в качестве провинций инкорпорированных в состав империи "буферных" государств и прямого контроля над границей, по причине слабости социальной опоры римской власти в этих территориях. При явном недостатке войск для обороны восточной границы перед угрозой парфянской экспансии, империя была вынуждена возвратиться к прежней системе обороны границ через посредство "буферных" государств. Причины подобной политики были настолько объективны, что преемник Калигулы Клавдий, по данным источников, не считал необходимым изменить систему обороны восточной границы, сохраняя и перекраивая зависимые царства (3, LX,8; 6, XIX,5,1).

По отношению к Армении Калигула выступал продолжателем методов Тиберия. В годы его правления продолжался третий этап восточной политики, когда Рим был вынужден признать суверенитет Армении в рамках римского протектората, утверждая на престоле Армении кандидата знати и народа. Таким образом, по сути дела, в целях и методах восточной политики Рима, проводимой Тиберием значительных изменений при Калигуле не произошло. Однако, серьезно осложнилась внешнеполитическая обстановка на Ближнем Востоке: агрессивная, экспансионистская политика Парфии изменила соотношения сил в борьбе за сферы влияния в Передней Азии.

2. Армения при Иберийских правителях

Обострение политической обстановки в Римском государстве и приход к власти Клавдия (41-54) совпали с не менее острой внутривосточной борьбой в Парфянской державе. После смерти Артабана III в 38 г., между его родными и преемными сыновьями разгорелась борьба за власть (117, с.166). После убийства одного из них - Артабана, верховную власть в государстве оспаривали Готарз и Вардан, связанные родством с племенами дахов и гирканов (117, с.167; 128, с.81-82). Первоначально тронем завладел Готарз, но вскоре недовольные его жестоким правлением вельможи пригласили на царство Вардана, который в 39 г. сумел захватить верховную власть (13, XI,8). Однако, все его недолгое правление было заполнено войнами с оспаривающим власть Готарзом и с соседними народами (13, XI,9-10; 139, с.189-190; 148, с.197-205).

Непрекращающаяся междоусобная борьба за власть в Парфянской державе должна была, на первый взгляд, резко изменить ее внешнюю политику. Однако, по сообщениям источников, в кратковременные передышки во внутренних смутах Парфия пыталась активно включаться в борьбу за обладание Арменией. Вардан и Готарз, перед лицом грозившего им обоим заговора парфянских вельмож, временно пришли к соглашению (13, XI,9). Вардан, сохранивший за собой верховную власть, удачно завершил осаду Селевкии на Тигре, восстание которой длилось несколько лет. После такого успеха, как сообщает Тацит, "он был полон решимости отвоевать Армению и предпринял бы такую попытку, если бы легат Сирии Вибий Марс не угрожал ему войной - et recipere Armeniam avebat, ni a Vibio Marso, Suriae legato, bellum minitante cohibitus foret" (13, XI,69). Для подготовки похода в Армению Вардан посетил важнейшие префектуры и подвластные царства (13, XI,10). По сообщению Иосифа Флавия, посетив царя Адиабены Изата, он "пытался уговорить его подготовить военные силы и принять участие в походе" (6, XX,69).

Задуманный поход Вардана в Армению не состоялся, и не по причине угроз сирийского наместника или нежелания Изата участвовать в войне, а потому, что вновь возобновилась междоусобная война с Готарзом. Вардан не только сумел одержать верх над соперником, но и совершил удачный поход на Восток, покорив народы до реки Синд. Укрепив этими успехами свое положение, Вардан начал проводить политику централизации, но вызвал этим недовольство знати и пал жертвой заговора (13, XI,10).

Таким образом, на основании приведенных сообщений источников мы можем утверждать, что хотя Парфия и не смогла включиться в борьбу за обладание Арменией из-за непрекращающейся внутривосточной борьбы, однако, при ближайших преемниках Артабана III, ее агрессивный внешнеполитический курс не изменился. В западной политике Парфии, внешне активно не проявляясь, продолжался этап, когда с приходом к власти младшей ветви династии Аршакидов, со времени правления Артабана III и его непосредственных преемников, усилилась агрессивная внешняя политика Парфии за гегемонию на Ближнем Востоке с целью захвата Армении и стран Малой Азии и Сирии.²

Положение дел в Парфянском государстве было хорошо известно в Риме. Царь Иберии Фарасман сообщал Клавдию, что "между парфянами идет распря, и при ожесточенной борьбе за престол они пренебрегают менее важными делами" (13, XI,10).

Удачное завершение войн в Мавретании и Британии, стабилизация политической власти в государстве, значительно активизировали восточную политику империи. В Малой Азии и Сирии была расширена сеть римских дорог. Основанные для ветеранов восточных легионов новые колонии были распределены по ключевым местам восточных провинций, как в целях развития торговли, так и для удержания под контролем беспокойных горных племен и пограничных районов (166, с.679). При сохранявшейся опасности парфянской агрессии восстановленные Калигулой "буферные" государства были сохранены с незначительными территориальными изменениями. Многим провинциальным городам было присвоено право гражданства. Число легионов в Сирии было увеличено до 4, и они располагались уже не в городах, а непосредственно близ Евфратской границы (145, с.92). Эти мероприятия, значительно расширяя социальную базу императорской власти и укрепляя власть Рима в провинциях, при продолжавшейся внутривосточной борьбе в Парфии, создавали возможность для решения вопроса армянского престолонаследия в удобной для Рима форме.

В 43 г. Митридат Ибер был освобожден Клавдием и отправлен в Армению для восстановления своей власти. "Около этого времени, - сообщает Тацит, - Митридат, о котором я сообщил, что он правил Арменией и по приказу Гая Цезаря был брошен в оковы, возвратился по повелению Клавдия на царствование, рассчитывая на содействие Фарасмана - Sub idem tempus Mithridates, quem imperi tasse Armeniis iussuque Gai Caesaris victum memoravi, monente Claudio in regnum remeavit. Fisis Pharasmanis opibus" (13, XI,8).

В 41-42 гг. Армения переживала очередное междоусобие. В Историографии до сих пор распространено мнение, что подобные междоусобия означали потерю суверенитета страны, и что в эти периоды Армения становилась парфянской сатрапией (67, с.162; 117, с.149-150; 164, IX, с.92). Против подобных мнений в свое время выступал еще Я.А. Манандян, утверждая, что Армения после вызова в Рим и заключения Митридата Ибера не была завоевана парфянами и не стала парфянской сатрапией (69, с.312). И вряд ли это было возможно при ожесточенной внутривосточной борьбе в самой Парфии и при наличии сильной патриотической "партии" армянской знати в стране. Периоды междоусобий вовсе не означали потерю суверенитета страны. Многие дворцово-государственные должности Армении, зафиксированные в раннесредневековых армянских источниках, были учреждены уже при правителях династии Арташесянов (161, с.673). Единственно царь был вправе назначать и смещать кого-либо с занимаемой должности, и после смерти правителя, и до воцарения нового царя должностное лицо сохраняло свое положение и исполняло обязанности во вверенной ему области государственного управления. Логично допустить, что значительные периоды междоусобия в Армении в первой половине I в. н. э.* в стране продолжали функционировать дворцово-государственные учреждения и нормальная социально-экономическая жизнь продолжалась. В Армении при царях династии Арташесянов существовал "*Ашхаражох*" - высший совещательный орган знати, который обычно созывался по инициативе царя в области Цахкот, возле горы Нпат (161, с.828). На основании сообщения Иосифа Флавия, что "...армянские старейшины собравшись возле горы Нифатес (Нпат)" отказались признать Вонона царем Армении и выдали его наместнику Сирии (6, XVIII,51), мы приходим к заключению, что и в продолжительные периоды междоусобий в Армении созывался "*Ашхаражох*" для решения важных государственных дел.

Все вышесказанное дает нам право утверждать, что междоусобия в Армении никоим образом не означали потерю суверенитета страны, так как основные политические институты и дворцово-государственные ведомства продолжали действовать в стране и в отсутствие царя. Следовательно, в 41-42 гг. в период междоусобия Армения сохраняла суверенитет в сфере римского влияния, лишь некоторое время оставаясь без правителя.

* Армения переживала междоусобия после смерти Тиграна IV, до и после вторичного низложения Эрато, до воцарения Зенона-Арташеса.

Ввиду того, сообщает Тацит, что "силы Востока были расчленены и оставалось неясным, кто подчинит их своей власти, перед Митридатом открылась возможность занять Армению" (13, XI, 9). Митридат, однако, встретил в Армении серьезное сопротивление: пока приданные ему римские части овладевали важными крепостями, иберийское войско совершало рейды по всей стране (13, XI, 9).

Борьбу армянского народа против римского ставленника Митридата возглавлял, по сообщению Тацита, перс "Demonaх praefectus", который по догадке Я.А. Манандяна, был не парфянским сатрапом, как предполагают многие исследователи, а представителем армянского княжеского рода Димаксия (69, с.312-315). По мнению С.Т. Еремияна, он тождественен Гисаку Димаксиану армянских преданий, родовые владения которого находились в областях Тарон и Готарзене (161, с.722-725). По нашему мнению, Demonaх - Димаксия был одним из руководителей патриотической "партии" армянского общества, вставшей на защиту родины от римско-иберийской агрессии. Что же касается занимаемой им должности, то вряд ли он являлся сатрапом Армении, как полагают Я.А. Манандян (69, с.312), и С.Т. Еремян (161, с.726), так как эта должность более позднего происхождения. Возможно Demonaх praefectus являлся "стратегом", т.е. главой одной из 120 стратегий (strathgiai), на которые, согласно Плинию, делилась Армения (8, VI, 27) и которым он дает латинское название praefecturae. Еще более вероятным нам кажется допустить, что термин "praefectus" в данном случае сопоставим с дворцово-государственной должностью "назарпет" - руководитель финансовыми, налоговыми и военными ведомствами в Армении в рассматриваемое время (56, с.178).

После поражения Demonaх-Димаксия, патриотическая "партия" связала надежды на отстояние суверенитета страны с царем Малой Армении Котисом, к которому примкнули многие представители знати (13, XI, 9). Котис оказал сопротивление войскам Митридата, по-видимому предъявляя свои права на трон Армении, возможно обещанный ему Калигулой. Борьба между Котисом и Митридатом была прекращена только после письменного подтверждения Клавдием назначения им Митридата царем Армении. И после этого, сообщает Тацит, "уже все армяне отдались под власть Митридата, выказавшего однако, больше жестокости, чем требовалось для прочности нового царствования" (13, XI, 9).

Почему же кандидатура Митридата, брата царя Иберии, оказалась не только приемлемой для Рима, но и предпочтительней

лояльной к Риму и более приемлемой для армянского общества кандидатуры Котиса?

Этот вопрос в исторической литературе почти не изучен, и даже не удостоился внимания исследователей. Единственно А.И. Амиранашвили (Болпунова) пыталась объяснить намерение Клавдия восстановить Митридата в Армении "с одной стороны, усилением влияния парфянской партии в Армении, а с другой - расчетом на то, что это был удобный момент, из-за царивших в Парфии усобиц, нанести, с помощью иберского войска, новый удар могуществу парфян" (26, с.169). По нашему мнению, причины такого предпочтения нужно искать в изменениях, происходивших в западной политике Парфии.

Западная политика Парфии, изменявшаяся от пассивной к агрессивной в правление Артабана III, представляла серьезную угрозу для владений Рима в Передней Азии. Уже к концу правления Тиберия она приняла такой размах, что Рим потерял контроль над Арменией и стоял перед опасностью вторжения неприятеля в свои восточные провинции. В этих условиях, когда наличных военных сил не хватало для ведения наступательных действий на Востоке, Рим организовал отпор парфянской агрессии, выдвинув своего претендента на престол Парфии, и, разжигая в стране внутриполитическую борьбу, одновременно организовав коалицию из Иберии, Албании и северокавказских племен для отвоевания Армении. По словам Н. Ю. Ломоури, "Рим, учитывая внутреннее развитие и усиление Иберии, ее выгодное расположение и союз с северокавказскими племенами, старался включить ее в единую систему зависимых царств, созданную для противодействия Парфии, и использовать это государство, его растущие стремления к расширению своей территории для сохранения римского влияния в Армении (67, с.159). Подобная политика была удобна для отпора парфянской агрессии и восстановления в Армении римского протектората, но не отвечая интересам армянского общества в целом, стремившегося к восстановлению независимого государства, была чревата опасными последствиями для римского владычества. Как уже говорилось выше, ввиду неприемлемости кандидатуры Митридата Ибера для армянского общества и бесперспективности подобной политики для сохранения римского влияния в стратегически важной Армении, Митридат был вызван Калигулой в Рим и сослан, с целью заменить его на троне другим, более приемлемым кандидатом.

Ко времени прихода к власти Клавдия обстановка на Востоке еще более обострилась. Несмотря на ожесточенную внутриполитическую борьбу, агрессивный внешнеполитический курс Парфии не изме-

нились, и ее правители были готовы при удобном случае начать активную борьбу за обладание Арменией. На случай возобновления борьбы за обладание Арменией, было необходимо заранее принять меры и усилить в Армении, и в других Закавказских государствах, влияние Рима. Именно эту цель преследовало установление в ключевых пунктах Армении римских гарнизонов. Восстановление же власти Митридата Ибера в Армении, разжигая рознь между народами Закавказья, облегчало возможность удерживать страну под римским протекторатом. Современный событиям римский историк с предельной откровенностью обличает сущность подобной политики Рима: "...надлежит сеять семена междоусобиц, как нередко делали римские принцепсы, предоставляя тому или иному под видом щедрого дара ту же Армению, дабы распалить души варваров и толкнуть их на смуту" (13, XII, 48). Действуя в соответствии с политикой "divide et impera", Рим всячески укреплял взаимоотношения с соседними с Арменией народами и государствами. Начиная с времени правления Клавдия, Иберия и Албания активно вовлекаются в канву римской восточной политики. "Иберское и Албанское царства (албанский царь также считался "другом и союзником" римлян) были важны для Рима потому, что, с одной стороны, они помогали держать под ударом Армению и западные области Парфии, а с другой - контролировали важнейшие горные проходы, которые вели с Северного Кавказа в Закавказье" (160, с. 688). Для этих же стран союз с Римом сулил возможность территориальных приобретений за счет Армении, захват богатой добычи и рабов и ослабление угрозы парфянского владычества в Закавказье. При такой взаимовыгодности отношений сторон и при поддержке их военных сил, Митридат Ибер вновь занял престол Армении, несмотря на сопротивление своих "подданных". С признанием царем Армении брата царя Иберии Рим мог надеяться, что в случае возобновления притязаний Парфии на захват Армении, иберийский царь окажет действительную помощь царствующему в Армении своему брату для отпора парфянской агрессии. Одновременно враждебность патриотического большинства армянского общества к навязанному стране иноземному правителю существенно ослабит позиции последнего, заставив постоянно нуждаться в поддержке Рима, сохраняя, тем самым, римский протекторат над страной. В этом, на наш взгляд, заключались причины, по которым Рим, в данной обстановке предпочел кандидатуре Котиса на троне Армении Митридата.

Между тем, после убийства Вардана I, верховную власть в Парфянском государстве захватил Готарз II. Недовольная жестокос-

тью его правления часть парфянских вельмож, прежде поддерживавшая Вардана, обратилась в Рим с просьбой, отправить на царство в Парфию Мехердата, сына Вонона (13, XII, 10). В целях ослабления Парфии посредством продолжения внутривосточной борьбы, в 48 г. Мехердат был эскортирован наместником Сирии к переправе через Евфрат близ Зевгмы (13, XII, 11-12). Однако, и на сей раз политика Рима на утверждение романизированного принца на престоле Парфии потерпела неудачу. После первоначальных успехов в 50 г. Мехердат был побежден в битве с Готарзом II и взят в плен (13, XII, 13-14). Сам Готарз ненадолго пережил свою победу (117, с. 173).

Долгая и ожесточенная борьба в Парфянском государстве, при всей агрессивности стремлений его правителей, отвлекала основное внимание и силы на внутривосточные события, не давая возможность включиться в борьбу с Римом за обладание Арменией. В подобной обстановке римскому ставленнику в Армении удавалось при помощи военной поддержки Рима и Иберии удерживать свою власть, а страну - под римским протекторатом, пока в Парфии не изменилась внутривосточная обстановка, что привело к изменению ее политики по отношению к Армении.

Подводя итоги рассмотренным выше вопросам, можем сказать, что с воцарением в Армении Митридата Ибера начался новый этап римской восточной политики (43-54 гг.), когда Рим, при продолжавшемся агрессивном внешнеполитическом курсе правителей Парфии и ее возможной экспансии, удерживал Армению под своим протекторатом при помощи правителей Иберии, разместив в ключевых пунктах страны гарнизоны своих войск.

За время царствования Митридата в Армении в западной политике Парфии, внешне активно не проявляясь, продолжался агрессивный этап, так как ее правители не отказались от внешнеполитической экспансии, стремясь завоевать Армению, Малую Азию и Сирию.

Таким образом, при отвлеченности военных сил Парфии на разрешение собственных внутривосточных проблем, Рим сохранял контроль над Арменией. В этой обстановке борьба патриотического большинства армянского общества на восстановление государственной независимости страны оказалась в этот период безрезультатной и временно ослабла. Последующее усиление освободительной борьбы армянского народа явилась следствием восстановления традиционного равновесия политических сил на Ближнем Востоке и нового курса политики Парфии по отношению к Армении.

3. Новый курс парфянской политики в Армении. Воцарение Тиридата I Аршакида

При благоприятном стечении внешнеполитических обстоятельств Митридат Ибер, благодаря военной поддержки римлян и вопреки желанию своих подданных, процарствовал в Армении около восьми лет (43-51 гг.). В конце его царствования произошли события, которые изменили политическую обстановку на Ближнем Востоке, а в самой Армении стали причиной кровавых столкновений и потери Римом контроля над страной.

В начале 50-х годов I в. новым претендентом на армянский престол выступил старший сын царя Иберии Фарасмана I - Радамист.

Иберийский царский дом имел родственные связи с угасшей армянской династией Арташесянов, и, тем самым, династические претензии на армянский престол (161, с.715-716). Эпиграфические данные дают основание утверждать, что жена царя Иберии Фарасмана I, упомянутая в греческой надписи 75 г. из Мхста - Амазаспуи (ΑΜΑΖΑΣΠΟΙ), могла быть из армянского царского рода (107, с.15-19). С. Т. Еремян на основании сопоставления данных армянских, грузинских и античных источников доказал, что при описываемых событиях при иберийском дворе "шла борьба меж двумя женами Фарасмана I - царицами Амазаспуи и Дадана.* Амазаспуи несправедливо Радамиста и наследником престола считала своего несовершеннолетнего сына Амазаспа, а Дадана всячески подстрекала (своего сына) Радамиста захватить отцовский престол (161, с.727).

Фарасман I, опасаясь за свою власть, направил честолюбивые стремления Радамиста против своего брата, царя Армении Митридата (13, XII,44). Это не шло в разрез с римской политикой в Закавказье на разжигание розни меж соседними народами и "нежеланием, чтобы в Армении утвердилась сильная и приемлемая для знати династия" (69, с.317). Фарасман I хорошо понимал, что для Рима важнее всего сохранить Армению под своим контролем, и не столь важно, кто именно из представителей иберийского дома будет восседать на ее троне - Митридат или Радамист.

"И Радамист,- сообщает Тацит,- притворившись, что у него произошла ссора с отцом и он бессилен против гонений мачехи, отправляется к дяде, и принятый им сердечно, как родной сын, за снисходительности Митридата, который ни о чем не догадываясь всячески возвышал

* Наличие двух и более официальных жен было обычным явлением в восточных и эллинистических государствах.

его, подстрекает армянских вельмож к перевороту" (13, XII,44). Возможно, что кое-кто из армянских вельмож и принял участие в заговоре против Митридата, не пользовавшегося особой любовью своих подданных, но, на наш взгляд, широкой поддержки среди армянской знати, незаинтересованной менять на троне одного представителя иберийского дома на другого, Радамист не мог найти. Об этом свидетельствует переданный Тацитом отчет самого Радамиста, возвратившегося к отцу в Иберию, "что достигнуто все, чего можно было добиться обманом, а прочее следует довершить оружием" (13, XII,44).

Полное и достоверное изложение последующих событий сохранилось в труде Тацита. На основании его рассказа, ход последующих событий представляется таким образом.

Радамист, под предлогом примирения с отцом, возвратился в Иберию и, получив сильное войско, вторгся в Армению. Не надеясь на поддержку своих подданных, Митридат укрылся в неприступной крепости Гарни, где стоял римский гарнизон под командованием префекта Целлия Полиона и центуриона Касперия. Пока последний отправился к Фарасману, чтобы потребовать прекращения войны и сообщить сирийскому наместнику о положении дел в Армении, Радамист подкупил Полиона, принудившего Митридата согласиться на заключение мира с Радамистом (13, XII,45). А. Г. Бокшанин, на основании сообщения Тацита, делает вывод, что "Митридат покровительствовал армянской рабовладельческой знати, что и вызвало недовольство среди широких кругов населения Армении" (35, с.187). На наш взгляд, сообщения Тацита не дают право утверждать, что хоть какая-то часть армянской знати открыто поддерживала Митридата. Наоборот, Тацит прямо говорит, что Митридат царствовал "над армянами при нашей (т.е. римской) поддержке - optinebat opibus nostris" (13, XII,44), и что в стране тот не имел "другой опоры, кроме не обеспеченной продовольствием крепости - et satis cognitam Armeniorum perfidiam, nec aliud subsidii quam castellum commeatu egenum" (13, XII,46). Более того, согласно Светонию, послы армян просили у Клавдия удаления иберов (12, Claud. XXV). В пользу нашего довода говорит и то, что Митридат и не пробовал организовать сопротивление Радамисту и сам отдался под защиту римского гарнизона. По этим же причинам, понимая, что помощи ждать неоткуда, Митридат был вынужден согласиться на мирные переговоры с Радамистом.

Выманив Митридата из крепости якобы для заключения мира, Радамист заключил его в оковы, публично предал позору и умерт-

вил (13, XII, 47). В итоге этих событий Радамисту удалось завладеть страной.

Захват армянского престола Радамистом не вызвал особого недовольства римлян, и все же римские власти для поддержания своего престижа должны были как-то отреагировать на происшедшие события. Прокуратор Каппадокии Юлий Пелигн, в обязанности которого входила поддержка римских интересов в Армении, вторгся в страну. От его действий, однако *"больше пострадали союзники чем враги - dum socios magis quam hostis praedatur"* (13, XII, 49). По-видимому, под "союзниками" Тацита нужно видеть представителей проримской "партии" армянской знати. Эти действия римского магистрата вызвали в стране всеобщее возмущение, что заставило Пелигна искать защиту у Радамиста (13, XII, 49). Поход Пелигна в Армению по всей вероятности, преследовал цель скорее личной наживы, а не изгнание узурпатора и восстановление в стране законности. Поэтому Пелигн, как сообщает Тацит, легко сговорился с Радамистом и "принялся убеждать его надеть царские знаки отличия (т.е. официально короноваться), и сам присутствовал при их возложении, как пособник и вдохновитель" (13, XII, 49). Подобные действия римского магистрата, о которых сообщает историк, означали официальное признание Римом Радамиста царем Армении.

Между тем, известие об убийстве Митридата и захвате Армении Радамистом дошли до наместника Сирии Умидия Квадрата, верховного магистрата Рима в восточных провинциях. На совещании, созванном Квадратом в связи с происшедшими событиями, возобладало мнение большинства, что *"всякое преступление у чужестранцев следует принимать с радостью, более того, надлежит сеять семена междоусобиц... Пусть Радамист владеет преступно захваченным, лишь бы он был окружен всеобщей ненавистью и запятнан позором; ведь это выгодней, чем если бы он был низложен, овеянный славой"* (13, XII, 48).

В этом сообщении римского историка явно обрисовываются новые методы римской восточной политики. Как можно заключить из слов Тацита, на данном этапе восточной политики Рим, удерживая Армению под своим протекторатом при помощи правителей Иберии и разжигая вражду меж соседними народами Закавказья, пытался также ослабить позиции патриотической "партии" армянского общества, подогревая внутриполитическую борьбу в стране и направляя ее против ненавистного чужеземного правителя. Таким образом, решение совещания отражало основную тенденцию римской восточной политики на данном этапе.

Действия прокуратора Каппадокии Пелигна в направлении потворства коронации Радамиста серьезно ущемляли престиж Рима в глазах народов Востока, раскрывая хищническую сущность его политики и продажность его магистратов. Подобные действия представителя римской администрации не могли не вызвать возмущение в Армении, особенно в среде проримской "партии" армянской знати, римские власти вынуждены были как-то исправить недостойные действия своего представителя. И "когда распространилась молва о столь постыдном его поведении, чтобы и других не сочли такими же как Пелигн, был выслан легион во главе с легатом Гельвидием Приском, с поручением покончить со смутю, действуя в зависимости от обстоятельств" (13, XII, 49).

Почти одновременно с событиями в Армении, в парфянском государстве произошли серьезные изменения, последствия которых оказались весьма значительными для дальнейшей судьбы Армении.

Вскоре после победы над римским кандидатом Мехердатом, в 51 г. скончался Готарз II, то ли от болезни (13, XII, 14), то ли вследствие заговора (6, XX, 74). На парфянский престол был призван царь Мидии Вонон II, который, по мнению У. Каршедта приходился братом Артабану III (128, с. 82). Как сообщает Тацит, "на его долю не выпало ни особой удачи, ни особых бедствий...", царствование его было кратковременным и бесславным. (13, XII, 14). Настолько кратковременным было его правление, что оно не успело отразиться даже в нумизматике, и монеты Вонона II нам не известны (139, с. 191). После него Парфянский трон перешел к его сыну Вологезу I (13, XII, 14).

Новый правитель Парфянской державы внес качественные изменения в западную политику Парфии. Как показал в своем исследовании А.А. Стенания, "с воцарением Вологеза I в Парфии к власти пришла парфянская группировка. Она отказалась как от внешнеполитической экспансии, так и от попыток подчинить Парфию римскому контролю. Ее программа была направлена к упрочению внутреннего и внешнего положения страны. Во внешней политике Вологез I ставил задачу превратить Евфрат в незыблемую границу между Парфией и Римом. Для этого, в первую очередь, необходимо было добиться восстановления армяно-парфянского сотрудничества, единственной силы, которая могла противостоять римскому натиску" (94, с. 17).

Таким образом, с правления Вологеза I (51-80) в Парфии, начинается новый этап парфянской политики по отношению к Армении. Политику Парфии на этом этапе можно характеризовать как активную. Если на предыдущем этапе парфянская политика по отно-

шению к Армении была ярко выражено агрессивной, и парфянские цари стремились завоевать страну силою оружия, не считаясь с интересами армянской знати и народа, что и послужило причиной ее провала, то отныне Армения рассматривалась уже не как завоеванная страна, а как родовое владение династии Аршакидов, "коварно захваченного иноземным царем" 13, XII, 50). В своей политической программе Вологез I, согласно Тациту, заявлял, что предпочитает удерживать приобретения предков, больше опираясь на справедливость, чем проливая кровь, больше основываясь на праве, чем на оружии - "aequitate quam sanguine, causa quam armis retinere parva maioribus malueram" (13, XV, 2). Если со времен Артабана III парфянские цари сажали на трон Армении своих сыновей, что означало приравнивание статуса Армении к другим зависимым царствам Парфянской державы, то, начиная с Вологеза I, Армения рассматривалась уже не как вассальное царство Парфянского государства, а как третье по значению родовое владение Аршакидов - "tertius potentiae gradus habetur" (13, XV, 2), управляемое не сыном и наследником парфянского царя, а его братом-родственником, в качестве суверенного правителя. *Такой политикой Вологез I закладывал основы будущего армяно-парфянского сотрудничества, которое стало возможным только после того, как Парфия отказалась от экспансивной внешней политики и от фактического подчинения Армении (94, с. 18).*

Рассчитывая на нейтральную позицию патриотического большинства армянской знати, Вологез I в 52 г. во главе парфянских войск вторгся в Армению и посадил на ее трон своего брата Тиридата. Иберы без боя оставили страну, а столицы Армении Агганаг и Тигранакерт присягнули новому царю Тиридату. Посчитав дело сделанным, парфянские войска из-за суровых холодов и начавшейся эпидемии покинули страну (13, XII, 50).

При еще не укрепившейся власти Тиридата и в отсутствие парфянских войск, в 53 г. "в никем не занятую Армению вновь вторгается Радамист, еще более свирепый, чем прежде, так как на этот раз он смотрел на ее обитателей как на изменников", - сообщает Тацит (13, XII, 50). Разительное отличие жестокой власти Радамиста от задабривающей политики Тиридата к своим подданным, вызвало сильное возмущение населения, взявшегося за оружие и окружившего царский дворец. Единственное спасение от расправы армян для Радамиста было в быстроте его коней (13, XII, 51). Так завершилось правление последнего представителя иберийского дома в Армении, в полном соответствии с общим кризисом восточной политики Рима.

После этого Тиридат прочно утвердился на троне Армении благодаря поддержке большинства армянского народа и знати.

Воцарение Тиридата Армении по разному оценивается исследователями. По мнению А.Г. Бокшанина, "действия Радамиста вызвали возмущение и отвращение многих проримски настроенных армян, а сторонники парфянской ориентации приветствовали вторжение парфян" (35, с. 188). И. Г. Кянджунцян полагает, что "кандидатура Аршакида (Тиридата) была принята армянами благосклонно, т. к. феодализирующаяся Армения нуждалась в сильной царской власти, которая объединила бы разрозненные силы армянской знати" (65, с. 14). Причины воцарения в Армении Тиридата С.Т. Еремян усматривает в том, что "армянская знать, которой Вологез I обещал утвердить в стране стабильную власть, решительно перешла на сторону парфян" (161, с. 731).

Не отрицая определенной правомерности приведенных и подобных положений, нам представляется необходимым подробно рассмотреть здесь отношение армянского общества к происшедшим в стране событиям для определения позиций трех ее основных политических течений в вопросе армянского престолонаследия при данных обстоятельствах и причин предпочтения парфянского кандидата на троне - римскому.

Захват власти Радамистом и недальновидные действия римской администрации в Армении привели к консолидации политических сил армянского общества. Патриотическая "партия", выражавшая открытое недовольство и сопротивление предшествующему представителю Иберийского дома на престоле Армении, не могла отнестись иначе к его преемнику. Стремление патриотической "партии" восстановить государственную независимость страны никак не совпадало с политикой царствования представителя Иберийского дома в Армении и, тем самым, полного подчинения страны Риму. Уже факт расквартирования в стране римских гарнизонов в наиболее важных крепостях указывает на крайне напряженную политическую обстановку в Армении и на слабость социально-политической опоры власти римского ставленника.

Как нам представляется, явно антиримскую и антииберийскую позицию должна была занимать пропарфянская "партия" армянского общества. При открыто антипарфянской политике правителя Иберии Фарасмана I и его брата Митридата (6, XVIII, 97-98; 13, VI, 34-35), представители пропарфянской "партии" должны были подвергнуться серьезным притеснениям со стороны иберийских правителей Армении. Эти обстоятельства должны были, естественно, сблизить интересы пропарфянской и патриотической "партий".

И наконец, из сообщения Тацита о возникшей в стране смуте "вследствии действий Пелигна, от которых больше пострадали союзники чем враги" (13, XII,49), мы можем заключить, что в борьбу с Радамистом и его покровителем и пособником должна была включиться и проримская "партия" армянского общества. Тем самым, Рим терял единственную социальную опору своего влияния в Армении. Вот почему, чтобы окончательно не дискредитировать римскую власть в глазах ее сторонников, был прислан в Армению Гельвидий Приск, который сумел "навести порядок больше умеренностью, чем применением силы - *moderatione plura quam vi composuerat*" (13, XII,49). Это мероприятие римских властей было продиктовано политической необходимостью. Как справедливо замечает А.Г. Бокшанин, "ввиду полной дискредитации римской администрации среди слоев армянского общества, дружелюбно настроенных к римлянам, легат Сирии Умидий Квадрат, занявший было по отношению к событиям в Армении позицию нейтралитета, вынужден был приказать двинуться туда с легионом Гельвидию Приску" (35, с.187-188). Если учесть кратковременность его деятельности и то, что действия Приска происходили в юго-западных областях Армении - "*montem Taurum transgressus*" (13, XII, 49), знать которых и являлась основным ядром проримской "партии" армянского общества, можно утверждать, что в данный период и проримская "партия" выражала недовольство политикой Рима в Армении.

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что при всей разнице политических стремлений и разности представлений о будущем страны, на данном этапе римской восточной политики, все основные группировки внутриполитических сил страны были враждебно настроены или недовольны результатами политики Рима и правлением покровительствуемого им Радамиста, что в конечном итоге привело к усилению позиций Парфии в Армении. На основе сказанного, нужно признать правильным вывод А. Астуриана, что власть Радамиста в Армении опиралась, в основном, на его иберийское войско и наемных горцев (29, с.165). О наличии в стране иберийских войск сообщает Тацит. Он же указывает на отсутствие социальной опоры власти Радамиста в стране и непопулярности его у армян, "готовых как только сложатся благоприятные обстоятельства, снова подняться на него с мятежом" (13, XII,50).

Итак, качественные изменения во внешней политике Парфии, совпавшее с кризисом восточной политики Рима в Армении в начале 50-х годов, в глазах патриотического большинства армянского общества давали надежду на восстановление государственного суверенитета страны и восстановления собственной наследственной династии, пусть даже как ветви иноземной династии. Подобное совпадение изменений

в парфянской политике по отношению к Армении с интересами большинства сблизившихся группировок внутриполитических сил армянского общества при полной дискредитации римской администрации явились, в совокупности, причиной падения власти Радамиста и утверждения на троне Армении Тиридата Аршакида.

Что воцарение Тиридата в Армении было признано большинством армянского общества, очевидно. Во-первых, ему без боя сдались хорошо укрепленные столицы Армении Арташат и Тигранакерт, которые при неумении парфян брать укрепления могли выдержать долгую осаду. Во-вторых, иберийские войска, не надеясь на лояльность армянской знати, без боя покинули страну при наступлении парфян. В-третьих, Вологез I, после воцарения Тиридата полностью вывел из страны парфянские войска, чего вряд ли можно было бы ожидать в случае непризнания Тиридата армянским обществом. В-четвертых, во вторичном изгнании из страны Радамиста парфянские войска и вовсе не участвовали, и Тиридат восстановил свою власть с согласия и при поддержке армян. Следует добавить, что приятие Тиридата армянским обществом отразилось в народных песнях, передаваемых М. Хоренаци, где его образ слился с образом Арташеса I (89, с.150, с.232), как в случае Зенона-Арташеса.

Таким образом, в итоге воцарения Тиридата I в Армении последний этап римской восточной политики в Армении в период становления принципата завершился полным провалом. И напротив, последний этап западной политики Парфии принес свои плоды. Рим, игнорируя интересы патриотического большинства армянского народа и знати, пытался сохранить свой протекторат над Арменией разжигая в стране внутриполитическую борьбу и направляя ее против ненавистного чужеземного правителя. В противоположность этому, Парфия в своей политике, в конечном итоге, учла стремление патриотического большинства армянского общества и утвердила на ее троне своего кандидата. Начиная с этого времени и до конца существования парфянской державы парфяно-армянские отношения существенно не изменились, сохраняя стабильное, активное сотрудничество.

В итоге непрерывающейся самоотверженной борьбы патриотического большинства армянского народа Армения освободилась от римского протектората и восстановила свой государственный суверенитет, вскоре признанный обеими державами по Рандейскому договору в 63 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С захватом огромных территорий в Передней Азии Римское государство в последние десятилетия республики столкнулось с переживавшей пору своего расцвета эллинистической Арменией. В неравной борьбе Армения потерпела поражение и потеряла ведущую роль в ближневосточной политике. Дальнейшая экспансия Рима на Восток была остановлена победами Парфии над легионами Красса и Антония. С этого времени продолжительная ожесточенная борьба с Парфией за сферы влияния на Ближнем Востоке во многом предопределила основную канву восточной политики Рима в дальнейшем. Другим, не менее важным, фактором, определяющим римскую восточную политику, была борьба армянского народа (и других народов региона) за свою независимость.

Кризис республиканского строя и установление принципата в конце I в. до н.э. ознаменовали начало качественно нового этапа развития Римского государства. Как следствие этого произошли качественные изменения и в восточной политике Рима. Захваченные в конце Республики огромные территории в Передней Азии с различным уровнем социально-экономического развития породили разнообразие форм политического владычества римлян в регионе, надолго сохранив здесь прямой провинциальный контроль и рядом с ним систему полузависимых "буферных" государств, требующих значительного времени для их освоения и поглощения Римом.

Уже в первые годы правления Августа наметились основные цели восточной политики Рима, которые остались неизменными в течении всего периода становления принципата:

а) защита и укрепление владычества Рима над уже захваченными или попавшими под его протекторат народами, территориями и государствами Передней Азии;

б) предотвращение угрозы возможной экспансии Парфии в восточные владения Рима путем политического ее ослабления;

в) установление над Арменией римского протектората для предотвращения ее союза с Парфией;

г) превращение Армении в надежный щит, защищающий римские владения с Востока и Севера, создавая, тем самым, постоянную угрозу Парфии.

Последние задачи для Рима были важнейшей, так как от их решения полностью зависела возможность выполнения двух первых. Армения, таким образом, по важности своего стратегического положения, обороноспособности и экономическому значению, стала основным объектом восточной политики Рима в период становления принципата. По тем же причинам в системе "буферных" государств Армения по занимаемому месту была важнейшей, а по политическому весу и значимости играла решающую роль в ближневосточной политике и Рима и Парфии.

В истории армянского народа этот период знаменуется постепенным угасанием династии Арташесянов под давлением противоборствующих держав. Обычным явлением становятся: смена многочисленных претендентов - ставленников Рима, а также и Парфии, на армянском престоле; вспышки вражды с соседними народами, подстрекаемые Римом; частые опустошительные набеги северокавказских племен и постоянное превращение Армении в театр военных действий между Римом и Парфией.

Особое место и значение Армении в системе "буферных" государств, порою ослабевающее, но постоянное внешнеполитическое давление Рима и Парфии, и угасание местной династии Арташесянов, создали в стране напряженную внутриполитическую обстановку и породили противоборствующие между собой политические "партии" армянской знати, каждая из которых старалась вести страну по пути, соответствующему своим политическим и экономическим интересам. Если проримская и пропарфянская "партии" стремились обеспечить над Арменией прочный протекторат Рима или Парфии, то патриотическая "партия", будучи сильней и многочисленней двух других, стремилась сохранить независимость страны. Она, в основном, определяла внутриполитическую обстановку в стране, и при ее поддержке или противоборстве правление того или иного ставленника держав бывало долгим или недолгим. В интересах отечества, или выбирая меньшее из двух зол, патриотическая "партия" часто лавировала и шла на компромиссы, поддерживая кандидатов других партий на троне Армении.

Анализ исторических событий и сообщений источников дают право утверждать, что наряду с внешними факторами, именно перипетии внутриполитической борьбы в Армении определяли исторический ход событий на Ближнем Востоке на рубеже нашей эры.

При неизменности целей восточной политики Рима в период становления принципата, в зависимости от обстоятельств внутренних и

внешних, изменялись формы и методы ее проведения. На основании проделанного анализа мы, условно, делим восточную политику Рима по отношению к Армении на следующие этапы по формам и методам ее проведения:

I этап (30 г. до н.э. - 2 г. н.э.) - Рим действовал в Армении методом навязывания стране удобного для себя претендента на царский престол из числа представителей правящей династии Арташесянов, получившего воспитание в Риме;

II этап (2 г. - 17 г. н.э.) - Рим, рассматривая Армению как покоренную страну, и игнорируя интересы и стремления армянского народа, назначал ее царями угодных себе кандидатов из восточных принцев или правителей, могших, по отдаленному родству с Арташесянами, претендовать на армянский престол;

III этап (18 - 43 гг.) - Рим был вынужден признать суверенитет Армении, утверждая на престоле кандидата знати и народа, для сохранения над страной фактического протектората;

IV этап (43 - 54 гг.) - Рим, при продолжавшемся агрессивном внешнеполитическом курсе правителей Парфии и ее возможной экспансии, удерживал Армению под своим протекторатом при помощи правителей Иберии, разместив в стране гарнизоны своих войск.

Наряду с восточной политикой Рима, столь же правомерно и исследование западной политики Парфянской державы. В рассматриваемый период цели западной политики Парфии, в отличие от Римской, часто изменялись в зависимости от перипетий внутривосточной борьбы в самом Парфянском государстве и ее возможности противостоять экспансии Рима. Соответственно, качественно изменялась и ее политика по отношению к Армении, которую, исходя из ее целей можно условно подразделить на следующие этапы:

I "сопернический" этап (конец II в. до н.э. - 50-ые гг. I в. до н.э.) - Парфянская держава и Армения сталкиваются в вопросе территориального наследия разваливающейся державы Селевкидов, и если вначале преимущество было за Парфией, то в период правления Тиграна II верх взяла Армения;

II "союзнический" этап (53 - 20 гг. до н.э.) - Парфянская держава в союзе с Арменией успешно противостоит угрожавшей обеим агрессии Рима и проводит в ответ несколько успешных походов в Сирию и Палестину;

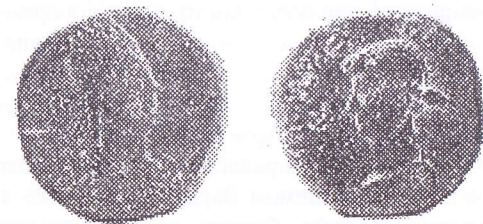
III "пассивный" этап (20 г. до н.э. - 16 г. н.э.) - под усилившемся при Августе военно-политическим давлением Рима и

вследствие острой внутривосточной борьбы Парфянская держава, не препятствуя, признает все действия Рима в вопросе престолонаследия Армении;

IV "агрессивный" этап (17 - 50 гг.) - в правление Артабана III и его ближайших преемников Парфия проводит захватническую политику, стремясь восстановить границы державы Ахеменидов и превратить Армению в одно из зависимых царств своей державы;

V "активный" этап (51 - 63 гг.) - вследствие временного ослабления внутривосточной борьбы, Парфянская держава активно включается в борьбу с Римом за утверждение на троне Армении Тиридата Аршакида, впредь рассматривая страну как суверенное государство, что объективно совпало с антиримской освободительной борьбой армянского народа.

Почти вековая борьба Рима и Парфии за обладание Арменией, пройдя несколько объективных этапов развития, так и не выявила победителя. В итоге, еще и после десятилетней войны при Нероне в Армении воцарилась ветвь династии Аршакидов, и обе державы признали государственный суверенитет Армении, совместно выступая его гарантами.

Источники по истории исследуемого периода немногочисленны. Прежде всего, это сочинение по всеобщей истории своего времени, римского автора конца I в. до н. э. и начала нашей эры Помпея Трога "*История Филиппа*". Сохранилось оно в компиляции Юстина (II в. н. э.) со значительными искажениями и сокращениями, о чем можно судить по сохранившемуся оглавлению подлинника. Ценность для нашего исследования представляют сведения 42-ой книги о событиях на Ближнем Востоке в правление Орода II, походах Пакора в Сирию, династическая борьба Фраата IV и Тиридата II, римско-парфянском договоре 20 г. до н. э.. У Помпея Трога имеется единственное в своем роде целостное описание истории Парфянской державы, сведения о дворцовых событиях в Парфии в 37 г. до н. э., которые помогают нам многое уяснить. Отдельные сведения можно найти также в 37, 38, 40-ой книгах его труда. Сообщения Помпея Трога немногословны, но содержательны. Новейшие археологические раскопки парфянских городов и нумизматические находки, в основном, подтверждают достоверность его сообщений и позволяют с доверием отнестись к его труду.

Ценные сведения по истории Армении можно найти в сочинении автора I в. н. э. Иосифа Флавия "*Иудейские древности*". Флавий не дает целостной картины римско-парфянских отношений или восточной политики Рима, поскольку в центре его повествования лежит история иудейского народа. Именно поэтому его непредвзятые сообщения очень ценны и более достоверны по сравнению с греко-римскими авторами. В 14 и 15-ой книгах Флавий сообщает об административно-политических мероприятиях Антония на Востоке, походах парфян в Сирию и Палестину. Уникальны сведения Флавия о неприятии Вонона на троне Армении, правлении в Армении сына Артабана III - Орода, о территориальных потерях Армении по договору 37 г. (кн. 18), о подготовливаемом Варданом I походе в Армению (кн. 20). Свидетельства Иосифа Флавия значительно дополняют наши представления об исследуемой эпохе и, в отдельных случаях, позволяют выдвигать важные предположения.

Связное, последовательное, достоверное изложение событий восточной политики Рима и истории Армении передает римский историк I - II в. Корнелий Тацит. В его труде "*Анналы*" события описываются начиная с кончины Августа и до конца правления Нерона, охватывая весь период становления принципата. Краткое, но

содержательное перечисление событий в Армении, миссии Германика на Востоке, коронации Зенона-Артагешеса, удаления из Армении и смерти Вонона, можно найти во II книге "*Анналов*". В VI книге повествуется о правлении Аршака I в Армении, агрессивной политике Артабана III, организации Римом антипарфянской коалиции и борьбе за Армению. В XI и XII книгах есть сведения о возвращении Митридата Ибера в Армению и освободительной борьбе армянского народа под руководством Демонакта, овладении Радамистом Арменией и последующем его изгнании Тиридатом. Книги VII-XI, в которых описывались события 37-43 гг., до нас не дошли. В написании "*Анналов*" Тацит использовал различные источники: *Acta diurna*, отчеты наместников, полководцев, сочинения других историков. При описании событий истории Армении Тацит предельно краток. Его рассказ, однако, весьма содержателен, точен в хронологии и характеристиках, и можно только сожалеть об утраченных частях его труда.

Значительно дополняет наши знания об эпохе становления принципата "*Жизнь XII Цезарей*" Светония, современника Тацита. О добросовестности Светония, как историка, свидетельствует его же описание методов своих изысканий для определения истинности какого-либо события. Он сам говорит, что повествование свое ведет не в хронологической последовательности, а по важности событий для большей их понятности и очевидности. У Светония мы не находим связного описания восточных событий. Вместо этого в жизнеописании императоров можно почерпнуть свидетельства о подготовке и плане парфянской кампании Цезаря, о мероприятиях Августа на Востоке, об аннексии Римом Каппадокии и Коммагены и римско-парфянских отношениях в правление Тиберия. Сообщаемые Светонием сведения на первый взгляд представляются не столь существенными для нашего исследования, однако, они не только детально характеризуют процесс становления императорской власти, дополняют и подтверждают сведения других источников, но и в отдельных случаях позволяют определить приблизительную хронологию отдельных важных событий.

Параллельно с рассказом Тацита, основным нашим источником по исследуемой эпохе служит "*Римская история*" Диона Кассия. Из 80 книг сочинения Диона полностью до нас дошли 36-60-я книги, в которых подробно описаны события с 68 г. до н.э. по 47 г. н. э.. Об остальных частях его произведения можно судить по компиляциям поздних византийских авторов Зонары и Ксифилина. Занимая высшие государственные должности в начале III века, Дион имел богатый

административный опыт, знание восточных провинций и сопредельных стран, имел доступ к документам императорской канцелярии. По его многочисленным ссылкам на других авторов можно судить о его добросовестном отношении к источникам. В основном благодаря рассказу Диона мы знаем подробности о взаимоотношениях Тиграна IV и Августа (кн. 55), об армянской кампании Гая Цезаря (кн. 58). Ввиду утери соответствующих книг труда Тацита, Дион - наш основной источник по событиям 37-41 гг. н.э. В отличие от Тацита, у Диона, как у более позднего автора, встречаются хронологические неточности и несоответствия. Это, однако, не снижает значения сообщений Диона в целом как важного, а порою единственного связного источника исследуемых событий.

О политической направленности мероприятий первого принцепса на востоке по укреплению римского владычества в первые десятилетия империи, важные сведения сохранились в *"Деяниях божественного Августа"*. В этой надписи сам Август перечисляет свои мероприятия для сохранения Армении в сфере римского влияния, взаимоотношения с Парфией, меры по укреплению владычества Рима в зависимых царствах Передней Азии. Хвалебный тон, явная тенденциозность, умалчивание невыгодных фактов неудач своей политики значительно снижают ценность этого источника. В тоже время *"Деяния"* Августа можно использовать для сравнительного изучения и выявления форм и методов проведения политики Рима по отношению к Армении.

Отдельные достоверные и весьма ценные сведения сообщает римский оратор и политический деятель I века до н.э. Марк Туллий Цицерон в своих *"Письмах к родственникам"*. Цицерон не только хорошо знал восточные провинции, по которым он путешествовал, но и являлся очевидцем и участником исторических событий. Он был наместником провинции Киликия в 51 г. до н.э., когда после разгрома армии Красса восточные провинции Рима остались слабозащищенными и подверглись нападению парфян. В своих письмах Цицерон сообщает о готовящемся вторжении армянских войск в Каппадокию, тем самым, косвенно подтверждая существование парфяно-армянского союза и вероятное участие армянских войск в походах в Сирию.

Очевидцем и современником по уже другим событиям являлся автор *"Римской истории"* Веллей Патеркул. Он был участником миссии внука Августа Гая Цезаря в восточные провинции на рубеже нашей эры. Описание событий у Веллея очень сжатое. Ценны его

сообщения о парфянских вторжениях в Сирию, о поддержке Фраата V освободительной борьбы армян. Веллей возможно бывал в Армении. Он участвовал при дипломатических переговорах с Фраатом V и при заключении римско-парфянского договора, которые он подробно описал.

Значительные сведения по истории и географии древней Армении содержатся в *"Географии"* Страбона. Из указаний самого автора явствует, что он еще жил и писал свой труд в начале 20-х годов I века н.э. Страбон дает систематический обзор стран и народов с экскурсами в область истории, экономики, этнографии. Основные сведения по Армении сконцентрированы в XI книге его труда, где, кроме географического описания страны и обычаев народа, есть и краткий очерк истории Армении, точнее, сведения о правлении Арташеса I, Тиграна II, Артавазда II. Нередко важные исторические сведения по истории Армении и Парфии автор сообщает при описании отдельных географических объектов. Такие сведения разбросаны особенно в I, XII, XVI книгах *"Географии"*. Как показали новейшие исследования, Страбон при отборе фактов был весьма тенденциозен, использовал свои источники по продуманной схеме, подчиняя повествование обоснованию своих проримских взглядов. К сожалению утеряны *"Исторические записки"* Страбона, которые могли бы существенно пополнить наши знания по истории Армении.

Ряд подробностей по истории Армении и Парфии, восточной политики Рима можно почерпнуть в сочинении историка I-II вв. Плутарха *"Параллельные жизнеописания"*. В биографиях Помпея, Красса, Антония есть сведения, которые позволяют уточнить некоторые вопросы истории Армении во время походов и преобразований Помпея, Антония, римско-армянских отношений этого времени, причин заключения парфяно-армянского союза. Апологетическое отношение Плутарха к своим героям выражается в толковании событий и их романофильских оценках.

Особое значение для нашего исследования имеют армянские источники. Ценные сведения о внутренней жизни, городах, крепостях, святилищах, быте и обычаях древней Армении сохранились в *"Истории Армении"* Агатангелоса и *"Истории Армении"* Фавстоса Бюзанда. Но важнейший из армянских источников - *"История Армении"* Мовсеса Хоренаци, породивший богатую литературу, и даже отдельное направление в источниковедении - хоренациоведение. М. Хоренаци излагает связную историю армянского народа с начала и до V века н.э. Сообщаемые им сведения охватывают как внутри-, так и

внешнеполитические события с хронологической датировкой фактов по правлениям армянских, иранских и римских правителей. При изложении истории Армении М. Хоренаци использовал многочисленные источники, а также устные народные и родовые предания. События истории Армении эллинистическо-римского времени изложены во II книге его труда. У М. Хоренаци можно найти сведения, перекликающиеся с сообщениями греко-римских авторов, но порою его свидетельства существенно отличаются от них или просто диаметрально противоположны им. Хронологическая запутанность ряда сообщений М. Хоренаци порою серьезно затрудняет использование богатого материала его труда. С другой стороны новейшие исследования сообщений Хоренаци параллельно с сообщениями отдельных античных авторов, новые археологические находки подтверждают истинность многих, ранее сомнительных его сообщений, позволяют шире использовать богатейший материал его труда.

В целом, по мнению Г.Х. Саркисяна, в отличие от греко-римских источников, сообщения которых вряд-ли могут качественно увеличиться, армянские источники в перспективе могут быть шире использованы для исследования внутренней жизни Армении, когда их сведения будут разносторонне изучены и интерпретированы для выявления нового достоверного исторического материала (104, с. 6).

Кроме рассмотренных авторов, отдельные сведения, имеющие значение для нашего исследования, можно найти в произведениях Фронтин (I век), Аппиана (II век), Евтропия (IV век), Орозия (V век) и других. Ценные сведения можно найти также в сборниках источников по различным аспектам истории античного мира.

К перечисленному необходимо добавить эпиграфический и нумизматический материал, выявленный благодаря археологическим работам на территории Закавказских республик, дополняющий многое к сообщениям нарративных источников. Это разного рода надписи римских легионеров, побывавших здесь, и царские надписи из Гарни и Мцхета. Важны также находки монетных кладов. Продолжающиеся археологические раскопки древних городов и крепостей позволяют надеяться на возможность новых находок, полезных для изучения исследуемого периода.

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1. Appianus. Syriaca; Mithridatica; Bella Civila. Appian's Roman History, vol. I-IV. Cambridge Mass.- London, 1955, ed. A. Peskett. (LCL)
Русский перевод: Митридатовы войны; Сирийские дела, пер. О.И. Севастьяновой.- ВДИ, 1950, N 2,3,4.
2. Cicero. Epistolae ad familiares; Epistolae ad Atticus. Cicero: Letters to his friends, vol. I-II. Cambridge Mass.- London, 1958 - 1960. ed. W. Williams. (LCL). Cicero: Letters to Atticus, vol. I-III. Cambridge Mass. - London, 1962-1966, ed. E.O. Winstedt. (LCL).
Русский перевод: Цицерон. Письма к друзьям. -Л.: Изд-во АН СССР, Т. I-III, 1949-1951.
3. Dio Cassius. Historiae Romana. Dio's Roman History, vol. I-IX. Cambridge Mass.- London, MCMLV, ed. E. Cary. (LCL)
4. Eutropius. Breviarum ab urbe condita. Eutropii Breviarum ab urbe condita. Leipzig, 1979, rec. C. Santini. (BLT)
5. Frontinus. Strategematon. Frontinus Sextus Iulius. The Strategems and the Aqueducts of Rome. Cambridge Mass.- London, 1980. (LCL)
Русский перевод: Фронтин. Стратегеммы, пер. А.Б. Рановича.- ВДИ, 1946, N 1.
6. Josephus Flavius. Antiquitates Iudicae. Josephus. Works, vol. I-IX. Cambridge Mass.- London, MCMLXV, ed. L. Feldman. (LCL)
7. Orosius. Historiae Adversum Paganos. Orosius. Seven Books of History against the Pagans, New-York, 1936, ed. I. Raymond.
8. Plinius Gaius Secundus Maior. Naturalis Historiae. Plini's Natural history, vol. I-X.. Cambridge Mass.- London, 1938-1962, ed. H. Rackham. (LCL)
9. Plutarchus. Vitae paralellae. Plutarchi Vitae Paralellae, Lipsiae, Teubneri, MCM, rec. C. Lindskog et K. Ziegler. (BLT)
Русский перевод: Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах, пер. С.П. Маркиша и С.И. Соболевского.- М.: Изд-во АН СССР, 1961-64.
10. Res gestae Divi Augusti. Th. Mommsen. Res gestae Divi Augusti, Ex Monumentis Ancyranis et Apolloniensi, Berlin, 1883.
11. Strabo. Geographica.

- Strabo's Geography, vol. I-VIII. Cambridge Mass.- London, MCMLIII, ed. S. Jones. (LCL)
 Русский перевод: Страбон. География в 17-и книгах, пер. Г.А. Стратановского.- Л.: 1964.
12. Suetonius. De vita XII Caesarum.
 Suetonius. Works, vol. I-II. Cambridge Mass.- London, MCML, ed. J. Rolfe. (LCL)
 Русский перевод: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати Цезарей, пер. М.Л. Гаспарова.- М.: Наука, 1966.
13. Tacitus. Ab excessu divi Augusti.
 Tacitus. The Histories; The Annals, vol. I-IV. Cambridge Mass.- London, MCMLVI, ed. C. Moore & J. Jackson. (LCL)
 Русский перевод: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах, под. ред. С.Л. Утченко.- Наука, 1969.
14. Pompeius Trogus. Historiae Philippicae.
 M. Juniani Justinii Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi.
 Lipsiae, Teubneri, MDCCCLXXXVI, rec. F. Rühl. (BLT)
 Русский перевод: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога, пер. А.А. Деконского и М.И. Рижского, под. ред. М.Е. Грабарь-Пассек.- ВДИ, 1954, N 2,3,4; 1955, N 1.
15. Velleius Paterculus. Historiae Romana.
 Velleius Paterculus. Roman History. London-New York, 1924, ed. F. Soibley.
 Русский перевод: Веллей Патеркул. Римская История, пер. А.И. Немировского.- ВДИ, 1983, N 4; 1984, N 1-4; 1985, N 1.
16. Агатангелос. История Армении.
 История Армении Агатангелоса.- Тифлис, 1909, - арм.
17. Фастос Бузанд. История Армении.
 История Армении Фавстоса Бузанда. - Венеция, 1933. - арм.
18. Мовсес Хоренаци. История Армении.
 История Армении Мовсеса Хоренаци. - Тифлис, 1913. Русский перевод: Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. и комментарии Г.Х. Саркисяна. Ереван: Айастан, 1990.- 291с.
19. Dessau H. Inscriptiones Latinae selectae. Berlin: Weidmann, reprint. 1955, vol. I-III.
20. Charlesworth M.P. Documents illustrating the reigns of Claudius & Nero - Cambridge: University press, 1939.- 41p.
21. Ehrenberg V. & Jones A.H.M. Documents illustrating the reigns of Augustus & Tiberius. - Oxford: Clarendon, 1949. - 159p.
22. Welles C.B. Royal correspondence in the Hellenistic period. A study in Greek epigraphy. - New-Haven: Yale University press, 1934.- 403p.

II. Литература на армянском и русском языках

23. Акопян А.М. Монеты Тиграна Великого из собрания ГИМ. - ВДИ, 1979, N 2, - С. 77-79.
24. Акопян А.М. Связи Армении и Кавказской Албании с Парфией: Автореф. Дис. канд. ист. наук.- М., 1979. -18с.
25. Акопян А.М. Клад медных парфянских монет из Апарана. - ВДИ, 1982 N 2. - С.84-89.
26. Амиранашвили (Болтунова) А.И. Иберия и римская экспансия в Азии. - ВДИ, 1938, N 4. С. 161-173.
27. Армен Грант. Артавазд Второй и Антоний. - ИФЖ, 1963, N 3. -С.195-210.-арм.
28. Армен Грант. Падение династии Арташесянов.- Бейрут: Тоникян, 1967. -170с. -арм.
29. Астурия А. Политические взаимоотношения между Арменией и Римом. - Венеция: Св. Лазарь, 1912. -336с. - арм.
30. Астурия А. История Армении с древнейших времен до наших дней.- Буэнос-Айрес: Сипан, 1947.- 527с. -арм.
31. Басмаджян К. Истинная история Армении.- Константинополь: Паленц, 1914. - 227с. - арм.
32. Басмаджян К. Общая армянская нумизматика и монеты относящиеся к Армении. -Венеция: Св. Лазарь, 1936. - 226с. - арм.
33. Бикерман Э. Хронология древнего мира.- М.: Наука, 1976. -336с.
34. Болтинская Л.В. К вопросу о путях укрепления римской армии при Юлиях-Клавдиях./Вопросы всеобщей истории.- Красноярск, 1973. С. 3-17.
35. Бокщанин А.Г. Парфия и Рим.- М.: МГУ. ч. II, 1966.-303с.
36. Гамкрелидзе А.Ш. Римско-парфянские взаимоотношения от Суллы до Траяна.: Автореф. Дис. Канд. ист. наук. М., 1986.-17с.
37. Гарагашян А. Критическая история Армении.-Тифлис:Ротинянц.- ч.II.1895-281с
38. Головкин И.Д. Римско-парфянские взаимоотношения в I в. до н.э. - Автореф. Дис. Канд. ист. наук.- Одесса, 1952. -22с.
39. Грацианская Л.И. "География" Страбона как исторический источник. - Автореф. Дис. Канд ист. наук.- М., 1982.- 24с.
40. Даниелян Э.Л. "Парфянские станции" Исидора Харакского (греч. текст и арм. перевод).- ИФЖ, 1971, N 4. -С.171-182.- арм,
41. Даниелян Э.Л. Некоторые эпизоды истории Парфянского государства в освещении Мовсеса Хоренаци.- ИФЖ, 1976, N 3.- С.157-170.- арм.
42. Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана.- М.: Вост. лит., 1961.- 444с.
43. Елагина А.А. Тацит и его историческая концепция.- Автореф. Дис. Канд. ист. наук.- Казань, 1984.-16с.
44. Еремян С.Т. О рабстве и рабовладении в древней Армении.- ВДИ, 1950, N 1.- С. 12-26.

45. Еремян С.Т. Армения по "Ашхарацуйцу". - Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1963.-153с.- арм.
46. Еремян С.Т. Данные надписи "Кааба-и Зардушт" об Армении.- ИФЖ, 1966, N 2. -С. 59-70.- арм.
47. Зельин К.К. Помпей Трог и его произведение "Historiae Philippicae" Введение к переводу.- ВДИ, 1954.- N 2.- С.183-202.
48. Ильинская Л.С. Римская экспансия в Малой Азии в конце республиканского периода (I век до н.э.): Автореф. Дис. канд ист. наук.- М., 1966.-16с.
49. История Древнего Рима / Под ред. А.Г. Бокшанина и В.И. Кузишина.- М.: Высшая школа, 1971.-495с.
50. История политических и правовых учений. Древний мир./ Под ред. В.С. Нерсисянца.- М.: Наука, 1985.-348с.
51. Каухчишвили Т.С. Греческие надписи Грузии.- Тбилиси: АН Груз. ССР, 1951.-379с.
52. Кнабе Г.С. Римская биография и "Жизнеописание Агриколы" Тацита.- ВДИ, 1980.- N 4.- С.53-73.
53. Кнабе Г.С. Корнелий Тацит: Время. Жизнь. Книги.- М.: Наука, 1981. - 206с.
54. Ковалев С.И. История античного общества.- Л.: Госэизгиз. ч.2, 1937. - 317с.
55. Костанян С.С. О термине "нахарар".- ИФЖ, 1973.- N 3. -С.151-160. - арм.
56. Костанян С.С. О термине "назарапет".- ИФЖ, 1983. -N 2-3. -С.178-189.- арм.
57. Кошеленко Г.А. Внутриполитическая борьба в Парфии. - ВДИ, 1963. -N 3. -С. 56-68.
58. Крякшарян С.М. Возникновение питнашхств в Армении. - ИФЖ, 1966.- N 4. -С. 257-262. - арм.
59. Крякшарян С.М. Армянское войско при Арташесидях.- ВОН, 1975.- N 6. -С. 62-70.- арм.
60. Крякшарян С.М. Нахарары и нахарарства в древней Армении.- ВОН, 1978. -N 11.- С.60-75.- арм.
61. Кудрявцев О.В. Восточная политика Римской империи в начале правления Нерона.- ВДИ, 1948.- N 2.- С. 83-95.
62. Кудрявцев О.В. Римская политика в Армении и Парфии в первой половине правления Нерона.- ВДИ, 1948.- N 3.- С. 52-65.
63. Кудрявцев О.В. Рим, Армения и Парфия во второй половине правления Нерона.- ВДИ, 1949.- N 3.- С. 46-62.
64. Кудрявцев О.В. Провинция Каппадокия в системе римской восточной политики. - ВДИ, 1955.- N 2.- С. 48-72.
65. Кянджунцян И.Г. Армяно-римские отношения в эпоху принципата: Автореф. Дис. канд. ист. наук.- Ереван, 1954. -28с.
66. Ламзин В.И. Восточные границы Римской империи в I-II вв. н. э.: Автореф. Дис. канд. ист. наук.- М., 1976.- 15с.

67. Ломоури Н.Ю. Грузино-римские взаимоотношения.- Тбилиси: Изд-во Тб. ун-та, 1981.- 327с.
68. Манандян Я.А. Круговой путь Помпея в Закавказье. -Труды, т. V.- Ереван, 1984.- С.219-237.
69. Манандян Я.А. Критический обзор истрии армянского народа .- Труды, т. I.- Ереван, 1977. - С. 9-405.-арм.
70. Манандян Я.А. Тигран II и Рим.- Труды, т. I. - Ереван 1977.- С. 407-604.-арм.
71. Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. - Труды, т. VI.- Ереван, 1985.- С. 4-230.
72. Манасерян Р.Л. Тигран Великий: Борьба Армении против Рима и Парфии 94-64 гг. до н.э. - Ереван: Айастан, 1987.- 240с. - арм.
73. Машкин Н.А. Принципат Августа.- М.-Л.: АН СССР, 1949. - 687с.
74. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии.- Тбилиси: АН Груз. ССР, 1959. - 507с.
75. Меликсет-Бек Л. Грузинские источники об Армении и армянах.- Ереван: Мелконян фонд, 1934.- т.I.- С.140-184. - арм.
76. Михайловский Ф.А. Трибунская власть в политической системе принципата: Автореф. Дис. канд. ист. наук.- М., 1986. - 17с.
77. Моммзен Т. История Рима. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. - М.: Иностр. лит., 1949.- т.V. - 631с.
78. Мушегян Х.А. Из истории денежного обращения в античной Армении - ИФЖ, 1970.- N 3.- С.65-94. - арм.
79. Немировский А.И. Веллей Патеркул и его исторический труд. Введение к переводу.- ВДИ, 1983.- N 4.- С.209-226.
80. Ованнисян М. Крепости Армении. - Венеция: Св. Лазарь, 1970.- 1014с. - арм.
81. Пальмирский таможенный тариф (Текст). Пер. И.Ш. Шифмана.- М.: Наука, 1980.- 335с.
82. Петросян С.Г. Взаимоотношения Аршакидов и римлян с северокавказскими племенами и Армения в I веке н.э.: Автореф. Дис. канд. ист. наук.- Ереван, 1980.- 20с.
83. Петросян С.Г. Опыт выяснения первоначального характера титула "аспет" и государственной должности "аспетупон". - ВОН, 1983.- N 4.- С. 77-85.
84. Портнягина И.П. Сенат и сенаторское сословие в период раннего принципата.: Автореф. Дис. канд. ист. наук.- Л., 1983.- 17с.
85. Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I-III вв. - М.- Л.: АН СССР, 1949.- 246с.
86. Ростовцев М.И. Рождение Римской империи.- Петроград: Огни, 1918.- 145с.
87. Саркисян Г.Х. Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин.- М.: Вост. лит., 1960.- 160с.
88. Саркисян Г.Х. Держава Тиграна II.- ИФЖ, 1966.- N 1.- С. 93-112. - арм.

89. Саркисян Г.Х. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци.- Ереван: АН Арм. ССР, 1966.- 258с. - арм.
90. Севастьянова О.И. Введение к переводу "Митридатовых войн" и "Сирийских дел" Аппиана.- ВДИ, 1946.- N 4.- С. 231-238.
91. Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима.- М.: Соцэкгиз, 1938.- 832с.
92. Сергеев В.С. Принципат Тиберия. ВДИ, 1940.- N 2.- С. 78-95.
93. Степанян А.А. Политическая обстановка в Армении во втором десятилетии I в. н. э. - Цборник аспирантских научных трудов АПИ им. Х. Абовяна.- Ереван, 1971.- N 5.- С. 115-124.
94. Степанян А.А. Борьба Армении и Парфии с римской экспансией и Рандейский договор. Автореф. Дис. канд. ист. наук.- Ереван, 1975.- 35с.
95. Степанян А.А. Рандейский договор и коронация Тиридата Аршакида в Риме.- ИФЖ, 1976.- N 3.- С. 171-183.
96. Степанян А.А. К интерпретации Страбоновой версии истории Армении.- ИФЖ, 1980.- N 3.- С. 251-267.
97. Тер-Исраелян С.Г. Место армянской конницы в военном плане римского командования в связи с началом парфянского похода М. Антония.- "Научные труды" АПИ им. Х. Абовяна.- Ереван, 1966.- N 1.- С. 105-151.
98. Тер-Исраелян С.Г. К вопросу о причинах возвращения армянской конницы во время парфянского похода М. Антония.- "Научные труды" АПИ им. Х. Абовяна.- Ереван, 1967.- N 2.- С. 209-248.
99. Тирацян Г.А. Портретное искусство Армении по монетам Тиграна II и Артавазда II.- ИФЖ, 1973.- N 4.- С. 43-60.
100. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре древней Армении.- М.-Л.: АН СССР, 1953.- 294с.
101. Тюменев А.И. История античных рабовладельческих обществ.- М.-Л.: Огиз, 1935.- 288с.
102. Утченко С.Л. Римская армия в I в. до н.э.- ВДИ, 1962.- N 4.- С. 30-47.
103. Утченко С.Л. К вопросу о римских политических партиях.- ВДИ, 1963.- N 3.- С. 82-94.
104. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики.- М.: Наука, 1965.- 288с.
105. Фрай Р. Наследие Ирана.- М.: Наука, 1972.- 468с.
106. Халатянц Г. Очерк истории Армении в связи с общим ходом событий в Передней Азии.- М.: Лазаревский ин-т, 1910.- 360с.
107. Церетели Г.В. Греческая надпись из Мххета эпохи Веспасиана.- Тбилиси: АН Груз. ССР, 1958.- 22с.
108. Черняк А.Б. К интерпретации сообщения Тацита о Вононе.- ИФЖ, 1984, N 4.- С. 208-215.
109. Шапо В. Граница по Евфрату от Помпея до арабского завоевания./ Пер. с франц. А. Ташяна.- Вена: Изд-во Мхитаристов, 1960.- 791с. - арм.

III. Литература на иностранных языках

110. Albertini E. L'Empire romain.- Paris: Felix Alcan, 1929.- 462p.
111. Bedoukian Z.P. Coinage of the Artaxiads of Armenia.- London: Royal Numismatic Society, 1978.- 94p.
112. Bowersock G.W. Augustus and the East: The problem of Succession.- In: Caesar Augustus. Seven aspects. - Ed. F. Millar.- Oxford: Clarendon, 1984.- p.169-188.
113. Buchan J. Augustus.- London: Hodder & Soughton, 1937.- 356p.
114. Cazenave M., Auguet R. Les empereurs fous: Essai de mythanalyse historique.- Paris: Imago, 1981.- 256p.
115. Chapot V. Le monde romain. - Paris: Albin Michel, 1927.- 503p.
116. Charlesworth M.P. Trade-routs and commerce of the Roman Empire.- Caqmbidge: University press, 1924.- 288p.
117. Debevoise N. A political history of Parthia.- Chicago: University press, 1938.- 303p.
118. Dillemann L. Haute Mesopotamie orientale et pays adjancents.- Paris: Genthner, 1962.- 358p.
119. Dyson S.L. The creation of the Roman Frontier.- Princeton: University press, 1985.- 324p.
120. Ehrenberg V. Man, state and deity.- London: Methuen, 1974.- 191p.
121. Ehrenberg V. Polis and imperium.- Zurich-Stuttgart: Artemis, 1965.- 648s.
122. Ghirshman R. Iran.- Harmondsworth: Pelican, 1954.- 370p.
123. Hellegouarc'h J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la republique.- Paris: Les belles lettres, 1963.- 285p.
124. Holmes T.R. The architect of the Roman Empire.- Oxford: Clarendon, 1928.- 285p.
125. Jones A.H.M. Augustus.- London: Chatto & Windus, 1970.- 196p.
126. Jones A.H.M. The Aerarium and the Fiscus.- JRS, 1950, p. 22-29.
127. Jones A.H.M. The imperium of Augustus.- JRS, 1951, p. 112-119.
128. Kahrstedt U. Artabanos III und seine Erban.- Bern: Francke, 1950.- 89s.
129. Koesterman E. Die Mission des Germanicus im Orient.- "Historia", 1958, N 7, S. 331-375.
130. Kornemann E. Tiberius.- Stuttgart: Kohlhammer, 1960.- 281s.
131. Liebmann-Frankfort Th. La frontiere orientale dans le politique exterieure de la Republique Romaine depuis le trate d'Apamee jusqu'a la fin des conquetes asiatiques de Pompee.- Bruxelles: Academie Royale de Belgique, vol. 59, 1969.-352p.
132. Levick B. Tiberius retirement to Rhodes in 6 B.C. - "Latomus", 1972, vol. 31, fasc. 3, p. 779-813.
133. Magie D. The Mission of Agrippa in Orient.- "Classical Philology", 1908, p. 138-146.

134. Magie D. Roman policy in Armenia and Transcaucasia and its significance.- In: Annual report of American Historical Association for 1919.- Washington: Government printing office, 1923, vol. I, p. 295-304.
135. Magie D. Roman rule in Asia Minor.- Princeton: University press, 1950.- 1661p.
136. Marsh F.B. The reign of Tiberius.- London: Milford, 1931.- 335p.
137. Mattingly H., Sydenham E., Sutherland C. The roman imperial coinage.- London: British museum press, vol. I, 1923.- 478p.
138. Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum.- London: Trustees of the British Museum, vol. I, 1965.- 464p.
139. McDowell R.H. Coins from Seleucia on Tigris. - Ann Arbor: University of Michigan press, 1935.- 272p.
140. Meyer H.D. Die Aussenpolitik des Augustus und die Augustische Dichtung. - Koln Graz: Bohlau Verlag, 1961. - 108s.
141. Millar F. The Emperor, the Senate and the Provinces. - JRS, 1966, p. 156-166.
142. Millar J.A. The spice-trade of the Roman Empire. - Oxford: Clarendon, 1963.- 294p.
143. Orth W. Die Provinzialpolitik des Tiberius. - Munchen: Universitat su Munchen, 1970. - 144s.
144. Pani M. Roma e i re d'Oriente da Augusto a Tiberio (Cappadocia, Armenia, Media Atropatena). - Bari: Adriatic Editrice, 1972. - 295p.
145. Parker H.M.D. The Roman legions. - New-York: Barnes & Noble, 1958.- 296p.
146. Rostovtzeff M. The social and economic history of the Roman empire. - Oxford: Clarendon, 1926. - 847p.
147. Scramuzza V.M. The emperor Claudius. - Cambridge, Mass. - London: Milford, 1940. - 328p.
148. Sellwood D. An introduction to the Coinage of Parthia. - London: Sphink, 1971. - 322p.
149. Seyrig H. Tresor Monetaire de Nisibe. - "Revue Numismatique", V-e N 17, 1955, p. 84-115.
150. Shotter D.C. Tiberius and the spirit of Augustus. - "Greece and Rome", 1966, vol. 13, N 2, p. 207-212.
151. Stark F. Rome on the Euphrates. - New-York: Harcourt & Brace, 1966. - 481p.
152. Sykes P. A history of Persia. - London: Routledge & Kegan, 1969, vol. II.- 380p.
153. Syme R. Roman revolution. - Oxford: University press, 1939. - 580p.
154. Syme R. The Crisis of 2 B.C. - Munchen: Bayerischen Akademie der Wissenschaft, 1974. - 33p.
155. Sutherland C.H.V. Coinage in Roman imperial policy 31 B.C. - A.D. 68. - London: Trustees of the British Museum, 1951. - 464p.
156. Teggart F. Rome and China. - Berkeley: University of California press, 1939. - 283p.

157. Thorley J. The development of trade between the Roman Empire and the East under Augustus.- "Greece and Rome", 1969, vol. 16, N 2, p.209-223.
158. Yavetz Z. the Res Gestae and Augustus' Public Image. - In: Caesar Augustus. Seven aspects. - Ed. F.Millar. - Oxford: Clarendon, 1984, p.1-36.
159. Ziegler K.-H. Die Beziehungen zwischen Rom und dem Partherreich. - Wiesbaden: Franz Steiner, 1964.- 158p.

IV. Справочные издания и коллективные монографии

160. Всемирная История. - М.: Изд-во Политической литературы, 1956.- т. II.- 900с.
 Гл. XIII. Раздел 4: Армения в III-I вв. до н.э. (О.В.Кудрявцев).- С. 418 - 424.
 Раздел 5: Бактрия и Парфия в III-I до н.э. (М.М.Дьяконов, О.В. Кудрявцев).- С. 424-438.
 Гл. XX. Раздел 7: Армия и внешняя политика (Е.М. Штаерман).- С. 630-633.
 Гл. XXII. Раздел 3: Борьба Парфии с Римом во второй половине I в. до н.э. (М.М. Дьяконов).- С. 676-678.
 Раздел 4: Парфия в I в. н.э. (М.М.Дьяконов). - С. 678-680.
 Раздел 6: Армения во второй половине I в. до н.э. и первой половине I в. н.э. (О.В.Кудрявцев).- С. 682-684.
161. История армянского народа. - Ереван: АН Арм. ССР, 1971. т. I: 991с.- арм. Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя..
 Гл. XXIV. Армяно-римская война (Г.Х.Саркисян).- С. 580-603.
 Гл. XXV. Армения в правление Артавазда II и его преемников (Г.Х. Саркисян).- С. 603-634.
 Гл. XXVI. Государственный строй Армении в эллинистическую эпоху (Г.Х. Саркисян, Х.А. Мушегян).- С. 667-700.
 Гл. XXVIII. Борьба Великой Армении за независимость после падения династии Арташесянов (С.Т. Еремян).- С. 703-733.
 Гл. XXXII. Государственное устройство царства Великой Армении в I-II вв. н.э. (С.Т. Еремян).- С. 823-845.

162. История древнего мира / Под. ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. - М.: Наука, 1982.
 Книга 3. - Упадок древних обществ. / Отв. ред. В.Д. Неронова. - 303с.
 Лекция I: Общие черты третьего периода древней истории (В.Д. Неронова). - С. 5-22.
 Лекция III: Социально-политическое и экономическое развитие ранней Римской империи (В.Д.Неронова). - С. 51-75.
 Лекция IV: Римское общество в эпоху ранней империи (Г.С. Кнаббе). - С. 76-105
163. The Cambridge history of Iran. - Cambridge: University press. Vol. 3 (1): The Seleucid, Parthian, and Sasanian periods. - E. Yarshater. 1983. - 634p.
 Chapt. 2. Iranians in Asia Minor (L. Radista). - p. 100-115.
 Chapt. 3. The political history of Iran under the Arsacids (D. Bivar). - p.21-99.
 Chapt. 8. Parthian coins (D. Sellwood). - p. 279-298.
 Chapt. 12. Iran, Armenia and Georgia (D. Lang). - p. 505-536.
 Chapt. 14. Cultural relations between Parthia and Rome (O.Kurz). - p.559-567
164. Aufstieg und Niedergang der Romischen Welt. - Berlin-New-York. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der Neueren Forschung.
 II. PRINCIPAT.
 Bd. I. - 1974: Roman Geographical explorations and military maps (R.K. Sherk). - p. 534-562. The Frontiers of the Principat (J.C. Mann). - p. 508-533.
 Bd. III. - 1975: The development of the Roman Auxiliary forces from Augustus to Trajan (D.B. Saddington). - p. 176-201.
 Bd. IX, I halbband. - 1976: L'Armenie entre Rome et l'Iran. De l'avenement d'Auguste a l'avenement de Diocletian (M-L. Chaumont). - p. 71-194.
 Iran und Rome. Versuch einer historischen Wertung der gegenseitigen Beziehungen (J. Wolski). - p. 195-214.
165. Pauly' Real- Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, hrsg. von. G. Wissowa. - Stuttgart: Druckenmüller, cop. 1958- 1972
 "Artabanos" - 7 (Cauer).
 "Archelaos" - 15; "Artavasdes" - 2; "Artaxias" - 3 (Wilcken).
 "Erato"; "Gotarzes"; "Radamistus" (Stein).
 "Kotys" - 10 (Kahrstedt).
 "Mithridates" - 30 (Geyer).
 "Vonones" (Hanslik).
166. The Cambridge Ancient history. - Cambridge Mass.: University press. Vol. X. The Augustian Empire 44 B.C. - A.D. 70. - 1934. - 1058p.

- Chapt. III. The war of the East against the West (W. Tarn & M. Charlesworth). - p. 66-110.
 Chapt. IV. The triumph of Octavian (W. Tarn & M. Charlesworth). - p. 112-125.
 Chapt. VII. The imperial administration (G. Stevenson). - p. 182-216.
 Chapt. IX. The eastern frontier under Augustus (J. Anderson). - p. 239-282.
 Chapt. XIX. Tiberius (M. Charlesworth). - p. 607-652.
 Chapt. XX. Gaius and Claudius (M. Charlesworth). - p. 653-701.
 Chapt. XXII. The eastern frontier from Tiberius to Nero (J. Anderson). - p. 743-780

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

названий периодических и серийных изданий

- ВДИ - Вестник древней истории. - Москва.
 ВОН - Вестник общественных наук АН Арм. ССР. - Ереван.
 ИФЖ - Историко-филологический журнал. - Ереван: АН Арм. ССР.
 BLT - Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum. - Lipsiae, Teubneri.
 JRS - The Journal of Roman Studies. - London.
 LCL - The Loeb Classical library. - Cambridge Mass. - London.

ARMENIA IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL POLICY IN THE THRESHOLD AND THE BEGINNING OF OUR ERA

S U M M A R Y

After annexation of large territories in Near East in last decades of late Republic, Rome collided with Hellenistic Armenia, which is in zenith of its power. In unequal straggle Armenia was defeated and lost her leadership in Near East policy. The further expanse of Rome in the east was stopped by the victories of Parthia upon the legions of Crassus and Antonius. Long-drawn and violent struggle against Parthia for the spheres of influence designated beginning from this time the main canvas of further Roman oriental policy. The other, also significant factor, which determined the Roman oriental policy, was the fight of Armenian nation (and also the other population of the region) for its independence.

The crisis of the Republic and establishment of Principat system at the end of I century BC inaugurate a new era in evaluation of the Roman State. As a result of this, qualitative changes proceed and in Roman oriental policy. Captured at the end of republican period large territories in Front Asia with different social-economic scale procreate different forms of Roman political domination in this region, retaining here for a long time the direct provincial control and also parallel with it the system of half-independent "buffer" states, which claimed respectable time for their reclamation and absorption by Rome.

The main strategic aims of Roman Oriental policy have been outlined since the beginning of Augustus's reign and remain unchangeable during the whole period of formation the Principal system:

- a) Defense and consolidation of Rome's possessions over the conquered, or fallen under its proctorship nations, territories and states of Front Asia;
- b) Prevention of the threat of possible expansion of Perth into Rome's eastern possessions through political weakening of the former;
- c) Establishment of Roman protectorate over Armenia to prevent its union with Parthia;
- d) Transformation of Armenia into a solid shield, protecting Roman possessions from North and East.

The last two tasks were the most significant for Rome, because from their solution fully depended the accomplishment of the two first. Thus Armenia, for its significant strategic position, defensive capacity and economical importance, became the direct object of Rome's Oriental policy in the period of formation the Principat system. For the same

reasons, in the system of "buffer" states Armenia was the primary and by its political weight and authority played a determinant role in the Near East policy and Rome and Parthia.

In the history of Armenia this period witnessed the gradually extinction of Artaxiad dynasty under the pressure of confronting powers. The common occurrence became the change of numerous pretenders – creatures of Rome, and also Parthia on the Armenian throne; the strikes of antagonism with neighboring nations instigated by Rome; frequent devastating raids of North Caucasian tribes; constant conversion of Armenia into a theater of hostilities between Rome and Parthia.

Particular place and weight of Armenia in the system of "buffer" states, sometimes languishing, but always lasting foreign pressure of Rome and Parthia, and the extinction of native Artaxiad dynasty create a overstrung inland political situation and produce confronting political "parties" of Armenian nobility, each of which tried to guide the country by the way suiting its political and economical interests. If pro-Roman or pro-Parthian "parties" bent on ensuring the lasting protectorate of Rome or Parthia, the patriotic "party", which was powerful and numerous of the two others, trying to keep the independence of the country. The Patriotic "party" usually determined the inland political situation and by its countenance or discountenance the rule of this or the other creature of the powers was being long or short. In the interests of the fatherland or choosing the lesser from two evils the patriotic "party" often made boards or compromises, supporting the candidates of the other "parties" on the Armenian throne.

The analyze of the historical circumstances and the reports of the sources gave us the right to affirm that together with the external factors, mainly the peripetias of the inland political fight in Armenia determined the stroke of the historical events in the Near East on the threshold of our era.

As the main political aims of the Roman oriental policy during formation of the Principat system remained unchangeable, the forms and the methods were been changing depending on inland or external circumstances. In virtue of the made analyses, the Roman Oriental policy may be divided into the following stages by the forms and methods of how it has been put through:

I stage (30 BC – 2 AD) – Rome intrude upon Armenia a convenient for him claimant to the king's throne from the representatives of the governing Artaxiad dynasty educated in Rome, controlling so the country;

II stage (2 – 17 AD) – considering Armenia as a submitting country, ignoring its interests and aspirations, Rome appointed as Armenian kings

candidates from oriental princes or governors, who had remote relationship with Artaxiad dynasty and pleased the Romans;

III stage (18 – 43) – Rome had to recognize the sovereignty of Armenia, confirming the throne to the Armenians' candidate for preserving the country in the sphere of her influence;

IV stage (43 – 54) – Rome with the continuing aggressive foreign policy of Parthia and her possible expansion, kept Armenia under her protectorate with the help of neighboring Iberia, billeting garrisons of her forces in the country.

For a variety of reasons aline with the Roman Oriental policy it is rightful to investigate the Western policy of the Parthian empire. In examined period the aims of western policy of Parthia, in distinction with Roman, often varied in dependence of the peripetias of the inland political fight in the Parthian state and her facilities to confront the roman expansion. Respectively, qualitatively was changing her policy towards Armenia. The policy of Parthia towards Armenia we suggest to periodize into the following stages:

I “contending” stage (end of II century – middle of I century BC) – The Parthian empire and Armenia clash for the territorial heritage of declining Seleucide kingdom, and although at the beginning the advantage was after Parthia, in the reign of Tigran II Armenia put Parthia in a bag;

II “allied” stage (53 – 20 BC) – the Parthian empire in the union with Armenia successfully confronted the Roman imperialism against the both states and pursue in response some successful crusades into Syria and Palestine;

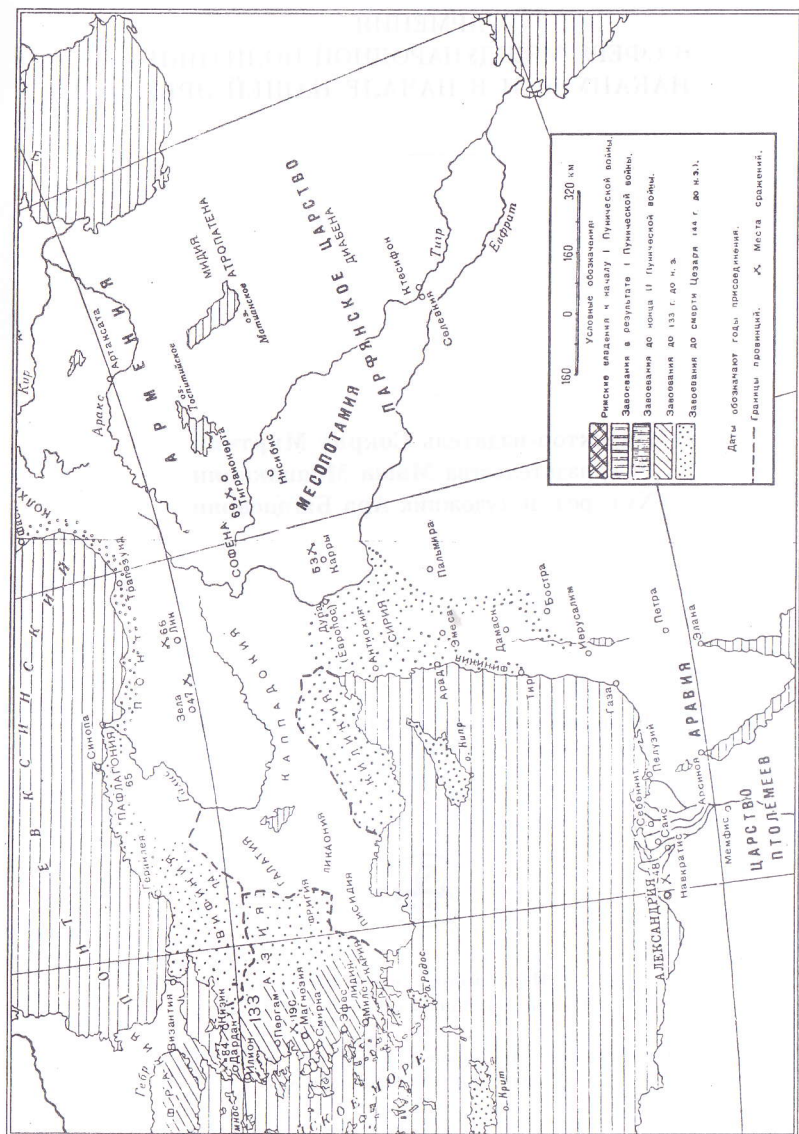
III “passive” stage (20 BC – 16 AD) – under intensified military and political pressure of Rome in the reign of Augustus and in consequence of the peripetias of the inland political fight, the Parthian empire, without any objection, confessed all the actions of Rome in Armenia;

IV “aggressive” stage (17-50 AD) – in the reign of Artabanus III and his nearest heirs Parthia pursued an invading policy, aimed to restore the borders of the Achemenidan state and trying to transform Armenia into one of the dependent kingdoms of Parthian empire;

V “active” stage (51 – 63) – in consequence of transitory relaxation of inland political fight, the Parthian state actively comprised into the fight with Rome for maintaining on the Armenian throne the Tiridat Arsacide, thenceforth considering Armenia as an sovereign independent state, what objectively fit with anti-Roman fight of Armenians against Rome.

Nearly a century fight of Rome and Parthia for to possessing Armenia, passing off some objective stages of progress, in either event did not elicit the victor. On the whole, after the ten years' war in the reign of Nero, the

branch of Arsacid dynasty inherited the Armenian throne and the two empires were reduced to recognize the sovereignty of Armenia, jointly becoming the guaranties of her independence.

Хачикян Армен Эмильевич

**АРМЕНИЯ
В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ
НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ**

**Директор-издатель Сократ Мкртчян
Ред. издательства Маша Мнацаканян
Худ. ред. и художник Ара Багдасарян**

Печать офсетная; Размер 60x84/16; Бумага офсетная;
Объем 8 печ.л.; Тираж 500 экз.; Цена договорная

Издательство "Зангак-97"
Ереван, пр. Маршала Баграмяна 3

Отпечатано в типографии издательства "Зангак-97"
Ереван, туп. ул. Вардананц 8

9(47.925)47
X-29

ХАЧИКЯН АРМЕН ЭМИЛЬЕВИЧ родился в 1953 г. в г. Ереване. Кандидат исторических наук (1988), доцент кафедры "Всеобщей истории" Армянского государственного педагогического института им. Х. Абовяна. Автор более двадцати научных работ, методических пособий по античной истории и истории древней Армении. Один из соавторов школьного учебника "История древнего мира".